

VERNICHTUNGsort MALYJ TROSTENEZ. GESCHICHTE UND ERINNERUNG

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ТРОСТЕНЕЦ. ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Eine deutsch-belarussische Wanderausstellung des Internationalen Bildungs- und Begegnungswerks gGmbH (IBB Dortmund) sowie der Internationalen Bildungs- und Begegnungsstätte »Johannes Rau« Minsk (IBB Minsk), in Zusammenarbeit mit der Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas

Белорусско-немецкая передвижная выставка Международного образовательного центра (Дортмунд) и Минского международного образовательного центра им. Йоханнеса Рау, в сотрудничестве с фондом «Памятник убитым евреям Европы» (Берлин)

INHALTSVERZEICHNIS

Einleitung	8
Grußworte	12
Auftakt	29
Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion	43
Besatzungspolitik in Belarus	57
Malyj Trostenez	75
Zwangsarbeitslager in Malyj Trostenez	85
Fjodor Schuwajew (1921–1989)	91
Hanuš Münz (1910–2010)	97
Der Vernichtungsort Blagowschtschina und die Aktion 1005	107
Zyra Goldina (1902–1942)	117
Lili Grün (1904–1942)	123
Erich Klibansky (1900–1942)	131
Morde in Schaschkowka und in der Scheune	143
Jewgenij Klumow (1876–1944)	149
Nikolaj Walachonowitsch (1917–1989)	157
Aufarbeitung und Erinnerung	167
Erinnerung an Malyj Trostenez	181
Erinnerungskultur in Belarus	201
Erinnerungskultur in Deutschland	215
Perspektiven	229
Archive	236
Herausgeber	238
Impressum – Danksagung	242

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
Приветственные слова	12
Вступление	29
Война на уничтожение против Советского Союза	43
Оккупационная политика в Беларуси	57
Малый Тростенец	75
Лагерь принудительного труда в Малом Тростенце	85
Федор Василевич Шуваев (1921–1989)	91
Хануш Мюнц (1910–2010)	97
Место уничтожения Благовщина и «операция 1005»	107
Цыра Элевна Голдина (1902–1942)	117
Лили Грюн (1904–1942)	123
Эрих Клибанский (1900–1942)	131
Убийства в Шашкове и в Сарае	143
Евгений Владимирович Клумов (1876–1944)	149
Николай Иванович Валахонович (1917–1989)	157
Осмысление и память	167
Память о Малом Тростенце	181
Культура памяти в Беларуси	201
Культура памяти в Германии	215
Перспективы	229
Архивы	236
Создатели	238
Информация о Выставке – Выражение Благодарности	242

EINLEITUNG

Als die IBB Minsk 1991 – 50 Jahre nach dem deutschen Überfall auf die Sowjetunion – auf Initiative des IBB Dortmund den Grundstein für ihre Einrichtung in der belarussischen Hauptstadt legte und zugleich der erste Gedenkstein für aus dem Deutschen Reich deportierte Juden gesetzt wurde, war gänzlich unklar, wie sich die politische Landschaft allgemein und die Erinnerungspolitik in Deutschland und Belarus entwickeln würden. Fest stand lediglich das Motto: »Erinnern für eine gemeinsame Zukunft«. 1994 konnten das Gebäude eingeweiht und 2003 die Geschichtswerkstatt Minsk des IBB als belarussisch-deutsches Projekt eröffnet werden. Beide Einrichtungen entwickelten sich zu Stätten der Begegnung, des menschlichen und wissenschaftlichen Austausches wie auch der Versöhnung. Der letzte von insgesamt neun Gedenksteinen – am Rande des früheren jüdischen Friedhofs und gegenüber der Geschichtswerkstatt – folgte 2015. Zwei von ihnen – für Berlin (2009) und Königsberg (2015) – hatte die Stiftung Denkmal initiiert.

Bereits früh war in Belarus die Idee entstanden, am Ort der größten Massenvernichtungsstätte auf dem Gebiet der von 1941 bis 1944 deutsch besetzten Sowjetunion, in Malyj Trostenez bei Minsk, eine Gedenkstätte für alle dortigen Opfer zu errichten. Das gegenwärtige Vorhaben einer Gedenkstätte soll ein gemeinsames Projekt werden – nicht nur von Belarussen und Deutschen, sondern auch von Österreichern und Tschechen, um Trostenez in der europäischen Erinnerungslandschaft verankern.

2016 ist es Historikern und gesellschaftlichen Akteuren aus Belarus, Deutschland, Tschechien und Österreich gelungen, sich auf die Inhalte einer belarussisch-deutschen Wanderausstellung – umgesetzt von IBB und Stiftung Denkmal – zu einigen, die Grundlage für eine vertiefte Verständigung beider Seiten im Umgang mit der gemeinsamen Vergangenheit

ВВЕДЕНИЕ

Когда в 1991 г., в 50-ю годовщину нападения Германии на Советский Союз, по инициативе Международного образовательного центра города Дортмунда было положено начало деятельности Минского международного образовательного центра (ММОЦ) в столице Беларуси и одновременно установлен первый мемориальный камень в память о евреях, депортированных из Германского рейха, было совершенно неясно, как будет развиваться политическая ситуация в целом и конкретно политика памяти в Германии и Беларуси. Незыблемым являлся лишь девиз: «Помнить во имя общего будущего». В 1994 г. состоялось торжественное открытие здания ММОЦ, а в 2003 г. – белорусско-германского проекта ММОЦ «Историческая мастерская в Минске». Эти два учреждения стали местами примирения, превратились в площадки для встреч, человеческого общения, научного обмена. Последний из девяти мемориальных камней на краю бывшего еврейского кладбища напротив Исторической мастерской был установлен в 2015 г. Два из них, посвященные евреям Берлина (2009) и Кёнигсберга (2015), появились здесь по инициативе фонда «Памятник убитым евреям Европы». Уже давно в Беларуси возник замысел создать на месте крупнейшего на оккупированной Германией в 1941–1944 гг. территории Советского Союза лагеря смерти в Малом Тростенце под Минском мемориальный комплекс в память обо всех его жертвах. Нынешний проект мемориала призван стать общим делом не только граждан Беларуси и Германии, но также Австрии и Чехии и занять прочное место в европейском пространстве памяти.

В 2016 году историки и представители общественных организаций из Беларуси, Германии, Чехии и Австрии смогли прийти к согласию относительно содержания белорусско-германской передвижной выставки, которая была реализована Международным образовательным цен-

heit und für eine künftige Dauerausstellung am historischen Ort Trostenez bildet. Diese Partnerschaft auf Augenhöhe in der Aufarbeitung des unheilvollsten Kapitels der Vergangenheit beider Länder befördert zugleich den politischen Annäherungsprozess zwischen Minsk und Berlin und den zivilgesellschaftlichen Austausch in der Gegenwart.

Die Ausstellung wird nun zeitgleich in Belarus und Deutschland gezeigt, um die Erinnerung an die Verbrechen zu verankern und um einen europäischen Verständigungsprozess zu befördern.

IBB Dortmund und Minsk sowie die Stiftung Denkmal danken insbesondere ihren verantwortlichen Mitarbeitern und dem Internationalen Beirat für die engagierte Arbeit. Dem Auswärtigen Amt und der Stiftung »Erinnerung, Verantwortung und Zukunft« in Berlin danken wir für die finanzielle Unterstützung der Ausstellung und dieses Katalogs.

Peter Junge-Wentrup, *IBB Dortmund*

Uwe Neumärker, *Stiftung Denkmal*

Viktor Balakirev, *IBB Minsk*

тром и фондом «Памятник убитым евреям Европы», заложив основу для углубленного взаимопонимания между сторонами по вопросам отношения к общему прошлому и для будущей постоянной экспозиции в Тростенце на месте исторических событий. Это партнерство в осмыслении самых роковых событий из прошлого двух стран будет также содействовать процессу политического сближения между Минском и Берлином и налаживанию контактов в сфере гражданского общества в настоящем. Выставка будет демонстрироваться одновременно в Беларуси и Германии, чтобы не дать угаснуть памяти о преступлениях нацистов и способствовать процессу взаимопонимания в Европе.

Дортмундский и Минский международные образовательные центры и фонд «Памятник убитым евреям Европы» благодарят за приложенные усилия, прежде всего, своих сотрудников, ответственных за проект, и членов Международного попечительского совета. Мы выражаем признательность Федеральному министерству иностранных дел Германии и фонду «Память, ответственность и будущее» за финансовую поддержку в процессе создания выставки и данного каталога.

////////////////////////////////////

Петер Юнге-Вентруп, *МОЦ г. Дортмунда*
Уве Ноймеркер, *Фонд «Памятник убитым евреям Европы»*
Виктор Балакирев, *Минский МОЦ*

WALENTIN RYBAKOW
STELLVERTRETENDER AUSSENMINISTER
DER REPUBLIK BELARUS

Vor über siebenzig Jahren endete das blutige Toben des Großen Vaterländischen Krieges auf belarussischem Boden, eines Krieges, in dem der Hitlerismus bezwungen wurde.

In Belarus wurden einige der tragischsten Kapitel in der Geschichte des Krieges geschrieben. Gerade dort haben die bestialischen Vollstrecker des Generalplans Ost, mit dem die Massenvernichtung der Einwohner in den besetzten Gebieten bezeichnet wurde, schutzlose Dörfer und Städte niedergebrannt, ein ganzes Netz schrecklicher »Todesfabriken« errichtet und jahrelang betrieben, Zivilisten erschossen und mit anderen Methoden ermordet.

Zum Sinnbild für diese Tragödie wurde Malyj Trostenez. Ein Dorf bei Minsk, wo das größte Konzentrationslager auf dem besetzten Gebiet der Sowjetunion entstand. Über 200.000 Menschen wurden hier umgebracht. Zu den Opfern gehörten nicht nur Kriegsgefangene und Partisanen, sondern auch belarussische und westeuropäische Juden sowie friedliche Bürger: alte Menschen, Frauen und Kinder.

Mit der Ansprache des Präsidenten der Republik Belarus Alexander Lukaschenko im Oktober 2008, die er zum 75. Jahrestag der Liquidierung des Minsker Ghettos an der Gedenkstätte »Jama« hielt, wurde die Arbeit zur umfassenden Gestaltung des Erinnerungsortes Trostenez in die Wege geleitet. An der Erstellung eines Entwurfs für die Gedenkstätte waren neben belarussischen Architekten auch Vertreter jüdischer Nichtregierungsorganisationen aktiv beteiligt.

Im Juni 2015 wurde der erste Bauabschnitt der Gedenkstätte eingeweiht. Die Errichtung des Mahnmals »Pforte der Erinnerung« wurde zu einem echten gesamtgesellschaftlichen Unterfangen in Belarus. Zahlreiche Spenden belarussischer Bürger und Organisationen gingen ein; auch wurde ein Teil des Geldes, das beim Nationalen Tag des freiwilligen Arbeitseinsatzes eingespart wurde, für das Mahnmal verwendet. Ausländische Förderer und Spender leisten ebenso tatkräftige Unterstützung bei der Errichtung der Gedenkstätte.

Bald soll der endgültige Entwurf für die Gedenkstätte vorliegen, die auch den Wald von Blagowschtschina einschließen wird, wo die Besatzer und ihre Handlanger etwa 150.000 Menschen, davon über 20.000 aus dem Deutschen Reich deportierte deutsche, österreichische und

ВАЛЕНТИН РЫБАКОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Более семидесяти лет назад отбушевала на белорусской земле кровавая буря Великой Отечественной войны, в которой был повержен гитлеризм.

Одни из самых трагичных страниц истории этой войны были написаны в Беларуси. Ведь именно здесь озверевшие исполнители «Генерального плана Ост», предусматривавшего массовое уничтожение населения захваченных областей, сжигали беззащитные деревни и города, создали и годами поддерживали бесперебойную работу целой сети чудовищных «фабрик смерти», расстреливали и уничтожали мирное население.

Символом этой трагедии стал Малый Тростенец. Маленькая деревушка под Минском, где действовал самый крупный на оккупированной территории Советского Союза концентрационный лагерь. Здесь оборвалась жизнь более 200 тыс. человек. Среди них были не только военнопленные и партизаны, но и белорусские и западноевропейские евреи, а также мирные жители – старики, женщины, дети.

После выступления Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в октябре 2008 года на мемориальном комплексе «Яма» по случаю 75-летия ликвидации Минского гетто в Беларуси развернулась работа по возведению масштабного мемориала в Тростенце. В разработке проекта мемориального комплекса активное участие принимали белорусские архитекторы, а также представители еврейских неправительственных организаций.

В июне 2015 года была открыта первая очередь мемориального комплекса. Возведение монумента «Врата памяти» мемориального комплекса в Тростенце стало в Беларуси поистине общенародным проектом. Открыты благотворительные счета, на которые поступают деньги от белорусских граждан и организаций. Часть средств, заработанных на республиканском субботнике, также была направлена на строительство монумента. На создание мемориального комплекса активно перечисляются средства от зарубежных меценатов.

Разработка окончательного проекта мемориала, включающего и урочище Благовщину, где оккупантами и их пособниками были расстреляны и захоронены около 150 тысяч жертв, из которых свыше 20 тысяч депортированных из германского рейха немецких, австрийских и

tschechische Juden, erschossen und verscharrt haben. Das Vorhaben wird in den nächsten Jahren umgesetzt, auch dank finanzieller Unterstützung ausländischer Organisationen.

Aber schon jetzt rückt die Aufklärungs- und Bildungsarbeit, die die Geschichte der Vernichtungsstätte zum Gegenstand haben soll, in den Vordergrund. Eine wichtige Rolle wird die Wanderausstellung »Vernichtungsort Malyj Trostenez« bei dieser Arbeit spielen. Sie wurde von deutschen und belarussischen Historikern und Museumsmitarbeitern erarbeitet, vom Auswärtigen Amt gefördert und vom Exekutivkomitee der Stadt Minsk fachlich begleitet. Die Aufklärung der westeuropäischen und der belarussischen Öffentlichkeit über den Vernichtungsort Malyj Trostenez mithilfe der Wanderausstellung soll die Wiederholung der furchterlichen Tragödien der Vergangenheit verhindern helfen, indem eine gesamteuropäische Kultur der Ablehnung von Nazismus und Intoleranz gefördert wird. Darüber hinaus tragen auch gemeinsame Aktivitäten sowie die Organisation und die Erarbeitung der Ausstellung zur Verständigung und Versöhnung zwischen den Völkern Europas bei.

чешских евреев, подходит к завершению. Его реализация должна осуществиться в ближайшие годы с финансовым участием зарубежных организаций.

Однако уже сейчас особое значение приобретает информационно-образовательная работа, связанная с историей этого лагеря смерти. Важным элементом этой работы призвана стать передвижная выставка «Лагерь смерти Тростенец», подготовленная историками и музейными работниками Германии и Беларуси при финансовой поддержке Министерства иностранных дел ФРГ и экспертном содействии Минского городского исполнительного комитета. Знакомство широкой западноевропейской и белорусской общественности в рамках передвижной выставки с феноменом тростнецкого лагеря смерти призвано не допустить повторения чудовищных трагедий прошлого, сформировав общеевропейскую культуру неприятия идей нацизма и нетерпимости. Кроме того, совместная работа по организации и проведению выставки будет способствовать взаимопониманию и примирению между европейскими народами.

BOTSCHAFTER DR. FELIX KLEIN
SONDERBEAUFTRAGTER DES AUSWÄRTIGEN AMTES FÜR
DIE BEZIEHUNGEN ZU JÜDISCHEN ORGANISATIONEN UND
HOLOCAUST-ERINNERUNG

»Ein Bild sagt mehr als tausend Worte«, heißt es. Die Wahrheit, die aus den Bildern, Dokumenten und Zeitzeugenberichten dieser Ausstellung bedrückend spricht, vergegenwärtigt die brutale nationalsozialistische Schreckensherrschaft, insbesondere nach dem deutschen Angriff auf die Sowjetunion im Jahre 1941. Diesem Krieg, der mit bis dahin unvorstellbarer Härte und einem krankhaften Rassenwahn geführt wurde, fielen Millionen Menschen zum Opfer, denen die Nationalsozialisten das Recht auf Leben und die Menschenwürde abgesprochen hatten.

Belarus hatte dabei wie kaum ein anderes Land unter diesen Verbrechen zu leiden. Dies zeigt die Ausstellung in sehr eindrucksvoller Weise. Dass ihre Erstellung durch deutsche und belarussische Historiker in einem grenzüberschreitenden Ansatz überhaupt möglich war, ist auch über 70 Jahre nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges alles andere als selbstverständlich. Ich begrüße es sehr, dass die belarussische Bevölkerung, Zivilgesellschaft und Regierung bereit sind zu diesem Dialog und dem gemeinsamen Gedenken mit uns Deutschen. Möglich gemacht wurde dies durch die vielen zivilgesellschaftlichen Initiativen und Projekte in beiden Ländern, von denen das Internationale Bildungs- und Begegnungswerk Johannes Rau (IBB) eine ganz herausragende Rolle einnimmt. Insbesondere die vom IBB in Minsk betriebene Geschichtswerkstatt bietet seit 2003 einen wichtigen Ort für die Erinnerungsarbeit und die Auseinandersetzung mit unserer gemeinsamen leidvollen Geschichte.

Es ist sowohl in Deutschland als auch in Belarus viel zu wenig bekannt, dass zwischen 1941 und 1944 viele hunderttausend, zumeist jüdische Menschen durch Massenerschießungen getötet wurden. Es macht uns heute sprachlos, dass die Täter in Trostenez und anderswo versuchten, auch noch die Spuren ihrer Verbrechen zu beseitigen. Nicht nur die Menschen, auch die Erinnerung an ihre Ermordung sollte ausgelöscht werden. Es ist daher heute umso wichtiger, dem Vergessen entgegenzutreten und im Geiste einer gemeinsamen Verantwortung die Erinnerung an das Schreckliche zu bewahren. Die Ausstellung leistet in diesem Zusammenhang nicht nur wichtige Aufklärungsarbeit, sondern trägt auch zur gegenseitigen Annäherung bei. Ich freue mich sehr, dass sie sowohl in Deutschland als auch in Belarus zu sehen sein wird und wünsche ihr viele, vor allem junge Besucher.

ПОСОЛ ДР ФЕЛИКС КЛЯЙН
СПЕЦИАЛЬНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЯМ С ЕВРЕЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
И СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ХОЛОКОСТЕ

«Изображение говорит больше, чем тысяча слов», – считают люди. Страшная правда, которую рассказывают фотоснимки, документы и свидетельства очевидцев, собранные на данной выставке, позволяет наглядно представить себе бесчеловечную, основанную на терроре политику нацистов, которая приобрела особый размах после нападения Германии на Советский Союз в 1941 г. Жертвами этой войны, которая велась с невообразимой жестокостью и вдохновлялась бредовой расовой теорией, стали миллионы людей – национал-социалисты отказали им в праве на жизнь и человеческое достоинство.

Вряд ли найдется страна, пострадавшая от описанных злодеяний больше, чем Беларусь, и выставка весьма выразительно демонстрирует это. Тот факт, что немецкие и белорусские историки вообще смогли, выйдя за границы национальных традиций, совместно разработать ее содержание, даже спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны нельзя считать чем-то само собой разумеющимся. Я очень рад, что жители, гражданское общество и правительство Беларуси готовы вести подобный диалог и вспоминать о прошлом вместе с нами, немцами. Это стало возможным благодаря многочисленным общественным инициативам и проектам, работающим в наших двух странах, выдающееся место среди которых занимают Международный образовательный центр города Дортмунда и Минский международный образовательный центр (ММОЦ) имени Йоханнеса Рау. Важной платформой для сохранения памяти и изучения нашей общей трагической истории является действующий с 2003 г. проект ММОЦ «Историческая мастерская».

Как в Германии, так и в Беларуси слишком мало известно, что в период с 1941 по 1944 г. в ходе массовых расстрелов погибли многие сотни тысяч человек, прежде всего евреев. Мы сегодня не находим слов, когда узнаем, что в Тростенце и других местах преступники ко всему еще и пытались скрыть следы своих злодеяний, стремясь уничтожить не только людей, но и память об их убийстве. Тем более важно сейчас противодействовать забвению и, руководствуясь духом совместной ответственности, хранить память об ужасах того времени. В этом смысле данная выставка не только выполняет значимую просветительскую миссию, но и вносит вклад в дело взаимного сближения. Я приветствую идею ее показа как в Германии, так и в Беларуси и желаю большого интереса со стороны посетителей, прежде всего молодых людей.

IGOR KARPENKO
STELLVERTRETENDER VORSITZENDER
DES EXEKUTIVKOMITEES DER STADT MINSK

Die Geschichte von Malyj Trostenez, einer der größten Vernichtungsstätten der Nationalsozialisten auf dem Gebiet des postsowjetischen Raums, in der Menschen aus Belarus, Deutschland, Österreich und Tschechien ermordet wurden, ist in Westeuropa derzeit nahezu gänzlich unbekannt. Zwar konnte in den letzten zwanzig Jahren dank der mühevollen Arbeit von belarussischen, deutschen, österreichischen, tschechischen und anderen internationalen Forschern viel Material aus Archiven in Ost und West zusammengetragen und veröffentlicht werden, die die Entstehung, den Betrieb und die Auflösung dieses tragischen Ortes nachzeichnen. Diese Informationen bleiben bisher jedoch eher den Fachhistorikern und Interessierten vorbehalten, während die breite Öffentlichkeit immer noch keine umfassende Kenntnis von dieser grausamen Geschichte aus der Zeit des Großen Vaterländischen Krieges hat. Auch hat es bisher noch keine Ausstellung gegeben, die ausschließlich dem Vernichtungsort Malyj Trostenez gewidmet gewesen wäre.

Die nun von deutschen und belarussischen Historikern und Museumsmitarbeitern erstellte Ausstellung behandelt vier Themenblöcke: »NS-Vernichtungspolitik und der Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion«, »Vernichtungsort Malyi Trostenez und Lebensgeschichten der Opfer«, »Gerichtsverfahren gegen die Täter von Trostenez in der Nachkriegszeit« und »Erinnerungskultur«. Die Ausstellung soll zuallererst die Besucher aus Deutschland, Belarus und anderen Ländern Europas über Trostenez als Ort des Massenmords an Bürgern vieler europäischer Länder, vor allem von Belarus, informieren. Die Besucher lernen dabei die besondere Stellung dieses Ortes im nationalsozialistischen System der Konzentrations- und Vernichtungslager kennen. Die Inhalte der Ausstellung wecken bei dem Besucher Empathie mit den Opfern und bewirken die Ablehnung von Krieg, Rassismus und Diskriminierung. Indem die Ausstellung unterschiedliche Formen der Erinnerungskultur in Europa zeigt, kann sie als gemeinsames deutsch-belarussisches Projekt letztlich zur Herausbildung neuer Formen der gesamteuropäischen Erinnerung beitragen und seinen Platz bei der Bildung junger Menschen in Ost- und Westeuropa finden. Die Lebensgeschichten der Opfer von Trostenez dürften dabei auf ein besonderes Interesse stoßen.

Die Ausstellung zeigt die Möglichkeit und die Notwendigkeit der gemeinsamen Aufarbeitung der tragischen Kapitel in den Beziehungen unserer beiden Länder durch belarussische und deutsche Fachleute. Die Mit-

ИГОРЬ КАРПЕНКО
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МИНСКОГО ГОРОДСКОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

История лагеря смерти Тростенец, который являлся одним из крупнейших мест массового уничтожения, организованных нацистами на территории нынешнего постсоветского пространства и где гибли люди из Беларуси, Германии, Австрии и Чехии, сегодня совершенно не известна в Западной Европе. Хотя в последние двадцать лет усилиями белорусских, немецких, австрийских, чешских и других историков благодаря доступу к архивным фондам на Востоке и Западе удалось обобщить и опубликовать материалы, воссоздающие картину создания, функционирования и ликвидации этого трагического места. Однако эта информация стала достоянием только историков или заинтересованных лиц, широкая же общественность не имеет пока полной картины этого зловещего феномена Великой Отечественной войны. Вместе с тем до сих пор не было подготовлено ни одной специальной выставки, которая была бы посвящена исключительно лагерю смерти Тростенец.

Подготовленная немецкими и белорусскими историками и музейными работниками выставка включает четыре блока «Нацистская политика уничтожения и война на уничтожение против Советского Союза», «Лагерь смерти Тростенец и людские пути в Тростенец», «Послевоенные судебные процессы против тростенецких преступников» и «Культура памяти». Целью выставки является прежде всего информирование посетителей в Германии, Беларуси и других европейских странах в контексте нацистской политики уничтожения о Тростенце как о месте, где были совершены массовые убийства граждан многих стран Европы, прежде всего Беларуси. Посетителям будет показана специфика данного места внутри системы концентрационных лагерей и лагерей смерти, созданных нацистами. Содержание выставки будет способствовать формированию у посетителей чувство сострадания к жертвам и неприятия войны, расизма и дискриминации. Представляя различные формы культуры памяти в Европе, выставка как совместный немецко-белорусский проект способна внести свой вклад в формирование новых форм общеевропейской памяти, стать частью образовательного процесса для молодежи в Восточной и Западной Европе. Особый интерес у посетителей выставки должны вызвать жизненные истории жертв тростенецкой трагедии.

Выставка демонстрирует возможность и необходимость совместного осмысления белорусскими и немецкими историками и музейными

wirkung von Zeitzeugen bzw. von deren Angehörigen an den Veranstaltungen im Rahmenprogramm der Ausstellung wird diesem Projekt eine einmalige emotionale Note verleihen.

Es ist im höchsten Maße symbolisch, dass die deutschsprachige Ausstellung am 8. November 2016 in Hamburg eröffnet wird, in der Stadt also, aus der vor genau 75 Jahren der erste Transport mit westeuropäischen Juden, Opfern von Trostenez, abfuhr. Die Eröffnung der Ausstellung auf belarussisch ist für März 2017 geplant, zum 25. Jahrestag der Aufnahme diplomatischer Beziehungen zwischen Belarus und Deutschland.

работниками трагических страниц во взаимоотношениях Беларуси и Германии. Участие в проведении выставки свидетелей военных событий или их родственников придаст особый эмоциональный фон этому проекту.

Глубоко символично, что открытие немецкоязычной выставки состоится 8 ноября 2016 года в Гамбурге, в городе, из которого 75 лет назад в этот день отправился первый транспорт с западноевропейским евреями-жертвами лагеря смерти в Тростенце. А открытие белорусскоязычной выставки запланировано на март 2017 года к 25-летию установления дипломатических отношений между Беларусью и Германией.

Das Lager Malyj Trostenez auf dem Gebiet des heutigen Staates Belarus ist den meisten Deutschen als Ort, der für die Vernichtungspolitik des Nationalsozialismus steht, weitgehend unbekannt. Ähnliches wird man auch über den Kenntnisstand der Bürger unserer mittel- und westeuropäischen Nachbarstaaten sagen müssen. Gemessen an der Zahl der ermordeten Opfer ist dieser politische Befund erschreckend, in jedem Falle der Bedeutung dieses Ortes nicht angemessen. Denn nach Auschwitz, Majdanek oder Treblinka stellt Malyj Trostenez einen der größten Vernichtungsorte des NS-Regimes dar. Auschwitz stellt in der deutschen und europäischen Erinnerungskultur das Synonym für den Holocaust dar. Mehr und mehr wurde uns in den letzten Jahren aber bewusst, dass das Vernichtungssystem des NS-Regimes viel weiter reichte. Gerade die NS-Opfer im weiteren »Osten«, auf dem Gebiet der früheren Sowjetunion, sind weitgehend im Rahmen unserer Erinnerungskultur noch unbeachtete, »vergessene« Opfer. Die Gründe dafür sind vielfältig. Einer der Gründe ist, dass viele Jahrzehnte der Kalte Krieg einen Dialog und fachlichen Austausch über die Orte und die Einzelheiten der NS-Verfolgung, mithin auch die Ausprägung einer die nationalen Grenzen überschreitenden und an fachlichen Qualitätsstandards ausgerichteten Erinnerungskultur, verhindert hat. Hier gibt es offensichtlich noch großen Nachholbedarf.

Das Lager Malyj Trostenez war auch ein Ort der Zwangsarbeit. Es war aber vor allem Endstation für viele Zehntausend, die zuvor in Arbeitslagern, Kriegsgefangenenlagern und Gefängnissen in der Region inhaftiert waren und auf dem Weg ins Lager durch Gaswagen erstickt oder im nahegelegenen Wald von Blagowschtschina erschossen wurden. Damit war Malyj Trostenez das größte Vernichtungslager auf dem Gebiet der Sowjetunion und zentraler Ort des Terrors und der Vernichtung auf dem heutigen Gebiet der Republik Belarus mit hunderten von Lagern und Gefängnissen und zugleich hunderten von Dörfern, die mitsamt ihrer Bevölkerung im Zuge der »Partisanenbekämpfung« verbrannt wurden. Das alles beschreiben die Ausstellung und der Katalog.

Das Lager Malyj Trostenez war ab dem Mai 1942 auch Endpunkt für deportierte Juden aus Deutschland und Österreich, aus Polen, dem heutigen Tschechien und der Slowakei, die nach ihrer Ankunft, spätestens nach zwei Tagen im Wald bei Blagowschtschina ermordet wurden. Malyj Trostenez steht damit stellvertretend für den Holocaust und die Verbre-

ГЮНТЕР ЗААТХОФФ
ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «ПАМЯТЬ,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ»

Большинство немцев не знает, что лагерь Малый Тростенец, расположенный на территории Республики Беларусь, являлся одним из мест, где в полной мере развернулась нацистская политика уничтожения. То же самое придется констатировать и в отношении осведомленности граждан государств-соседей в Центральной и Западной Европе. Учитывая количество жертв Тростенца, такая ситуация в обществе представляется тревожной и в любом случае несоответствующей значимости этого места. Ведь Малый Тростенец являлся один из самых больших мест уничтожения национал-социалистического режима после Аушвиц (Освенцим), Майданек или Треблинка.

В культуре памяти Германии и Европы Аушвиц стал словом, равнозначным термину Холокост. Однако в последние годы мы все отчетливее осознаем, что система уничтожения, выстроенная нацистами, была куда более обширной. В рамках нашей культуры памяти жертвы национал-социализма на «далеком» Востоке, на территории бывшего Советского Союза, все еще остаются на периферии внимания и попадают в категорию «забытых жертв». Одна из причин этого кроется в холодной войне, которая десятилетиями препятствовала диалогу и научному обмену сведениями о местах и деталях нацистского террора, а вместе с тем и формированию культуры памяти, не ограниченной национальными границами и ориентирующейся на объективные научные знания. Очевидно, что здесь нам предстоит еще немало работы.

Лагерь Малый Тростенец был также местом использования принудительного труда. Но прежде всего он оказался последней станцией на жизненном пути многих десятков тысяч человек, которые до того содержались в трудовых лагерях, лагерях военнопленных и тюрьмах региона, погибли от удушья в машинах-«душегубках» по пути в лагерь или были расстреляны в расположенном неподалеку урочище Благовщина. Так Малый Тростенец стал крупнейшим лагерем смерти в оккупированной части Советского Союза и основным местом террора и уничтожения на территории сегодняшней Республики Беларусь, где существовали сотни лагерей и тюрем, а сотни деревень были сожжены вместе с жителями в ходе «борьбы с партизанами». Всё это представлено на выставке и в каталоге.

Начиная с мая 1942 г., лагерь Малый Тростенец был еще и конечным пунктом депортации евреев из Германии, Австрии, Польши, сегодняшних Чехии и Словакии, которых не позднее, чем через два дня после

chen an der Zivilbevölkerung in Belarus, dem die meisten Opfer durch Massenerschießungen in Städten und Dörfern zum Opfer fielen.

Zwei Wochen nach der Befreiung des Lagers im Juli 1944 nahm die sowjetische Sonderkommission zur Untersuchung von NS-Verbrechen ihre Arbeit im Lager Malyj Trostenez auf. Der Terror an der belarussischen Bevölkerung fand bald Eingang in die sowjetische Erinnerungskultur und offizielle Denkmäler. Die Vernichtung der Juden aus Belarus und anderen Ländern blieb dabei oft unerwähnt.

Ich bin dankbar, dass die Autoren aus Deutschland und Belarus viele historische Dokumente über das Lager und über den gesamten historischen Kontext, somit auch zum Verständnis der exemplarischen Bedeutung von Malyj Trostenez, zusammengetragen haben. Neben den historischen Fakten beleuchten die Ausstellung und der Katalog die Entwicklung der Erinnerungskultur an das Lager und den nationalsozialistischen Terror in Belarus und anderen Ländern Europas. Dies ist nur im Dialog möglich, bei dem alle Beteiligten »ihre Perspektive« einbringen. In der Tat kann es keine rein nationale belarussische Aufgabe sein, die Erinnerung an das Lager wachzuhalten. Vielmehr liegt es in der Verantwortung Deutschlands und der Länder, aus denen die Opfer kamen, das Schicksal dieser Opfer und die Geschichte des Lagers Malyj Trostenez in der europäischen Erinnerungskultur zu verankern. Wir danken den Autorinnen und Autoren der Ausstellung, dass sie sich dieser Verantwortung gestellt haben. Wir haben das Projekt mit unseren Mitteln gerne gefördert und wünschen ihm ein großes interessiertes Publikum.

прибытия убивали в урочище Благовщина. Таким образом, Малый Тростенец – это символ Холокоста и преступлений против гражданского населения Беларуси, где большую часть жертв составляли погибшие при массовых расстрелах в городах и деревнях.

Спустя две недели после освобождения Малого Тростенца в июле 1944 г. советская Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию нацистских злодеяний начала в лагере свою работу. Террор в отношении белорусского населения вскоре отразился в советской культуре памяти, его жертвам были посвящены государственные памятники. Уничтожение евреев из Беларуси и других стран часто оставалось при этом неупомнутым.

Я благодарен авторам выставки из Германии и Беларуси, собравшим множество исторических документов о лагере и общем историческом контексте тогдашних событий, что помогает осознать особое положение Малого Тростенца. Наряду с историческими фактами на выставке и в каталоге освещаются темы развития культуры памяти о лагере и нацистском терроре в Беларуси и других странах Европы. Это возможно лишь в рамках диалога, все участники которого представляют свою перспективу. Действительно, сохранение памяти о лагере не может быть исключительно национальной задачей белорусов. Напротив, именно Германия и другие страны, откуда депортировали людей в Тростенец, должны прилагать усилия по увековечению памяти жертв и истории Малого Тростенца в европейской культуре памяти. Мы признательны авторам данной выставки за то, что они взяли на себя такую ответственность. Мы были рады поддержать проект средствами из нашего бюджета и желаем создателям выставки большого интереса со стороны многочисленной публики.

ZUTRIT

ES WIRD

BX0A B

BOD
BEZ APRA

IM LAGER
VERBOTEN!

OHNE ANRUF GESCHOSSEN

В ЛАТЕРЬ

ПРЕЩАЕТСЯ!

АУДРЕЖДЕМНИЯ БУДУТ
СТРЕЛЯТЬ!

Warnschild am Lager Malyj Trostenez. Aufnahme der Außerordentlichen Staatlichen Kommission der Sowjetunion vom Juli 1944. Das Schild wird Anfang 1945 dem Museum des Großen Vaterländischen Krieges in Minsk übergeben und seitdem dort ausgestellt.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Предупредительный щит в лагере Тростенец. Снимок, сделанный Чрезвычайной государственной комиссией СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в июле 1944 г. В начале 1945 г. щит был передан Музею истории Великой Отечественной войны в Минске, где и экспонируется с тех пор.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

AUFTAKT

ВСТУПЛЕНИЕ

Malyj Trostenez, heute ein Vorort von Minsk, war zwischen Frühjahr 1942 und Sommer 1944 die größte Vernichtungsstätte auf dem Gebiet der besetzten Sowjetunion. Um die Spuren zu verwischen, ließen die Mörder Ende 1943 die Leichen der Opfer ausgraben und verbrennen. Die Außerordentliche Staatliche Kommission zur Untersuchung nationalsozialistischer Verbrechen schätzte im August 1944 206.500 Opfer – vor allem belarussische, österreichische, deutsche und tschechische Juden, Zivilisten, Partisanen, Widerstandskämpfer und sowjetische Kriegsgefangene. Nach 1945 entstanden sowjetische Erinnerungszeichen, eine große Gedenkanlage wurde 2015 feierlich eröffnet. Die Ausstellung – ein deutsch-belarussisches Pilotprojekt – würdigt die Opfer und zeigt zugleich, auf welche Weise und an welchen Orten in Belarus, Deutschland, Österreich und Tschechien der Ermordeten gedacht wird. Sie beschäftigt sich aber auch mit der Topographie des Mordens und den Tätern. Sie hat zum Ziel, Malyj Trostenez als europäischen Tat- und Erinnerungsort in der öffentlichen Wahrnehmung zu verankern.

В окрестностях деревни Малый Тростенец, включенной сегодня в черту города Минска, с весны 1942 г. до лета 1944 г. существовал крупнейший лагерь смерти на оккупированной территории Советского Союза. Чтобы скрыть следы преступлений, в конце 1943 г. нацисты раскопали и сожгли останки жертв. По оценке, сделанной Чрезвычайной государственной комиссией в августе 1944 г., число жертв составило 206 500 человек. Это было гражданское население Беларуси, советские военнопленные, белорусские, австрийские, немецкие и чешские евреи, партизаны и подпольщики. После 1945 г. здесь были установлены советские мемориальные знаки, а в 2015 г. торжественно открыт большой мемориальный комплекс. Данная выставка, представляющая собой пилотный белорусско-немецкий проект, призвана отдать дань памяти жертвам Тростенца и одновременно показать, каким образом и где в Беларуси, Германии, Австрии и Чехии сохраняется память о погибших. Наряду с этим, рассказывается также о местах массового уничтожения в Тростенце и тех, кто совершал злодеяния. Цель выставки – способствовать тому, чтобы Малый Тростенец утвердился в общественном сознании как место преступлений нацизма и памятник европейского значения.

Hannover, 10. November 1938: Die brennende Synagoge in der Calenberger Neustadt.

HAZ-Hauschild-Archiv, Historisches Museum Hannover,
Wilhelm Hauschild

Ганновер, 10 ноября 1938 г. Горящая синагога
в районе Каленбергер Нойштадт.

Архив ХАЦ-Хаушильд, Исторический музей Ганновера,
Вильгельм Хаушильд

TERROR ALS REGIERUNGSPOLITIK

Gleich nach der Machtübernahme der Nationalsozialisten am 30. Januar 1933 werden Tausende politische Gegner – vor allem Kommunisten und Sozialdemokraten – verhaftet, getötet oder vertrieben. Ebenso geraten Sinti und Roma, Homosexuelle und insbesondere Juden in das Visier des Terrors. Im nationalsozialistischen Deutschland wird Antisemitismus erstmals zum Regierungsprogramm eines modernen Staates. Juden werden schrittweise ihrer Rechte beraubt. Den Höhepunkt stellt die antijüdische Gewalt während der sogenannten Reichskristallnacht dar: Am 9./10. November 1938 zerstören Verbände der SA, der SS und deren Sympathisanten über 1.400 Synagogen und verwüsten Tausende Geschäfte. 30.000 jüdische Männer werden verhaftet, um sie zur Auswanderung zu zwingen. Mitte Oktober 1941 beginnen die systematischen Judentransporte aus dem Deutschen Reich in Ghettos und Vernichtungsstätten im Osten.

ТЕРРОР КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Сразу после прихода национал-социалистов к власти 30 января 1933 г. тысячи их политических противников, прежде всего коммунистов и социал-демократов, стали жертвами арестов, убийств и изгнания из страны. Террор также был направлен против цыган, гомосексуалов и в особенности евреев. Нацистская Германия впервые в истории современности возвела антисемитизм в ранг государственной политики. Евреев постепенно лишали гражданских прав. Насилие против евреев достигло кульминации во время так называемой «хрустальной ночи»: с 9 на 10 ноября 1938 г. отрядами СА, СС и их приспешниками было разрушено свыше 1400 синагог и разгромлены тысячи магазинов. 30 тысяч евреев-мужчин были задержаны, чтобы принудить их к эмиграции. С середины октября 1941 г. евреев Германского рейха начали отправлять в гетто и места уничтожения на оккупированных восточных территориях.

Prag, 15. März 1939: Der deutsche Einmarsch löst Bestürzung und Wut bei der einheimischen Bevölkerung aus. Er besiegelt die Zerschlagung der Tschechoslowakei.

Scherl/Süddeutsche Zeitung Photo, Josef Mucha

Прага, 15 марта 1939 г. Вступление германских войск вызвало замешательство и возмущение местного населения. Этим завершилось расчленение Чехословакии.

Шерль / «Зюддойче цайтунг фото», Йозеф Муха

DER WEG IN DEN ZWEITEN WELTKRIEG

Hitlers Außenpolitik verfolgt von Anfang an das Ziel, die nach dem Ersten Weltkrieg verlorenen deutschen Gebiete zurückzuholen und »Lebensraum im Osten« zu erobern. Bereits Anfang 1933 beginnen die Nationalsozialisten mit Kriegsvorbereitungen. 1938 erfolgt der Anschluss Österreichs an das Deutsche Reich. Nachdem mit dem Münchener Abkommen am 30. September 1938 die Regierungschefs Frankreichs und Großbritanniens der Teilung der Tschechoslowakei zustimmen, wird das Land vom Deutschen Reich zerschlagen. Am 23. August 1939 schließt Nazi-Deutschland einen Nichtangriffspakt mit Stalins Sowjetunion. Zusätzlich sprechen beide Staaten ihre Interessensphären in Osteuropa ab. Eine Woche später greift Deutschland Polen an; der Zweite Weltkrieg beginnt. Die Wehrmacht erobert im Frühjahr und Sommer 1940 weite Teile Nord- und Westeuropas, im April 1941 überschreiten deutsche Verbände die jugoslawische und die griechische Grenze.

ПУТЬ КО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Внешняя политика Гитлера с самого начала преследовала цель возврата территорий, потерянных Германией после Первой мировой войны, и захвата «жизненного пространства на Востоке». Еще в начале 1933 г. нацисты начали приготовления к войне. В 1938 г. к Германскому рейху была присоединена Австрия («аншлюс»). После заключения 30 сентября 1938 г. Мюнхенского соглашения, в котором главы правительств Франции и Великобритании согласились на расчленение Чехословакии, страна была ликвидирована Германским рейхом. 23 августа 1939 г. нацистская Германия заключила «Договор о ненападении» с Советским Союзом. Дополнительно два государства договорились о разделе сфер интересов в Восточной Европе. Через неделю Германия напала на Польшу, что стало началом Второй мировой войны. Весной и летом 1940 г. германские войска (вермахт) захватили значительные части Северной и Западной Европы, в апреле 1941 г. части вермахта перешли границы Югославии и Греции.

Ostrów Mazowiecka, 11. November 1939: Angehörige des 4. Polizeibataillons erschießen alle 364 Juden der polnischen Kleinstadt. Es ist die erste Totalliquidierung einer jüdischen Gemeinde während des Zweiten Weltkrieges.

Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau w Oświęcimiu

Острів-Мазовецька, 11 ноября 1939 г. Служащими 4-го батальона полиции были расстреляны все 364 еврея этого польского городка. С начала Второй мировой войны это был первый случай полного уничтожения еврейской общины.

Государственный музей Аушвиц-Биркенау, Освенцим

AUFTAKT ZUM VERNICHTUNGSKRIEG

Unmittelbar nach dem Einmarsch im September 1939 beginnen die deutschen Besatzer einen Krieg gegen die polnische Zivilbevölkerung: Zehntausende, unter ihnen Angehörige der Intelligenz, katholische Würdenträger und Juden, fallen in den ersten Monaten Massenerschießungen von Wehrmacht, SS und Polizei sowie einheimischen Hilfspwilligen zum Opfer. Hunderttausende Polen und Juden werden gewaltsam in andere Teile des eroberten Landes vertrieben. Ab Ende 1939 richtet die SS überall auf polnischem Boden Ghettos ein, in denen Juden unter menschenunwürdigen Bedingungen auf engstem Raum zusammengepfercht werden. Ab Dezember 1941 beginnt ihre Verschleppung in die Todeslager. Bis 1945 sterben fünf Millionen Polen einen gewaltsamen Tod, darunter etwa drei Millionen jüdische Kinder, Frauen und Männer.

НАЧАЛО ВОЙНЫ НА УНИЧТОЖЕНИЕ

Непосредственно после вступления германских войск на территорию Польши в сентябре 1939 г. оккупанты начали войну против польского гражданского населения: в первые же месяцы десятки тысяч человек, в том числе представители интеллигенции, иерархи католической церкви и евреи, стали жертвами массовых расстрелов, проводимых вермахтом, СС и полицией, а также местными пособниками вермахта. Сотни тысяч поляков и евреев подверглись насильственному изгнанию в другие регионы захваченной страны. С конца 1939 г. СС повсюду на польской земле устраивало гетто, в которых в нечеловеческих условиях вынуждены были жить евреи. С декабря 1941 г. началась их отправка в лагеря смерти. До 1945 г. насильственной смертью погибло пять миллионов польских граждан, в том числе около трех миллионов евреев – детей, женщин и мужчин.

Hadamar (Hessen), 1941: Rauch verbrennender Leichen über der Tötungsanstalt. Zwischen 13. Januar und 24. August 1941 töteten Ärzte im Rahmen der Aktion T4 etwa 10.000 Patienten in einer als Duschraum getarnten Gaskammer durch Kohlenmonoxid.

Landeswohlfahrtsverband Hessen, Wilhelm Reusch

Хадамар (Гессен), 1941 г. Дым сжигаемых трупов над центром умерщвления. Здесь с 13 января по 24 августа 1941 г. в рамках «Программы Т-4» врачи умертвили угарным газом около 10 тысяч пациентов больницы в замаскированной под душевую газовой камере.

Объединение по вопросам социального обслуживания земли Гессен, Вильгельм Ройш

PLANMÄSSIGER MASSEMORD

Die »Volksgemeinschaft« ist ein Grundpfeiler der nationalsozialistischen Weltanschauung. Wer nicht zu ihr gehört oder gehören soll, wird verfolgt und getötet. Neben Juden sowie Sinti und Roma sind das vor allem Behinderte und sozial Ausgegrenzte. Nach Kriegsbeginn 1939 läuft im Deutschen Reich das erste systematische Mordprogramm an – die Aktion T4, benannt nach dem Sitz der Zentrale in der Berliner Tiergartenstraße 4. Bis August 1941 ermorden Ärzte über 70.000 kranke und behinderte Menschen in Gaskammern. Nach dem offiziellen Abbruch aufgrund öffentlicher Unruhe wird das Tötungspersonal nach Polen versetzt und organisiert 1942/43 die Aktion Reinhardt, die Ermordung von über 1,6 Millionen Juden in Vernichtungslagern. Die Gesamtzahl der Opfer des sogenannten Euthanasie-Programms liegt für Europa bei etwa 300.000.

ПЛАНОМЕРНЫЕ МАССОВЫЕ УБИЙСТВА

В основе нацистского мировоззрения лежало представление о «народном сообществе». Те, кто не принадлежал или не должен был принадлежать к нему, подвергались преследованиям и уничтожению. К «отверженным» наряду с людьми еврейской национальности, цыганами (синти и рома) были отнесены также люди с врожденной инвалидностью и оказавшиеся на социальном дне. С начала Второй мировой войны в Германском рейхе проводилась первая акция систематического уничтожения – «Программа Т-4», названная по месту нахождения ее главного бюро (Берлин, Тиргартенштрассе, 4). К августу 1941 г. врачи умертвили в газовых камерах более 70 тысяч больных и людей с инвалидностью. Общее число жертв так называемой программы эвтаназии в Европе составило около 300 тысяч человек. После закрытия программы из-за протестов общественности ее сотрудников перевели в Польшу, где в 1942–1943 гг. они осуществляли «Операцию Рейнхардт», в результате которой в лагерях смерти было убито более 1,6 миллиона евреев.

Militärische Operationen, 22. Juni bis Anfang Dezember 1941. Die deutsche Offensive gegen die Sowjetunion beginnt mit großen Gebietsgewinnen für die Wehrmacht. Ab Herbst gerät der Feldzug ins Stocken und kommt im Dezember vor Moskau zum Stehen.

Военные операции с 22 июня до начала декабря 1941. В начале наступления на Советский Союз вермахту удалось быстро занять обширную территорию. Осенью продвижение германских войск стало замедляться, пока в декабре фронт не остановился под Москвой.

VERNICHTUNGSKRIEG GEGEN DIE SOWJETUNION

**ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ
ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

DEUTSCHLANDS KRIEG GEGEN DIE SOWJETUNION – UNTERNEHMEN BARBAROSSA

Bereits 1933 erklärt Adolf Hitler einen rassistischen Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion zum Hauptziel seiner künftigen Außenpolitik. Seine Weltanschauung ist von fanatischem Judenhass und Antikommunismus geprägt. Die Sowjetunion gilt ihm als Inbegriff des »jüdischen Bolschewismus«, der ausgelöscht werden soll. Die Vorbereitungen für einen Angriff auf die Sowjetunion laufen ab Ende 1940 auf Hochtouren: Nach der Eroberung des europäischen Teils der UdSSR sollen die Führungskräfte ermordet, die einheimische Bevölkerung versklavt, massenhaft vertrieben oder millionenfach dem Hungertod preisgegeben werden.

In den frühen Morgenstunden des 22. Juni 1941 überschreitet die Wehrmacht die Grenze zur Sowjetunion – von der Ostsee bis zum Schwarzen Meer. Der kämpfenden Truppe folgen Einsatzgruppen der SS und weitere Spezialeinheiten, die zunächst männliche Juden und Politfunktionäre ermorden, bald auch jüdische Frauen und Kinder, sogenannte Zigeuner und Patienten. Bis Ende 1941 fallen auf besetztem sowjetischem Gebiet eine halbe Million Juden Massenerschießungen zum Opfer. Allein bis Frühjahr 1942 kommen auch rund zwei Millionen sowjetische Kriegsgefangene durch Hunger, Vernachlässigung oder Mord um – viele auf belarussischem Boden.

ВОЙНА ГЕРМАНИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ПЛАН «БАРБАРОССА»

В 1933 г. Адольф Гитлер объявил расовую войну на уничтожение против Советского Союза главной целью своей будущей внешней политики. Его мировоззрение отличалось фанатичной ненавистью к евреям и коммунистам. Советский Союз был для него воплощением «еврейского большевизма», который следовало искоренить. С конца 1940 г. полным ходом начались приготовления к нападению на Советский Союз: после захвата европейской части СССР руководящие кадры подлежали уничтожению, местное население должно было стать рабами или подвергнуться массовому изгнанию, миллионам была уготована голодная смерть.

Ранним утром 22 июня 1941 г. вермахт перешел границу Советского Союза на линии от Балтийского до Черного моря. По всей линии наступления за фронтовыми частями следовали айнзацгруппы СС и другие спецподразделения, которые вначале убивали евреев-мужчин и политработников, а вскоре перешли и к уничтожению еврейских женщин и детей, цыган и больных. К концу 1941 г. жертвами массовых расстрелов на оккупированной советской территории стало полмиллиона евреев. Только за период до весны 1942 г. от голода, плохих условий содержания и от рук захватчиков погибло около двух миллионов советских военнопленных, значительная часть из них – на белорусской земле.

22. Juni 1941: Deutsche Wehrmacht beim Einmarsch in die Sowjetunion.

Bildarchiv Preußischer Kulturbesitz, Bild-Nr.: 30018917,
Herbert Hoffmann

22 июня 1941 г. Германские вооруженные силы в начале вторжения в Советский Союз.

Архив изображений фонда «Прусское культурное наследие», изображение № 30018917, Херберт Хоффман

Brest, Juni 1941: Frauen und Kinder in deutscher Gefangenschaft. Brest ist die erste Großstadt, die am 22. Juni 1941 angegriffen wird. Teile der Festung Brest werden noch wochenlang gehalten. Zivilisten geraten dabei zwischen die Fronten.

Österreichisches Staatsarchiv, Wien, Nachlass Wechtler,
Michael Wechtler

Брест, июнь 1941 г. Женщины и дети в германском плену. Брест стал первым крупным городом, подвергнувшимся нападению 22 июня 1941 г. Оборона отдельных участков Брестской крепости продолжалась несколько недель. Гражданское население при этом оказалось на линии огня.

Австрийский государственный архив, Вена,
личный архив Вехтлера, Михаэль Вехтлер

Massenerschießung jüdischer Kinder, Frauen und Männer am 14. September 1941 im moldauischen Dubossary durch das SS-Einsatzkommando 12 b und rumänische Gendarmen. Dubossary ist einer von Hunderten Orten nationalsozialistischen Mordens in der besetzten Sowjetunion.

Imperial War Museum, London

Массовый расстрел евреев – детей, женщин и мужчин 14 сентября 1941 г. в Дубоссарах (Молдова) айнцацкомандой СС 12b и румынскими жандармами. Дубоссары – одно из сотен мест преступлений нацистов на оккупированной территории Советского Союза.

Имперский военный музей, Лондон

Karte zum Bericht der Einsatzgruppe A mit den Zahlen der zwischen Juli 1941 und Ende Januar 1942 erschossenen Juden in Belarus, Litauen, Lettland, Estland und Russland.

Latvijas Valsts vēstures arhīvs, Rīga

Карта к отчету айнцагруппы «А» с данными о количестве евреев, расстрелянных подразделениями СС в Беларуси, Литве, Латвии, Эстонии и России в период с июля 1941 г. до конца января 1942 г.

Государственный исторический архив Латвии, Рига

Lager für sowjetische Kriegsgefangene im belarussischen Glubokoje, Herbst 1941: Tausende Menschen hausen unter freiem Himmel und erhalten fast keine Nahrung.

HIS Archiv, QUE 278,04

Лагерь советских военнопленных в Глубоком (Беларусь), осень 1941 г. Тысячи людей содержались под открытым небом, почти не получая питания.

Имперский военный музей, Лондон

Leningrad (Sankt-Petersburg), Januar 1942: Bewohner schöpfen Wasser aus der zugefrorenen Newa. Während der fast 900tägigen deutschen Hungerblockade der Stadt kommen zwischen 800.000 und einer Million Menschen um.

Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, Nikolaj Chandogin

Ленинград (сейчас Санкт-Петербург), январь 1942 г. Люди берут воду из замерзшей Невы. За время почти 900-дневной блокады города немцами, отрезавшими пути доставки продовольствия, погибло от 800 тысяч до миллиона человек.

Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст, Н. И. Хандогин

Zeichnung »Das Großdeutschland in der Zukunft«, 1943. Sie veranschaulicht die rassistischen Vorstellungen des Generalplans Ost: Der europäische Teil der Sowjetunion (»Vorfeld«) wird unterworfen, langfristig sollen Millionen Slawen getötet, vertrieben oder dem Hungertod preisgegeben werden. Im Falle von Belarus ist von der Vertreibung oder Vernichtung von bis zu 75 % der Bevölkerung die Rede, etwa 25 % sind für die Germanisierung vorgesehen. Der Osten soll deutsch besiedelt werden und Deutschland (»Reichsraum«) mit Produkten aus Industrie und Landwirtschaft versorgen.

Deutsches Historisches Museum, Berlin, S. Ahlers

Рисунок «Великая Германия в будущем», 1943 г. Наглядная иллюстрация расистских представлений, воплотившихся в генеральном плане «Ост». В европейской части Советского Союза, которую предполагалось покорить («предполье», желтый цвет), миллионы славян ждало уничтожение, изгнание или голодная смерть. В отношении белорусов речь шла о выселении или уничтожении до 75 % населения, примерно 25 % подлежали онемечиванию. Восток планировалось заселить немцами, чтобы снабжать Германию («пространство рейха», красный цвет) промышленной и сельскохозяйственной продукцией.

Немецкий исторический музей, Берлин, С. Ахльерс

Politkommissare in der Roten Armee haben den Auftrag, in ihrer Einheit die politische Linie der kommunistischen Partei durchzusetzen. Die deutsche Führung sieht in ihnen die Träger des »Bolschewismus«. Soldaten der Wehrmacht haben den Befehl, Politkommissare sofort zu erschießen.

«Политические комиссары», как немцы называли политруков и комиссаров Красной Армии, проводили линию коммунистической партии в воинских формированиях. Руководство Германии видело в них носителей идей «большевизма», поэтому военным вермахта было приказано расстреливать политруков и комиссаров на месте.

»Politische Kommissare [...] sind aus den Kriegsgefangenen sofort, d. h. noch auf dem Gefechtsfelde, abzusondern. [...] Diese Kommissare werden nicht als Soldaten anerkannt; der für die Kriegsgefangenen völkerrechtlich geltende Schutz findet auf sie keine Anwendung. Sie sind nach durchgeführter Absonderung zu erledigen.«

Der sogenannte Kommissarbefehl Adolf Hitlers vom 6. Juni 1941, der an die Kommandeure nur mündlich weitergegeben werden darf.

«Политических комиссаров [...] нужно немедленно, прямо на поле боя, отделить от других военнопленных. [...] Эти комиссары не признаются в качестве солдат; на них не распространяется защита, предоставляемая военнопленным международным правом. После отделения их следует уничтожить».

Так называемый приказ Гитлера о комиссарах от 6 июня 1941 г., который разрешается оглашать командующему составу только в устной форме.

Перевод на русский язык: Бухенвальд. Документы и сообщения. М.: Издательство иностранной литературы, 1962, с. 230–232.

»Für Handlungen, die Angehörige der Wehrmacht und des Gefolges gegen feindliche Zivilpersonen begehen, besteht kein Verfolgungszwang, auch dann nicht, wenn die Tat zugleich ein militärisches Verbrechen oder Vergehen ist.«

»Führererlass über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet ›Barbarossa‹ und über besondere Maßnahmen der Truppe« vom 13. Mai 1941, BArch MA, RW 4/v. 577, Bl. 72–74

*»1.) Der Krieg ist nur weiter zu führen, wenn die gesamte Wehrmacht im 3. Kriegsjahr aus Russland ernährt wird.
2.) Hierbei werden zweifellos zig Millionen Menschen verhungern, wenn von uns das für uns Notwendige aus dem Lande herausgeholt wird.«*

Protokoll der Besprechung verschiedener Staatssekretäre mit Wehrmachtsvertretern, 2. Mai 1941

»Führererlass über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet ›Barbarossa‹ und über besondere Maßnahmen der Truppe« vom 13. Mai 1941, BArch MA, RW 4/v. 577, Bl. 72–74

«Возбуждение преследования за действия, совершенные военными и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок»

«Указ фюрера о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» от 13 мая 1941 г., BAArch MA, RW 4/v. 577, Bl. 72–74.

Перевод на русский язык: Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности (том 5). Москва: «Юридическая литература», 1991.

«1. Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом, несомненно: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей будут обречены на голод».

Протокол об итогах обсуждения на совещании ряда статс-секретарей с представителями вермахта, 2 мая 1941 г.

Перевод на русский язык: Нюрнбергский процесс, сборник документов (Приложения). Сост. Борисов, А. В.

Minsk, 10. Juli 1941: Gebäude des Obersten
Sowjets in den ersten Tagen der Besatzung.
Deutsch-Russisches Museum Karlshorst, Albert Dieckmann

Минск, 10 июля 1941 г. Здание Дома
правительства в первые дни оккупации.
Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст, Альберт Дикман

BESATZUNGSPOLITIK IN BELARUS

ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В БЕЛАРУСИ

Vom 24. bis zum 26. Juni 1941 richten deutsche Kampflieger schwere Zerstörungen in Minsk an. Zwei Tage später besetzt die Wehrmacht die Stadt. Die deutsche Militärverwaltung zwingt Männer ab 15 Jahren, sich registrieren zu lassen, und hält sie im Lager Drosdy tagelang ohne Versorgung fest. Juden werden von den übrigen Gefangenen getrennt, viele ermordet. Kriegsgefangene inhaftiert die Wehrmacht unter anderem im Stalag 352.

Am 1. September 1941 wird Minsk zum Sitz des neu geschaffenen Generalkommissariats Weißruthenien. Zivilverwaltung und Polizei übernehmen die Kontrolle. Die Bevölkerung muss Zwangsarbeit leisten, Zehntausende Männer und Frauen werden als Ostarbeiter ins Deutsche Reich verschleppt. Die Deutschen beuten auch die einheimische Landwirtschaft aus: Während jedes zweite belarussische Kind an Hunger stirbt, füttert die Wehrmacht ihre Pferde mit Roggen und Weizen. Der Widerstand der Partisanen nimmt immer mehr zu. Als Vergeltung löschen die Besatzer ganze Dörfer aus, vor allem 1943/44.

Während der Besatzungszeit werden nach belarussischen Angaben 1.547.000 Zivilisten und 810.000 Kriegsgefangene getötet.

24–26 июня 1941 г. германская авиация сильно разрушила Минск. 28 июня вермахт занял город. Германская военная администрация объявила обязательную регистрацию мужчин в возрасте от 15 лет и на протяжении многих дней держала их в лагере в Дроздах, не обеспечивая водой и питанием. Евреев отделили от остальных узников, многие из них были убиты. Военнопленных направили в лагерь Шталаг-352 под Минском.

С 1 сентября 1941 г. в Минске размещался новый оккупационный орган – «Генеральный комиссариат Беларуси» (Generalkommissariat Weißruthenien). Управление перешло в руки гражданской администрации и полиции. Населению пришлось выполнять принудительные работы, десятки тысяч мужчин и женщин насильно отправляли в Германский рейх в качестве «остарбайтеров» (восточных рабочих). Немцы беспощадно эксплуатировали сельское хозяйство Беларуси. В то время как каждый второй ребенок здесь умирал от голода, вермахт кормил коней рожью и пшеницей. Столкнувшись с нарастающим партизанским движением, оккупанты в ходе карательных акций уничтожали целые деревни, особенно в период 1943–1944 гг.

За время оккупации, по данным белорусских источников, погибло 1 миллион 547 тысяч гражданских лиц и 810 тысяч военнопленных.

Am 15. August 1941 besucht Reichsführer-SS Heinrich Himmler ein Kriegsgefangenenlager bei Minsk. Die Deutschen brechen bewusst geltendes Völkerrecht, sie lassen die Soldaten verhungern und im Winter erfrieren. Kommissare, politische Funktionäre und Juden ermorden sie gezielt.

Bayerische Staatsbibliothek München/Bildarchiv,
Heinrich Hoffmann

15 августа 1941 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер посетил лагерь военнопленных под Минском. Немцы сознательно нарушали действующие нормы международного права, обрекая солдат противника умирать от голода и замерзать зимой. Они целенаправленно уничтожали комиссаров, политработников и евреев.

Баварская государственная библиотека,
Мюнхен / архив изображений, Хайнрих Хоффман

Minsk, 1942: Hinrichtung von Partisanen.
Bundesarchiv, Bild 146-1976-127-10A

Минск, 1942 г. Казнь партизан.
Федеральный архив, изображение 146-1976-127-10А

Gebiet Pinsk, 1943: Dorfbewohner versorgen Partisanen mit Brot.

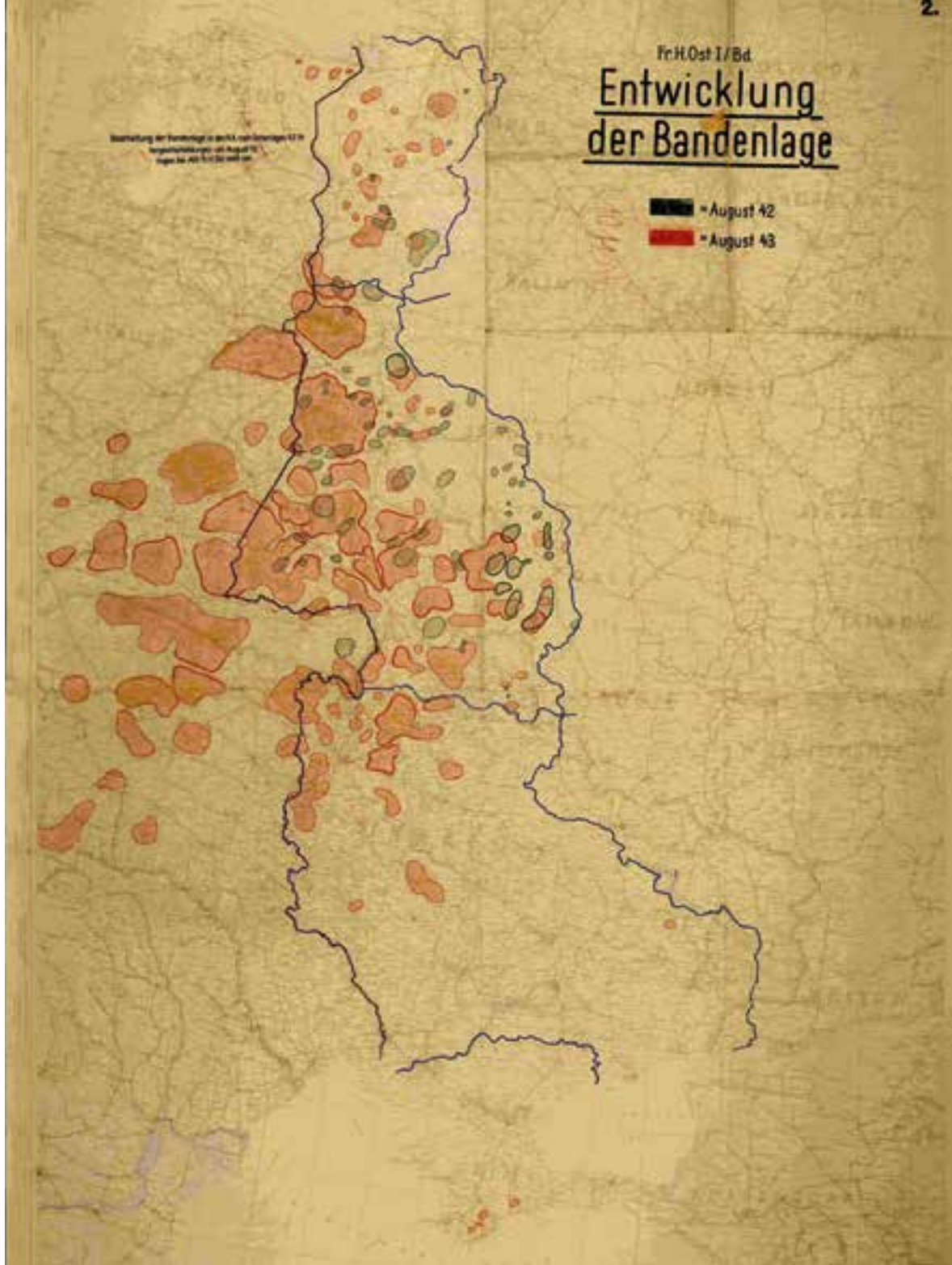
Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk, Michail Trachman

Пинщина, 1943 г. Жители деревни снабжают партизан хлебом.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск, Михаил Трахман

Belarus ist der wichtigste Schauplatz des sowjetischen Partisanenkrieges. Den Deutschen gelingt es nicht, das Gebiet vollständig unter Kontrolle zu bringen. Sie gehen mit äußerster Härte gegen die Partisanen und ihre Unterstützer vor. Zudem werden Tausende unbeteiligte Zivilisten in sogenannten Strafmaßnahmen ermordet.

Беларусь была основной территорией, где развернулась советская партизанская война. Немцам не удалось установить полный контроль над краем, несмотря на крайнюю жестокость в борьбе с партизанами и поддерживавшим их населением. Кроме того, жертвами карательных операций стали тысячи гражданских лиц, не причастных к партизанскому движению.

Heereskarte, im Herbst 1943 angefertigt für den Generalstab der Wehrmacht über die Partisanenaktivität in den besetzten Gebieten.

United States Holocaust Memorial Museum, Washington D.C.,
Sig. RG-30.004_0007

Армейская карта деятельности партизан на оккупированных территориях, составленная осенью 1943 г. для Генерального штаба вермахта.

Мемориальный музей Холокоста (США), Вашингтон,
шифр RG-30.004_0007

Der Widerstand gegen die Besatzer wird 1942/43 immer stärker. Bis zu seiner Verhaftung und Hinrichtung organisiert der Kommunist Michail Gebelew (1905–1942) den Widerstand im Minsker Ghetto. Mithilfe der Gruppe können einige Juden zu den Partisanen fliehen.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

В 1942–1943 гг. сопротивление захватчикам постоянно нарастало. Коммунист Михаил Львович Гебелев (1905–1942) до ареста и казни был организатором подпольной борьбы в Минском гетто. Благодаря его группе часть узников гетто бежала к партизанам.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Am 22. September 1943 gelingt es der Widerstandskämpferin Jelena Mazanik (1914–1996), den Generalkommissar für Weißruthenien Wilhelm Kube durch eine Bombe zu töten. Ihr wird später der Titel »Heldin der Sowjetunion« verliehen.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

22 сентября 1943 г. подпольщице Елене Григорьевне Мазаник (1914–1996) удалось взрывом мины уничтожить генерального комиссара Беларуси Вильгельма Кубе. Ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Minsk, um 1942: Frauen in einer überbelegten Zelle des Zentralgefängnisses in der Wolodarskogo-Straße. Die deutschen Besatzer überziehen die Stadt mit einem Netz von Haftanstalten und Lagern. Mordaktionen und Folter sind an der Tagesordnung. Viele der Opfer sind willkürlich festgenommene Zivilisten.

Landesarchiv Baden-Württemberg/Abt. Staatsarchiv Ludwigsburg, LKA-Ermittlungsakten StAL EL 48/2 I Bü 322; Bild Nr. 11

Минск, предположительно 1942 г. Женщины в переполненной камере центральной тюрьмы на улице Володарского. Германские оккупанты создали в городе сеть тюрем и лагерей, повседневным делом в которых стали пытки и убийства узников. Во многих случаях жертвами оказывались гражданские лица, схваченные без всякого основания.

Архив земли Баден-Вюртемберг / отд. Государственный архив, Людвигсбург, следственные документы Управления уголовной полиции земли StAL EL 48/2 I Bü 322; фото № 11

Während der Besatzung und vor allem bei ihrem Rückzug im Sommer 1944 setzen deutsche Truppen Häuser in mehr als 9.000 Siedlungen in Brand. 628 Dörfer werden samt ihren Einwohnern durch Feuer ausgelöscht.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

В период оккупации, в особенности при отступлении летом 1944 г., германские войска сожгли полностью или частично более 9 тысяч населенных пунктов, в том числе 628 деревень вместе с жителями.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

GHETTO MINSK

Am 19. Juli 1941 erhalten Juden im Gebiet Minsk den Befehl, in ein Ghetto zu ziehen. Bis zu 80.000 Menschen leben nun zusammengepfercht auf zwei Quadratkilometern. Die Besatzer setzen einen Judenrat zur Verwaltung ein. Es gibt weder Strom, Trinkwasser noch ausreichend Lebensmittel oder medizinische Versorgung. Krankheiten breiten sich aus. Die Toten werden in Massengräbern verscharrt.

Im November und Dezember 1941 werden etwa 7.000 Juden aus dem Deutschen Reich und dem Protektorat Böhmen und Mähren nach Minsk verschleppt. Die Sicherheitspolizei räumt zuvor Teile des Ghettos und erschießt Tausende einheimische Juden. Die Reichsjuden kommen in den frei gewordenen Häusern unter. Dieses Sonderghetto wird abgeriegelt, der Kontakt zu belarussischen Juden ist verboten.

Bis Ende 1941 ermorden die Deutschen etwa 30.000 Juden in Minsk. Allein am 2. März 1942 erschießen sie bis zu 5.000 Ghattobewohner. 1946 entsteht in Erinnerung an diese Aktion das Holocaustdenkmal »Jama« (deutsch: »Grube«). Bis zur Auflösung des Ghettos im Oktober 1943 führen Sondereinheiten immer wieder umfangreiche Mordaktionen durch.

»Vater wurde abgeholt, und wir mussten ins Ghetto ziehen, nun lebten wir hinter Stacheldraht. Unser Haus stand an der Straße, jeden Tag flogen Knüppel in unseren Hof. Ich sah einen Faschisten an unserer Gartenpforte, als eine Gruppe zur Erschießung geführt wurde, er schlug die Menschen mit Knüppeln.«

Genja Sawolner

МИНСКОЕ ГЕТТО

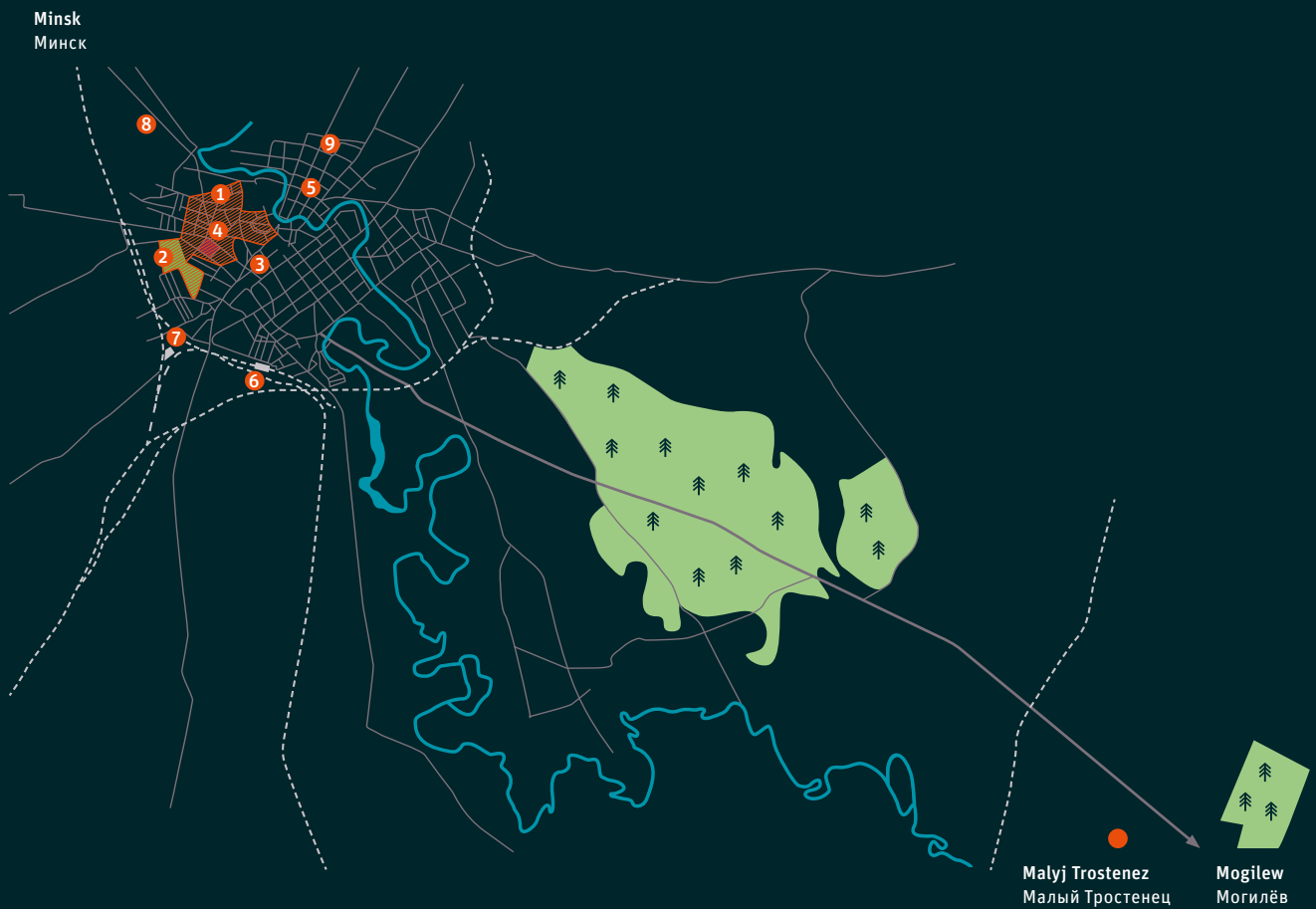
19 июля 1941 г. евреи города Минска и окрестностей получили приказ переселиться в гетто. На территории площадью два квадратных километра было сконцентрировано до 80 тысяч человек. Для управления жизнью в гетто оккупанты назначили юденрат (еврейский совет). В гетто не было ни электричества, ни питьевой воды, не хватало продуктов питания, практически отсутствовало медицинское обслуживание. Начали распространяться болезни. Мертвых закапывали в общих могилах.

В ноябре–декабре 1941 г. в Минск доставили около 7 тысяч евреев из Германского рейха и протектората Богемии и Моравии. Предварительно полиция безопасности «очистила» часть гетто, расстреляв тысячи местных евреев. Евреев из рейха расселили по освободившимся домам. Этот район (зондергетто) был изолирован от остальной территории гетто, контакты с белорусскими евреями были запрещены.

К концу 1941 г. немцы уничтожили в Минске около 30 тысяч евреев. В акции 2 марта 1942 г. было расстреляно до 5 тысяч узников гетто. В 1946 г. в память об этой трагедии в Минске был установлен памятник жертвам Холокоста «Яма». До ликвидации гетто в октябре 1943 г. специальные подразделения постоянно проводили здесь масштабные акции уничтожения.

«Отца забрали, а нас переселили в гетто, стали мы жить за проволокой. Наш дом стоял у дороги, каждый день к нам во двор летели палки. Я видела фашиста у нашей калитки, когда группу вели на расстрел, он бил людей этими палками».

Геня Завольнер

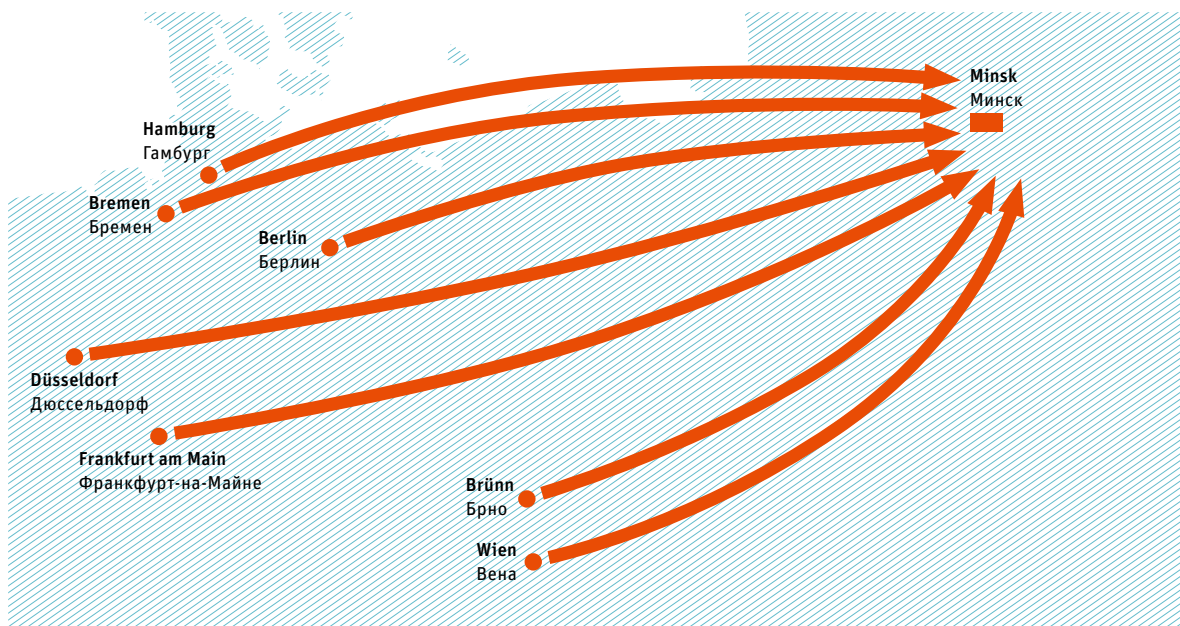

- 1 »Jama«
«Яма»
- 2 Jüdischer Friedhof
Еврейское кладбище
- 3 Gefängnis in der Wolodarskogo-Straße
Тюрьма на улице Володарского
- 4 Sonderghetto
Зондергетто
- 5 Oper
Здание Театра оперы и балета
- 6 Hauptbahnhof
Главный вокзал
- 7 Güterbahnhof
Минск-Товарный
- 8 Stalag 352 (Masjukowschtschina)
Шталаг-352 (Масюковщина)
- 9 Lager Schirokaja-Straße
Лагерь на ул. Широкой

Das Ghetto ist mit Stacheldraht von der übrigen Stadt abgetrennt, es gibt zwei Eingänge an der Republikanskaja- und in der Opanskogo-Straße.
Kurt-Wafner-Album, Nachlass Wafner

Гетто было отделено от остального города колючей проволокой и имело два входа: со стороны улиц Республиканской и Опанского.
Альбом Курта Вафнера, личный архив Вафнера

November 1941: In Hamburg, Düsseldorf, Frankfurt am Main, Berlin, Brünn und Bremen zwingen die Behörden Juden, sich an Sammelstellen einzufinden. In Zügen der Deutschen Reichsbahn werden jeweils um die 1.000 Personen in Transporten nach Minsk verschleppt. Neben Städten wie Lodz, Riga und Kaunas ist Minsk einer der wichtigsten Zielorte im Osten.

Ноябрь 1941 г. В Гамбурге, Дюссельдорфе, Франкфурте-на-Майне, Берлине, Брно и Бремене органы власти принудили евреев явиться на сборные пункты. На поездах Германской имперской железной дороги их отправляли в Минск, около тысячи человек в каждом. Минск стал одним из основных мест депортации на восток наряду с такими городами, как Лодзь, Каунас и Рига.

Die deutschen Behörden plündern Juden systematisch aus und lagern ihre Habseligkeiten in der Minsker Oper. Jüdische Zwangsarbeiter müssen die beschlagnahmten Kleider, Geld, Wertgegenstände und Möbel sortieren. Die Besatzer handeln mit den gestohlenen Gegenständen auf dem Schwarzmarkt.

Kurt-Wafner-Album, Nachlass Wafner

Германскими властями систематически велось разграбление еврейского имущества. Забранные вещи складировались в здании Театра оперы и балета в Минске. Принудительные рабочие из числа евреев сортировали здесь конфискованную одежду, деньги, ценные вещи, мебель. Оккупанты торговали украденным имуществом на черном рынке города.

Альбом Курта Вафнера, личный архив Вафнера

Minsk, Februar 1942: Juden räumen Schnee am Bahnhof. Juden müssen unter anderem im Straßenbau oder in Fabriken arbeiten. Auch Konzerne wie Daimler-Benz haben Werkhallen in Minsk.

Bundesarchiv, Bild 183-B07892, Herbert Donath

Минск, февраль 1942 г. Евреи убирают снег на вокзале. Евреев использовали на принудительных работах, в том числе на строительстве дорог, на заводах и фабриках. Свои цеха в Минске имели немецкие концерны, например, «Даймлер-Бенц». Федеральный архив, изображение 183-B07892, Херберт Донат

Die Außerordentliche Kommission findet insgesamt 34 Massengräber in Blagowschtschina. Die Gräber sind mit Sand und Gestrüpp bedeckt. Auf dem Boden liegen unzählige persönliche Gegenstände wie Käämme, Töpfe, Geldbörsen und Fotografien.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Всего ЧГК обнаружила в Благовщине 34 ямы-могилы. Могилы были засыпаны песком и поросли кустарником. На земле было разбросано множество личных вещей: расчески, посуда, кошельки, фотографии и др.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

MALYJ TROSTENEZ

////////////////////////////////////
МАЛЫЙ ТРОСТЕНЕЦ

Malyj Trostenez, Juli 1944: Mitglieder der Außerordentlichen Kommission untersuchen eine Leiche auf dem Gelände der Vernichtungsstätte.

Belorusskij gosudarstvennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Малый Тростенец, июль 1944 г. Члены Чрезвычайной государственной комиссии осматривают труп на территории лагеря смерти.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Die Vernichtungsstätte Malyj Trostenez besteht aus drei Teilen: dem Zwangsarbeiterlager auf dem Gelände eines ehemaligen Agrarbetriebs, dem Ort von Massenerschießungen in Blagowoschtschina sowie einer Anlage im Waldstück Schaschkowka zur massenhaften Verbrennung von Leichen. Der Komplex wird durch den Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD (KdS) Minsk betrieben. Diese Dienststelle untersteht dem Reichssicherheitshauptamt (RSHA) in Berlin.

Лагерь смерти Тростенец состоял из трех частей: лагеря принудительного труда на месте бывшего сельскохозяйственного предприятия, места массовых расстрелов в Благовощине и кремационной печи в урочище Шашковка, предназначенной для массового сожжения трупов. Лагерем управлял аппарат командира полиции безопасности и службы безопасности (СД) г. Минска. Эта служба подчинялась Главному управлению имперской безопасности в Берлине.

ДIE AUSSERORDENTLICHE KOMMISSION UND DIE TOPOGRAPHIE DER VERNICHTUNGSSTÄTTE

Die Kenntnisse über Malyj Trostenez stützen sich zum großen Teil auf die Berichte der sowjetischen Sonderkommission zur Untersuchung von NS-Verbrechen. Diese trifft am 14. Juli 1944 in Malyj Trostenez ein, ungefähr zwei Wochen nach der Rückeroberung durch die Rote Armee. In den ausgebrannten Ruinen einer Scheune am Rande der ehemaligen Sowjetkolchose »Karl Marx« untersuchen die Mitglieder die verkohlten Leichen hunderter Kinder, Frauen und Männer.

Nach der Befragung von Anwohnern entdecken sie im wenige Kilometer entfernten Waldstück Blagowschtschina 34 Massengräber voller menschlicher Überreste und Asche. Außerdem finden sie noch einen weiteren Vernichtungsort in Schaschkowka, wo die Leichen Tausender Opfer verbrannt wurden. Die Kommission kommt zu dem Schluss, dass Trostenez die größte nationalsozialistische Vernichtungsstätte auf dem Gebiet der Sowjetunion war.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ И ТОПОГРАФИЯ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ

Имеющиеся сведения о Малом Тростенце во многом основаны на отчетах созданной в СССР специальной комиссии по расследованию нацистских преступлений. Члены комиссии прибыли в Малый Тростенец 14 июля 1944 г., спустя примерно две недели после освобождения этой местности Красной Армией. На пепелище сарая на окраине территории бывшего колхоза им. Карла Маркса были найдены обугленные трупы сотен детей, женщин и мужчин.

После опроса местных жителей члены комиссии обнаружили в урочище Благовщина вблизи Малого Тростенца 34 ямы-могилы, заполненные человеческими останками и пеплом. Кроме того, было выявлено еще одно место уничтожения в урочище Шашковка, где были сожжены трупы тысяч жертв. Комиссия пришла к выводу, что Тростенец являлся крупнейшим нацистским лагерем смерти на территории Советского Союза.

- 1 **Ankunft der Züge**
Место прибытия поездов
- 2 **Sammelplatz für die Deportierten**
Площадка сбора депортированных
- 3 **Lagertor**
Ворота лагеря
- 4 **Wachturm**
Караульная вышка
- 5 **Baracken**
Бараки
- 6 **Schaschkowka**
Шашковка
- 7 **Blagowschtschina**
Благовщина
- 8 **Scheune**
Сарай

П Р О Т О К О Л

ОСМОТРА МЕСТ ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ОКРЕСТНОСТИ д. Малый Тростенец, Минского района, Минской области.

1944. года, Июля 14 дня. Дер. М.-Тростинец.

Я, Военный Следователь Военной Прокуратуры Минского Гарнизона - капитан Естицкий СЕМЕНОВ, в присутствии кандидата медицинских наук СТЕПАНЕНКО, Белорусского писателя Михаила ЛИНКОМ судебного-медицинского эксперта гор. Минска - врача НАУМОВИЧ Е.М., политит: гр. гр. ВОЛОДЯНО Михаил Семич, прок. в г. Минске, ул. Надалинская д. № 8, кв. 1 Гр. КОТ Ладия Васильевна, прок. г. Минск, Бородавский пер. д. 4 и доцента биологии врача ТАРАНОВИЧ Л.Е. жителя г. Минска, произвел осмотр мест массового уничтожения Советских граждан немецкими фашистами на время их оккупации Минской области и окрестности дер. М.-Тростинец, Минского района.

ОСМОТРОМ ОБНАРУЖЕНО:

1. На 9,8 км. по автомагистрали Минск-Могилев, вправо /Вг.-Восток/ проведена шоссе-ная дорога, обсаженная по сторонам молодой тополями, проходящая в 100 метрах от дер. Малый Тростенец, далее следует мимо концентрационного лагеря в лес Пинковка.

На 1,3 км. этого шоссе, слева на расстоянии 52 метрах после ольхового кустарника располагается место сожженного бревен. колдогоного сарая д. М.-Тростинец. Размер сожженного сарая 17х8х3 м. установлен по обгоревшим столбам.

На месте сожженного сарая обнаружено большое количество человеческого мяса, костей, обуглившие и горелые туши людей. Разное количество мяса, костей и обгоревших туш лежит по сторонам на всю длину сарая, а средняя часть на площади 2-х м. тушовой.

Особенно большое количество туш-людей лежит в проходе сарая в различных позах как-то: головой и стенке, лицом вниз, прижатые к обгоревшим столбам, в поле боксера. Остатки недогоревших туш располагаются так, что головы их большую часть обращены

Erste Seite des ersten Berichts der Außerordentlichen Kommission vom 14. Juli 1944 über »die Begehung von Orten deutscher Gräueltaten in der Umgebung von Malyj Trostenez«.

Gosudarstvennyj archiw Minskoj oblasti, Minsk

Первая страница протокола осмотра Чрезвычайной государственной комиссией «мест зверства немцев в окрестности деревни Малый Тростенец», 14 июля 1944 г.

Государственный архив Минской области, Минск

DIE AUSSERORDENTLICHE KOMMISSION

Die »Außerordentliche Staatliche Kommission für die Feststellung und Untersuchung der Gräueltaten der deutsch-faschistischen Eindringlinge und ihrer Komplizen und des Schadens, den sie den Bürgern, Kolchoasen, öffentlichen Organisationen, staatlichen Betrieben und Einrichtungen der UdSSR zugefügt haben« (TschGK: Tschrezwytschajnaja gosudarstwennaja komissija) wird bereits am 2. November 1942 gegründet und untersucht Kriegsverbrechen, sammelt Dokumente, befragt die Bevölkerung. Ihre insgesamt 27 Berichte bilden die Grundlage für die Anklage der Sowjetunion beim Nürnberger Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher 1945/46.

In Malyj Trostenez nimmt die Kommission am 14. Juli 1944 ihre Arbeit auf. Sie wird von Generalmajor Wasilij Kozlow geleitet und unter anderem von zwei Experten der Gerichtsmedizin (I. M. Stelmaschonok, L. E. Taranowitsch), einem Sekretär (G. N. Maschkow), einem Topografen (M. F. Wolodjko), zwei belarussischen Schriftstellern (M. Lynkow, K. Krapiva) sowie von Bewohnern des Dorfes Malyj Trostenez begleitet.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) была образована 2 ноября 1942 г. и занялась изучением германских военных преступлений, сбором документов, опросами населения. 27 сообщений комиссии стали доказательной базой обвинений, выдвинутых Советским Союзом на Нюрнбергском процессе против главных военных преступников в 1945–1946 гг.

Минская областная комиссия содействия ЧКГ начала работу в Малом Тростенце сразу по прибытию 14 июля 1944 г. Ее возглавил генерал-майор В. И. Козлов. В работе комиссии приняли участие эксперты по судебной медицине И. М. Стельмашонок и Л. Е. Таранович, секретарь Г. Н. Машков, топограф М. Ф. Володько, белорусские писатели М. Т. Лыньков и К. К. Крапива, а также жители деревни Малый Тростенец.

**Malyj Trostenez: Mitglieder der Außerordentlichen
Kommission befragen Dorfbewohner.**

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj
Otetschestwennoj wojny, Minsk

Малый Тростенец. Члены ЧГК опрашивают
жителей деревни

Белорусский государственный музей истории Великой
Отечественной войны, Минск

I. Общий вид дер.М.Тростенец. На территории, расположенной за прудом, в годы оккупации размещалось подсобное хозяйство Минского "СД".

1. - водяная мельница,
2. - плотина,
3. - пруд,
4. - шоссе Минск /слева/-Могилев /направо/,
5. - ответвление дороги на дер.М.Тростенец,
6. - место расположения дома коменданта лагеря,
7. - место расположения силосной башни,
8. - место расположения помещения, в котором содержались арестованные. Здесь же находился и пост карателей,
9. - место расположения сараев, использовавшихся как сельхозпостройки,
10. - место расположения сарая, где находились вещи, изъятые у арестованных,
11. - место расположения парников,
12. - место расположения бывшего охранного помещения,
13. - место расположения сараев с сельхозинвентарем,
14. - место расположения строительства жилого помещения,
15. - место расположения бывшей укрепленной точки-бункера карателей.
16. - Место расположения бывших сараев, в которых в 1943г. содержались арестованные.
17. - Место расположения "немецких" кладбищ.
18. - Направление к месту расстрела.

- 1 Wassermühle
- 2 Damm
- 3 Teich
- 4 Chaussee Minsk (links) – Mogilew (rechts)
- 5 Abzweigung zum Dorf Malyj Trostenez
- 6 Standort des Hauses des Lagerkommandanten
- 7 Standort des Getreidesilos
- 8 Standort der Räume, in denen sich die Häftlinge befanden. Hier befand sich auch der Kommandoposten.
- 9 Standort von Scheunen, die als landwirtschaftliche Gebäude genutzt wurden
- 10 Standort der Scheune, in der sich die Besitztümer befanden, die den Verhafteten abgenommen wurden
- 11 Standort der Gewächshäuser
- 12 Standort der Räume des früheren Wachpersonals
- 13 Standort der Scheune mit landwirtschaftlichen Geräten
- 14 Standort einer Baustelle für weitere Wohnräume
- 15 Standort des ehemaligen befestigten Bunkers des Kommandos
- 16 Standort der Scheunen, in der die Gefangenen 1943 gehalten wurden
- 17 Standort des »deutschen« Friedhofs
- 18 Richtung zum Erschießungsort

Panoramabild des ehemaligen Zwangsarbeitslagers Malyj Trostenez, das bei einer Ortsbegehung im Rahmen von Ermittlungen 1962 entstand.

Latvijas Nacionālais arhīvs, Rīga

Панорама территории бывшего рабочего лагеря Тростенец, сделанная при осмотре места в ходе следственных действий в 1962 г. деревни Национальный архив Латвии, Рига

ZWANGSARBEITSLAGER IN MALYJ TROSTENEZ

ЛАГЕРЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В МАЛОМ ТРОСТЕНЦЕ

Ansicht des landwirtschaftlichen Gutes Malyj Trostenez. Das Foto stammt von einem Angehörigen der Volksdeutschen Kompanie, die für die Bewachung des Lagers eingesetzt wird.

Staatsarchiv Hamburg, Best. 213-12 Staatsanwaltschaft
Landgericht – Nationalsozialistische Gewaltverbrechen
Nr. 597 Band 66

Вид сельскохозяйственного предприятия
Малый Тростенец. Снимок был сделан служащим
роты фольксдойче, занятой на охране лагеря.
Государственный архив, Гамбург, 213-12-0597, т. 066

»Es würde zu weit führen, wenn ich berichten würde, was wir dort durchgemacht haben. Ich will nur kurz bemerken, dass täglich Menschen gebracht und geholt, täglich einige Erschießungen vorgenommen wurden, ganz willkürlich, und immer musste man fürchten, selbst dranzukommen. Man kann sagen, stündlich hatten wir den Tod vor Augen.«

Julie Sebek wird am 6. Mai 1942 aus Wien nach Minsk deportiert, kurz vor der Auflösung des Lagers im Juni 1944 gelingt ihr die Flucht.

«Это завело бы слишком далеко, если бы я стала рассказывать, что мы там пережили. Хочу только отметить, что ежедневно людей привозили и забирали, ежедневно проводилось несколько расстрелов, совершенно без разбора, и тебя всегда терзал страх, что ты будешь следующим. Можно сказать, мы ежечасно смотрели в глаза смерти».

Юлие Зебек, депортирована из Вены в Минск 6 мая 1942 г., ей удалось бежать незадолго до ликвидации лагеря в июне 1944 г.

Im Frühjahr 1942, als im nahe gelegenen Waldstück Blagowschtschina die Massenerschießungen beginnen, übernehmen die Deutschen die ehemalige sowjetische Kolchose »Karl Marx« in Malyj Trostenez und richten dort ein Haftlager ein. Es versorgt die Besatzer im Raum Minsk mit Lebensmitteln, Werkzeugen und anderen Gütern, gleichzeitig unterstützt es den Massenmord: Zwangsarbeiter müssen die Gaswagen reinigen und das Hab und Gut der Ermordeten sortieren. Bewacht wird das Lager zunächst von lettischen Freiwilligen, später auch von Volksdeutschen, Ukrainern und Belarussen. Die 200 bis 900 Häftlinge – vor allem Juden – sind Facharbeiter, Handwerker und Landwirte. Sie müssen täglich bis zu 15 Stunden Zwangsarbeit leisten, willkürliche Strafen bis hin zu Mord gehören zum Alltag.

Kurz vor Ankunft der Roten Armee im Sommer 1944 werden die letzten über 100 Häftlinge des Lagers – mit über 6.000 anderen Opfern – in einer Scheune ermordet.

Весной 1942 г., когда в урочище Благовщина начались массовые расстрелы, немцы устроили на территории бывшего колхоза им. Карла Маркса в Малом Тростенце рабочий лагерь. Лагерь снабжал оккупантов в Минске и окрестностях продуктами питания, рабочим инвентарем и другими изделиями. Одновременно он являлся частью механизма массовых убийств: здесь принудительные рабочие чистили автомашины-«душегубки» и сортировали имущество убитых. Охрана лагеря вначале состояла из латвийских добровольцев, позже из фольксдойче (немцев, проживавших за пределами Германского рейха), украинцев и белорусов. В лагере находилось в разное время от 200 до 900 заключенных, в большинстве своем евреев: квалифицированные рабочие, ремесленники, крестьяне. Им приходилось ежедневно работать по 12–15 часов. Произвол и наказания вплоть до убийства являлись частью повседневной жизни.

Незадолго до освобождения Красной Армией летом 1944 г. последние узники лагеря (их оставалось более 100), а вместе с ними еще свыше 6 тысяч человек были уничтожены в сарае.

Im Lager Malyj Trostenez werden Agenten für das Aus-
spionieren von Partisanengruppen ausgebildet sowie
SS-Einheiten stationiert. Vermutlich aus diesem Grund
wird das Lager mehrfach von Partisanen angegriffen.
Deshalb wird das Dorf Malyj Trostenez im Januar 1944
zum Wehrdorf erklärt.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj
Otetschestwennoj wojny, Minsk

В лагере Тростенец готовили агентов для выслежи-
вания партизанских групп. Здесь также размещались
подразделения СС. Вероятно, это послужило причи-
ной неоднократных нападений на лагерь со стороны
партизан. Поэтому в январе 1944 г. Малый Тростенец
был объявлен оборонной деревней.

Белорусский государственный музей истории Великой
Отечественной войны, Минск

Blick auf die Umzäunung des Lagers, wie sie die
Außerordentliche Kommission im Juli 1944 vorfindet.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj
Otetschestwennoj wojny, Minsk

Ограждение лагеря на момент прибытия сюда ЧГК
в июле 1944 г.

Белорусский государственный музей истории Великой
Отечественной войны, Минск

»Derjenige, der arbeitsfähig war und irgendein Handwerker, hatte eine größere Chance länger zu leben, als der Alte, Gebrechliche. Ununterbrochen arbeiten war das Beste. Die kleinste Pause und schon wurde man auf die Liste gesetzt und spätestens am nächsten Tag erschossen.«

Isak Grünberg wird 1942 aus Wien nach Minsk deportiert und überlebt das Lager.

«Тот, кто был трудоспособен и знал какое-нибудь ремесло, имел больше шансов прожить дольше, чем старый, немощный человек. Работать беспрерывно было самым лучшим. Малейшая передышка – и человека уже заносили в список и самое позднее на следующий день расстреливали».

Исак Грюнберг, депортирован из Вены в Минск в 1942 г., был узником лагеря и выжил.

Ein Wehrdorf ist ein militärischer Stützpunkt im Partisanenkampf, um Straßen und Landwirtschaft zu kontrollieren. Ab 1942 richteten die Besatzer im Gebiet Minsk sechs Wehrdörfer ein, darunter Trostenez im Januar 1944. Insgesamt gründen sie auf belarussischem Gebiet etwa 100 Wehrdörfer und rekrutieren dafür über 20.000 Einwohner, die als loyal eingestuft werden.

Оборонная деревня (нем. Wehrdorf) – это опорный военный пункт, предназначенный в рамках борьбы с партизанами для контроля над дорогами и сельским хозяйством. Начиная с 1942 г., оккупанты организовали в окрестностях Минска шесть оборонных деревень, в том числе Малый Тростенец в январе 1944 г. Всего на территории Беларуси около 100 деревень с лояльным населением свыше 20 тысяч человек были объявлены оборонными.

FJODOR SCHUWAJEW
ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ ШУВАЕВ

////////////////////////////////////
(1921 – 1989)

»Am 9. Mai, dem Feiertag, nahm er mich mit zum Denkmal. Dort gab es noch ein kleines Grab. Er zeigte mir, wo früher das Lager war [...] Das fiel ihm sehr schwer. [...] Er war oft zu Gesprächen in Schulen, auch in Bolschoj Trostenez. [...] Außer an Feiertagen sprachen wir nie über dieses Thema.«

Schuwajews Tochter Elena im Jahr 2015

«Когда были праздники 9 мая, он часто меня брал туда с собой, на памятник. Там еще была маленькая такая могилка. Он мне показывал, где находился лагерь. [...] Он это болезненно переносил. [...] Его приглашали выступить в школе, в Тростенце выступал. [...] В будние дни к этой теме не возвращались».

Дочь Шуваева Елена, 2015 г.

Fjodor Schuwajew im Jahr 1960. Das Bild entsteht anlässlich eines Zeitzeugengesprächs im Museum des Großen Vaterländischen Krieges Minsk.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Ф. В. Шуваев, 1960 г. Фотография сделана по случаю беседы со свидетелями военного времени в Музее истории Великой Отечественной войны.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Fjodor Schuwajew stammt aus dem Gebiet Archangelsk im Norden Russlands. Seit 1940 dient er als Soldat in der Roten Armee, beim Angriff der deutschen Wehrmacht ist er in Belarus stationiert. Im Dezember 1941 wird Schuwajew in der Nähe von Minsk festgenommen und im Gefängnis in der Wolodarskogo-Straße inhaftiert.

Ende April 1942 wird Schuwajew mit etwa 20 anderen Häftlingen nach Malyj Trostenez gebracht, wo er als Zwangsarbeiter das Lager mit aufbauen muss. Wenig später wird er Zeuge der Massenmorde in Blagowoschtschina: Er muss Kleidungsstücke der dort ermordeten Juden ausbessern und wiederholt Gaswagen reinigen. Im Herbst 1943 gelingt ihm die Flucht. In dieser Zeit lernt er im Dorf Schabany Elena Schtscherbatsch kennen, seine spätere Frau. Er schließt sich den Partisanen an. Ab Oktober 1944 dient er wieder in der Roten Armee.

Nach dem Ende des Krieges bleibt er in Minsk und arbeitet in einem Automobilwerk. Schuwajew, mittlerweile Vater zweier Töchter, wird zu einem der bekanntesten Überlebenden von Malyj Trostenez und tritt bei Zeitzeugengesprächen auf. Er stirbt 1989 im Alter von 68 Jahren in Minsk.

Ф. В. Шуваев родился на севере России, в Архангельской области. С 1940 г. служил в Красной Армии, на момент нападения Германии на СССР его воинская часть размещалась в Беларуси. В декабре 1941 г. Шуваев был арестован под Минском и помещен в тюрьму на улице Володарского.

В конце апреля 1942 г. Шуваева и еще около 20 других заключенных привезли в Малый Тростенец, где они начали строить лагерь. Шуваев стал свидетелем массовых убийств в Благовощине: ему неоднократно приходилось чинить одежду убитых там евреев и чистить машины-«душегубки». Осенью 1943 г. ему удалось бежать. После побега он познакомился в деревне Шабаны с Еленой Щербач, которая позже стала его женой. Шуваев ушел к партизанам. В октябре 1944 г. он был мобилизован в Красную Армию.

После войны остался в Минске и работал на автозаводе. Шуваев, к тому времени отец двух дочерей, приобрел известность как один из выживших в Малом Тростенце. Он активно участвовал во встречах с молодежью, в беседах со свидетелями военного времени. Умер в 1989 г. в Минске в возрасте 68 лет.

Автобиография

Я, Шуваев Федор Васильевич,
 родился в 1921 году 17 января
 в крестьянской семье, Мужичинский р-н,
 Коллосовский Ул., д. Нижняя с 1930
 по 1934 учился в Коллосовской
 школе и окончил 4 класс
 с 1938 по 1940 год работал в Ар-
 хангельском Угровишском агро-Минсо-
 роломическом техникуме сентябрь
 с сентября 1940 по сентябрь 1941 года
 был в рядах РККА с 1941 по 1943
 находился на оккупированной террито-
 рии и проживал в Минской обл.,
 Тростенецкого Ул., д. Шабаны рабо-
 тал на Угодении с сентября
 1943 по июль 1944 года находился
 в партизанской бригаде "Белоручье"
 с сентября 1944 по июль 1946 года
 находился в рядах РККА
 в июле 1946 года демобили-
 зован с июля по сентябрь 1946
 учился на курсах подготовки
 со 2/8-46 года, по настоянию
 армии работал на Автобусе
 Минского завода шофером

к сему Шуваев

21/8-48г

Lebenslauf, den Schuwajew bei seiner Anstellung im Automobilwerk 1948 niederschreibt. Seine Zeit als Lagerhäftling erwähnt er nur indirekt: »Von 1941 bis 1943 befand ich mich im besetzten Gebiet Minsk, wohnte in der Gemeinde Trostenez und war Landarbeiter im Dorf Schabany.«

Archiv Minskij Awtomobilnyj Sawod

Автобиография, написанная от руки Ф. В. Шуваевым при поступлении на работу на автозавод в 1948 г. Период своего пребывания в лагере он упоминает косвенно: «С 1941 по 1943 г. находился на оккупированной территории и проживал в Минской области, Тростенецкого сельсовета, деревня Шабаны, работал на сельском хозяйстве».

Архив Минского автомобильного завода

Minsk, Mitte der 1960er Jahre: Fjodor Schuwajew mit seiner Frau Elena (links) und den beiden Töchtern Elena und Tamara.

Privatbesitz Familie Schuwajew

Минск, середина 1960-х гг. Ф. В. Шуваев с женой Еленой (слева) и дочерьми Еленой и Тamarой.

Частный архив семьи Шуваевых

Fjodor Schuwajew 1975 bei einem Zeitzeugengespräch mit Schülern in Bolschoj Trostenez.

Trostenezkaja Srednaja Schkola

Ф. В. Шуваев в 1975 г. во время беседы со школьниками в деревне Большой Тростенец.

Тростенецкая средняя школа

HANUŠ MÜNZ
ХАНУШ МЮНЦ

////////////////////////////////////
(1910 – 2010)

»Da fuhr der Zug los. Ich weiß nicht, wie lange wir fuhren. Es war an der polnisch-sowjetischen Grenze, da blieb der Zug stehen, und sie haben uns aus den Personenwagen herausgejagt, und wir mussten in Güterwagen hinein. [...] Da waren 70 oder 80 Menschen in einem Güterwagen. Wir mussten stehen. Ohne Wasser, ohne Essen. Die alten Leute haben am schlimmsten gelitten. Aber am schlimmsten war: Da gab es keine Toiletten. Das war das Allerschlimmste.«

Hanuš Münz über die Deportation aus Theresienstadt nach Malyj Trostenez
Židovské muzeum v Praze

«И вот эшелон отправился. Я не знаю, сколько мы ехали. На польско-советской границе поезд остановился, и они выгнали нас из пассажирских вагонов и загнали в товарные вагоны. [...] В каждом товарном вагоне было человек 70 или 80. Нам пришлось ехать стоя. Без воды, без еды. Старикам приходилось тяжелее всего. Но самое плохое: там не было туалетов. Хуже этого ничего не было».

Хануш Мюнц о депортации из Терезиенштадта в Малый Тростенец
Еврейский музей в Праге

Hanuš Münz im Sommer 1944 bei einer Parade in Minsk. Nach seiner Flucht aus Malyj Trostenez schließt er sich der belarussischen Partisanenbrigade »Schturmowaja« an und nimmt an zahlreichen Sabotageaktionen teil.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Хануш Мюнц летом 1944 г. на параде в Минске. После побега из Малого Тростенца он присоединился к партизанской бригаде «Штурмовая» и принимал участие во многих диверсиях.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Hanuš (Hans) Münz kommt 1910 als Sohn einer tschechisch-jüdischen Familie in Prag zur Welt. 1938/39, bei der Zerschlagung der Tschechoslowakei, plant Münz die Flucht nach Norwegen. Im Herbst 1941 wird er ins Ghetto Theresienstadt verschleppt und muss Zwangsarbeit leisten. Ein Jahr später, am 25. August 1942, werden 1.000 Juden aus Theresienstadt nach Malyj Trostenez deportiert, so auch Hanuš Münz. Die Fahrt dauert drei Tage. Nach der Ankunft werden fast alle in Gaswagen ermordet oder im Wald von Blagowschtschina erschossen, lediglich 22 Häftlinge werden zur Zwangsarbeit im Lager Malyj Trostenez ausgewählt. Unter ihnen ist auch Münz, der sich als Schlosser ausgibt und fortan in einer Minsker Werkstatt arbeitet.

1943 gelingt Münz die Flucht. Er schlägt sich zu den Partisanen durch und kämpft bis Juli 1944 in ihren Reihen. Anschließend dient er bis Kriegsende in der Roten Armee. 1945 kehrt er in die Tschechoslowakei zurück, wo er später heiratet und eine Zahnarztpraxis eröffnet. Hanuš Münz stirbt kurz vor seinem 100. Geburtstag im Jahr 2010.

Хануш (Ханс) Мюнц родился в 1910 г. в Праге, в чешско-еврейской семье. В 1938–1939 гг., во время расчленения Чехословакии, Мюнц планировал бежать в Норвегию. Осенью 1941 г. Мюнца отправили в лагерь-гетто Терезиенштадт (Терезин, Чехия) и использовали на принудительных работах.

Год спустя, 25 августа 1942 г., одну тысячу евреев из Терезиенштадта депортировали в Малый Тростенец, среди них оказался и Хануш Мюнц. Транспортировка длилась три дня. По прибытии почти всех убили в «душегубках» или расстреляли в Благовщине, лишь 22 узников оставили для принудительного труда в лагере, в том числе и Мюнца, который выдал себя за слесаря и стал работать в мастерской в Минске. В августе 1943 г. Мюнцу удалось бежать. Он пробился к партизанам и до июля 1944 г. сражался в их рядах, затем до конца войны служил в Красной Армии. В 1945 г. Мюнц возвратился в Чехословакию, где позже женился и начал частную стоматологическую практику. Хануш Мюнц умер незадолго до своего столетия в 2010 г.

№. 14259

An die Polizei Direktion - Policejnímu ředitelství
in Prag.
v Praze.

3

10 5

Name und Vorname: M ü n z Hans Israel
jedno a příjmení: Schatescholker

Geburtsort, Monat und Jahr:
den, mäs: a rok narození: 13. April 1910

Geburtsort: Prag Bezirk: Prag
mäs: narození: oblasť

Zuständigkeit:
přislušenství: Blaetthin Bezirk: Borschowitz
oblasť: oblasť

Name und Vorname des Vaters: ARTHUR MÜNZ gest.
jedno a příjmení otce:

Name und Vorname der Mutter, auch Mädchennamen:
jedno a příjmení matky, též za svobodna: Else MÜNZ geb. Rauders

ersucht um Ausstellung des Leumundbeschlusses
žádá za vystavení vysvědčení zachovalosti

Zweck:
za účelem: Auswanderung nach Shanghai

Prag, am 11. Dezember 1940
V Praze, dne

POLIZEIDIREKTION IN PRAG
POLICEJNÍ ŘEDITELSTVÍ V PRAZE
Eing. 19. XII. 1940
Dok. 3914669
60

Unterschrift des Antragstellers:
Podpis žadatele:
Hans Israel Münz

Genauere Adresse des Antragstellers:
Přesná adresa žadatele:
Prag V, Fürbergstrasse 30
Korlaterská 30

VÝSTAVEK!

Ende 1940 versucht Hanuš Münz, aus dem besetzten Prag nach Schanghai auszuwandern. Doch in Europa herrscht Krieg, die Flucht misslingt. Nur wenige Monate später wird Münz nach Theresienstadt verschleppt.

Národní archiv Praha, Policejní ředitelství Praha – všeobecná spisovna, 1941–50, sign. H 2481/1, kart. 3294

В конце 1940 г. Хануш Мюнц пытался выехать из оккупированной Праги в Шанхай. Но в Европе шла война, попытка сорвалась. Несколько месяцев спустя Мюнца отправили в Терезиенштадт.

Национальный архив, Прага, фонд Policejní ředitelství Praha II., 1941–1950, M - Münz Hanuš

Hanuš Münz
Хануш Мюнц
(1910–2010)

Miloš Kapelusz
Милош Капелуш
(1920–1942)

Max Töpfer
Макс Тёпфер
(1912–1942)

Leo Kraus
Лео Краус
(1921–1944)

Die vier Männer sind Zwangsarbeiter in einem Bergwerk in Kladno und werden später gemeinsam aus Theresienstadt nach Malyj Trostenez deportiert. Kraus und Münz kommen als Zwangsarbeiter ins Lager, Kapelusz und Töpfer werden sofort bei der Ankunft in einem Gaswagen ermordet. Als Münz einen Deutschen fragt, wohin seine Freunde gebracht wurden, bekommt er zur Antwort: »Ah, die sind schon erledigt, die sind schon im Himmel.«

Národní archiv Praha, Hanuš Münz, 13.4.1910, PŘ 1941–1950, M 2953/8; Národní archiv Praha, Miloš Kapelusz, 1.3.1920, PŘ 1941–1950, K 736/4; Národní archiv Praha, Max Töpfer, 15.6.1912, PŘ 1931–1940, T 342/29; Národní archiv Praha, Leo Kraus, 9.10.1921, PŘ 1931–1940, K 4302/21

Эти четверо мужчин были принудительными рабочими на шахте в Кладно, позже их вместе депортировали из Терезиенштадта в Малый Тростенец. Краус и Мюнц попали в рабочий лагерь, Капелуш и Тёпфер погибли в «душегубке» сразу по прибытии. Когда Мюнц спросил какого-то немца, куда отвезли его товарищей, то услышал в ответ: «О, с ними уже покончено, они уже на небе».

Национальный архив, Прага, Хануш Мюнц, 13.4.1910, PŘ 1941–1950, M 2953/8; Национальный архив, Прага, Макс Тёпфер, 15.6.1912, PŘ 1931–1940, T 342/29; Национальный архив, Прага, Милош Капелуш, 1.3.1920, PŘ 1941–1950, K 736/4; Национальный архив, Прага, Лео Краус, 9.10.1921, PŘ 1931–1940, K 4302/21

»Für die ankommenden Transporte war da eine improvisierte Bahnstation errichtet. [Dass ein neuer Transport ankam] haben wir erst gemerkt, als wieder Lastwagen voll mit Koffern bei der Scheune ankamen und wir [...] den Inhalt sortieren mussten. [...] neben uns im Hof war eine besondere Reparaturwerkstatt für die Gaswagen. Und wenn die Gaswagen wieder hergerichtet wurden, dann wusste ich: Es wird ein neuer Transport ankommen.«

Über die Zeit im Lager Malyj Trostenez
Interview von Dieter Corbach, 1992

«Для прибывающих эшелонов была построена импровизированная железнодорожная станция. [То, что приходил очередной состав] мы замечали только тогда, когда к сараю снова подъезжали грузовики, и нам опять приходилось [...] сортировать содержимое. [...] рядом во дворе была особая ремонтная мастерская для «душегубок». И когда опять готовили «душегубки», я знал: придет очередной эшелон».

О пребывании в лагере смерти Тростенец
Интервью, взятое Дитером Корбахом, 1992 г.

107	Miller	Maximilian	803	Pietzner	Stefanie
413	Miller	Richard	970	Pollack	Wito
160	Miller	Rudolf	71	Pollack	Marta
706	Miller	Sara	73	Pollack Ing.	Julius
922	Minchheimer	Malvine	733	Pollack Dr.	Stefanie
14	Mink	Sara	760	Pollack	Elisabeth
692	Munk	Bernine	763	Pollack	Elisabeth
313	Munk	Karl	573	Pollack	Guisev
9	Munk	Lea	170	Pollack	Wastav
712	Munk	Milan	297	Pollack	Helene
			808	Pollack	Jerolimus
979	Niedersee	Krnat	978	Pollack	Josef
876	Nathan	Janka	348	Pollack	Josephine
872	Nathan	Martin	379	Pollack	Margarethe
408	Nefeler	Emilie	809	Pollack	Maria
968	Neubauer	Otto	171	Pollack	Martina
791	Neuberg	Adela	900	Pollack	Regina
793	Neumann	Alma	92	Pollatschek	Antonie
524	Neumann	Paul	91	Pollatschek	Jugos
914	Neumann	Miriam	158	Pollatschek	Maria
794	Neumann	Hanna	157	Pollatschek	Max
523	Neumann	Maroline	808	Pollert	Edith
792	Neumann	Otto	887	Pollert	Rudolf
515	Neumann	Edenka	967	Pollitzer	Marta
111	Neustadt	Adela	974	Pollitzer	Stefanie
436	Nets	Paul	384	Popper	Emil
918	Nussbaum	Sammy	703	Porjes	Hanna
917	Nussbaum	Lina	24	Porjes	Sara
			704	Porjes	Josefa
931	Oberstein	Karen	705	Porjes	Rudolf
795	Oesterreicher	Karoline	148	Prochaska	Gottlieb
43	Oesterreicher	Ida	149	Prochaska	Opalie
797	Oesterreicher	Hilgfrid	697	Podter	Salomon
611	Ottendorf	Olga	422	Quastler	Ernest
			64	Rabl	Franka
675	Pan	Arthur	63	Rabl	Georg
676	Pan	Bernine	65	Rabl	Rudolf
134	Pan	Valerie	832	Randa	Gertrude
358	Paroznak	Erich	831	Randa	Bernhard
399	Paroznak	Franka	934	Ransenberg	Henrie
136	Pick	Frank	1	Rechts	Frank
530	Pick	Marta	961	Reich	Olga
15	Pick	Otto	375	Reich	Olga
798	Pick	Rudolfine	374	Reich	Susanne
797	Pick	Edenka	376	Reich	Walter
799	Platovsky	Malenie	862	Reichenbaum	Frank
802	Platovsky	Otto	161	Reichenbaum	Paul
803	Platovsky	Paula	75	Reznovitz	Georg
800	Platovsky	Rudolf	74	Reznovitz	Dieck
342	Platzer	Sara	73	Reznovitz	Wander
343	Platzer	Marta			
344	Platzer	Paul			

Deportationsliste des Zuges Bc 25 vom 25. August 1942.
Von den 1.000 tschechischen Juden werden 978 sofort
bei der Ankunft in Malý Trostenež ermordet.

Národní archiv Praha, Okupační vězeňské spisy, sign. Transporty,
Transport Ak Praha – Terezín, 24.11.1941.

Список депортируемых, эшелон Bc 25, 25 августа
1942 г. Из одной тысячи чешских евреев 978 были
убиты сразу по прибытии в Малый Тростенец.

Национальный архив, Прага, фонд Okupační vězeňské spisy,
koncentrační tábory, karton 70–71

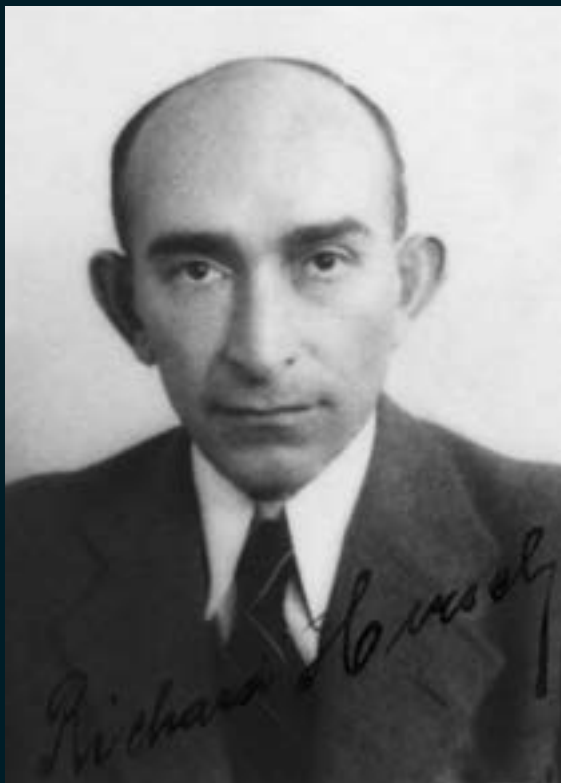

X AAs
F3

Hirsen

Richard

Der 46-jährige Richard Hirsch aus Prag wird zusammen mit 1.000 anderen Juden am 25. August 1942 aus dem Ghetto Theresienstadt nach Malyj Trostenez deportiert. Drei Tage später wird er bei der Ankunft in Blagowschtschina ermordet. Im Sommer 1944 findet die Außerordentliche Kommission Richard Hirschs Koffer auf dem Gelände.

Národní archiv Praha, fond Policejní ředitelství Praha II., 1941–1950, H- Hirsch Richard sign. H 2485/1, karton 3294 (Porträt)

Belorusskij gosudarstvennyj muzej istorii Velikoj Otetschestvennoj wojny, Minsk (Koffer)

46-летний Рихард Хирш из Праги вместе с тысячами других евреев был депортирован из Терезиенштадта в Малый Тростенец 25 августа 1942 г. Через три дня после отправления он был убит в Благовщине. Летом 1944 г. Чрезвычайная государственная комиссия обнаружила чемодан Рихарда Хирша на территории лагеря.

Национальный архив, Прага, фонд Policejní ředitelství Praha II., 1941–1950, H- Hirsch Richard sign. H 2485/1, karton 3294 (портрет)

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск (чемодан)

DER VERNICHTUNGSORT BLAGOWSCHTSCHINA UND DIE AKTION 1005

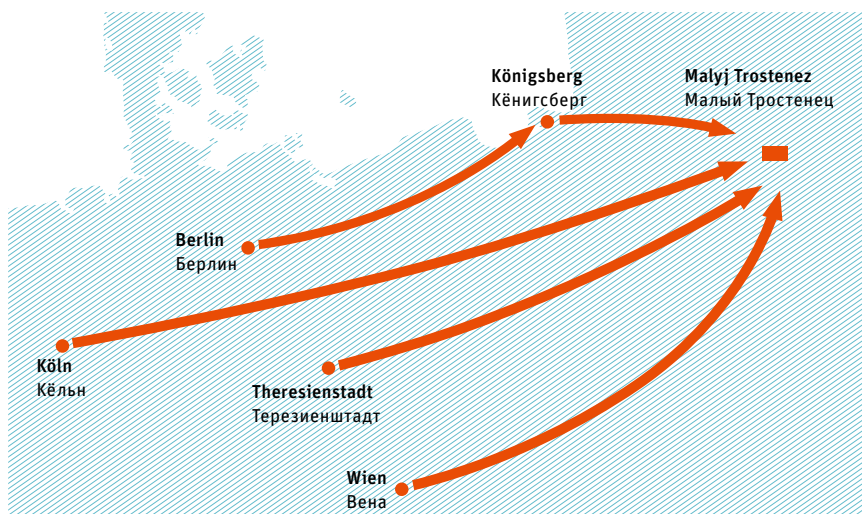
МЕСТО УНИЧТОЖЕНИЯ БЛАГОВЩИНА И «ОПЕРАЦИЯ 1005»

Am 11. Mai 1942 lassen die Deutschen erstmals die Insassen eines Transports aus dem Reich, 1.000 Juden aus Wien, direkt in das Waldstück Blagowschtschina – drei Kilometer nordöstlich des Dorfes Malyj Trostenez – bringen. Sie werden in einer etwa 50 Meter langen und drei Meter breiten Grube erschossen, ihre Kleidung und ihr Gepäck im Lager Trostenez sortiert.

Bis Oktober 1942 folgen 15 weitere Transporte mit jeweils etwa 1.000 Personen. Nur wenige überleben zunächst, weil sie zur Zwangsarbeit ausgewählt werden.

Vor allem Ende Juli 1942 und bei der Auflösung des Ghettos im Herbst 1943 werden immer wieder Juden aus dem Ghetto und den Haftanstalten in Minsk nach Blagowschtschina gebracht und ermordet. Zudem töten die Deutschen und ihre lettischen und ukrainischen Helfer Partisanen und Widerstandskämpfer, aber auch unbeteiligte Zivilisten, um Angst unter der Bevölkerung zu schüren. Die Außerordentliche Kommission schätzt die Zahl der in Blagowschtschina Ermordeten im Sommer 1944 auf 150.000.

Die Namen der meisten Opfer können heute nicht mehr ermittelt werden. Während für die Deportationen aus dem Westen meist Listen erstellt werden, morden deutsche Einheiten in den besetzten sowjetischen Gebieten, ohne ihre Verbrechen zu dokumentieren. Um keine Beweise zu hinterlassen, vernichten die Täter bei ihrem Abzug aus Minsk die meisten belastenden Dokumente.

11 мая 1942 г. немцы впервые направили тысячу евреев из Вены напрямую в урочище Благовщина, находящееся в северо-восточном направлении от Малого Тростенца. Их расстреляли в яме около 50 метров длиной и трех метров шириной, а одежду и багаж отправили на сортировку в лагерь Тростенец.

До октября 1942 г. в Благовщину был доставлены еще 15 эшелонов из Германского рейха, около тысячи человек в каждом. Лишь на время немногих оставляли в живых для выполнения принудительных работ. В Благовщину постоянно привозили и убивали евреев из гетто и тюрем Минска. Наиболее массовые расстрелы происходили в конце июля 1942 г. и при ликвидации гетто осенью 1943 г. Кроме того, немцы и их пособники из числа латышей и украинцев уничтожали здесь партизан и подпольщиков, а также не связанных с ними гражданских лиц, чтобы запугать местное население. Чрезвычайная государственная комиссия оценила летом 1944 г. число убитых в Благовщине в 150 тысяч человек.

Восстановить имена жертв сегодня в большинстве случаев уже невозможно. В то время как для депортации людей из Западной Европы, как правило, составлялись списки, на оккупированной территории Советского Союза германские формирования обычно не вели точного учета своих преступлений. Чтобы не осталось доказательств вины, при отступлении из Минска оккупанты уничтожили основную массу изобличающих документов.

**Von Mitte Mai bis Anfang Oktober 1942 kommen
weitere Transporte aus dem Deutschen Reich in
Malyj Trostenez an.**

С середины мая до начала октября 1942 г. в Малый Тростенец прибывали эшелоны из Германского рейха.

I-Weggabelung

- 1 Weg zur Erschießungsstätte
- 2 Erschießungsstätte
- 3 Haltestelle der LKW mit den Häftlingen
- 4 Position der Wächter
- 5 Ort, an dem sich Saukitens am Vormittag auf Posten befand

Latvijas Nacionālais arhīvs, Rīga

Национальный архив Латвии, Рига

»Der Angeklagte SAUKITENS zeigt den Ort, an dem Bürger jüdischer Nationalität erschossen und begraben wurden.«

1962 ermitteln sowjetische Behörden gegen Albert Saukitens, ehemals Mitglied einer Einheit von lettischen Kollaborateuren, die bei Massenerschießungen in Blagowschtschina zum Einsatz kam. Die Bilder entstehen bei einer Ortsbegehung mit dem Angeklagten.

Latvijas Nacionālais arhīvs, Rīga

В 1962 г. советские органы власти начали расследование по делу Альберта Саукитенса, бывшего служащего латвийского коллаборационистского подразделения полиции, задействованного в массовых расстрелах в Благовщине. Снимки были сделаны при осмотре местности в присутствии обвиняемого.

Национальный архив Латвии, Рига

Um die Massenmorde im Osten zu beschleunigen, gibt das Reichssicherheitshauptamt 1941 den Bau von sogenannten Gaswagen in Auftrag: LKW mit einem kastenförmigen, luftdichten Aufbau, in den die Motorabgase durch einen Schlauch eingeleitet werden. Die bis zu 100 Opfer im Laderaum ersticken qualvoll.

Deutsche Sondereinheiten ermorden mit diesen mobilen Gaskammern Zehntausende, vor allem auf polnischem und sowjetischem Gebiet. Für die Vernichtung der Juden im besetzten Polen baut die SS dagegen Vernichtungslager mit stationären Gaskammern: Sobibor, Belzec, Treblinka und Auschwitz-Birkenau.

Для ускорения массового уничтожения людей на востоке Главное управление имперской безопасности (РСХА) в 1941 г. разместило заказ на выпуск так называемых газовых автомобилей – фургонов с цельнометаллическим герметичным кузовом, в который по шлангу поступали выхлопные газы. Кузов вмещал до 100 человек. Жертвы погибали мучительной смертью от удушья. Жители оккупированных территорий называли эти автомобили «душегубками».

Германские спецподразделения убили с помощью таких мобильных газовых камер десятки тысяч человек, прежде всего в Польше и СССР. В оккупированной Польше для уничтожения евреев СС создали лагерь смерти со стационарными газовыми камерами: Собибор, Белжец, Трешлинка и Аушвиц-Биркенау.

Seite aus einem Werbeprospekt der Firma
Gaubschat in Berlin-Neukölln. Im Auftrag des RSHA
fertigt sie Karosserien für Gaswagen an.

Stiftung Deutsches Technikmuseum, Historisches Archiv, Berlin

Страница из рекламного проспекта компании
«Гаубшат» из района Берлина Нойкёльн.
По заказу РСХА она выпускала кузова для
автомобилей-душегубок.

Фонд Немецкого технического музея, Исторический архив, Берлин

Karosserien jeder Art

Werbewagen

Lieferwagen, Kranken-
wagen, Behördenfahr-
zeuge sowie sonstige
Nutzwagenaufbauten.

Gaublechat

Das Gemälde von Ibrahim Gembizkij (1900–1974) aus dem Jahr 1944 zeigt den Mord an Zivilisten im Gaswagen. In und um Minsk setzen die Deutschen bis zu sechs Gaswagen ein. Während der Fahrt ersticken die Opfer. Ihre Leichen werden in Blagowischtschina verscharrt, ihre Kleidung im Lager Malyj Trostenez sortiert.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk, Ibrahim Gembizkij

На картине Ибрагима Гембицкого (1900–1974), написанной в 1944 г., изображен момент посадки гражданских узников в автомобилей-«душегубок». В Минске и его окрестностях немцы использовали до шести таких машин. Во время перевозки жертвы умирали в кузове от удушья. Трупы закапывали в Благовщине, а одежду сортировали в лагере Тростенец.

Музей истории Великой Отечественной войны, г. Минск, И. Р. Гембицкий

»Die Enterdung führten schließlich russische Gefangene aus, die aus dem Minsker SS-Arbeitslager geholt wurden. [...] Meine Aufgabe bestand darin, mit einem Teil der Russen die Gräber zu öffnen, die Leichen herauszuschaffen, die Scheiterhaufen anzulegen, die Leichen darauf zu schichten und sie zu verbrennen. [...] Die russischen Gefangenen, die die Enterdung durchführten, wurden in Abständen ermordet, um keine Augenzeugen der Aktion am Leben zu lassen.«

Adolf Rube, Leiter der Arbeitskommandos des Sonderkommandos 1005-Mitte in Blagowischtschina
Zentrale Stelle Ludwigsburg: ZSt 202 AR-Z 22/60 (Goldapp), Bd. 1, Bl. 50f.

Nach dem Sieg der Roten Armee bei Stalingrad Anfang 1943 beginnen die Besatzer, ihre Spuren an den zentralen Orten der Massenmorde zu verwischen. Für diesen Zweck ist zwischen Ende Oktober und Mitte Dezember 1943 das Sonderkommando 1005-Mitte im Lager Malyj Trostenez stationiert. Gefangene aus Minsker Haftanstalten werden gezwungen, die Massengräber in Blagowschtschina zu öffnen. Sie müssen die verwesenden Leichen mit Eisenhaken herausziehen, sie stapeln und verbrennen. Die menschliche Asche wird gesiebt, um Zahngold und Schmuck zu finden. Nach Ende der Aktion 1005 werden die Zwangsarbeiter ermordet.

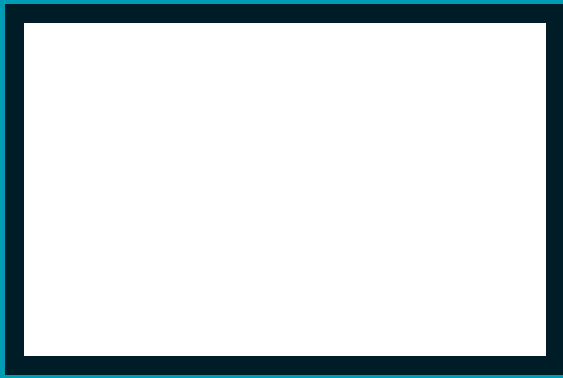
После победы Красной Армии под Сталинградом в начале 1943 г. оккупанты начали замечать следы своих преступлений в основных местах массовых убийств. С этой целью с конца октября до середины декабря 1943 г. в лагере Тростенец работала так называемая зондеркоманда 1005-Центр. Узников минских тюрем заставляли вскрывать ямы-могилы в Благовщине, вытаскивать разлагающиеся трупы железными крюками, складывать их друг на друга и сжигать. Пепел просеивали, чтобы выбрать золотые зубы и украшения. По окончании «Операции 1005» принудительных рабочих убивали.

«Эксгумацию проводили исключительно русские заключенные, доставленные из минского рабочего лагеря СС. [...] Моя задача заключалась в том, чтобы с частью русских вскрывать могилы, вытаскивать трупы, складывать пленницы, на них трупы и сжигать их. [...] Русских заключенных, проводивших эксгумацию, убивали партиями, чтобы не оставлять в живых очевидцев акции».

Адольф Рюбе, руководитель рабочего подразделения зондеркоманды 1005-Центр в Благовщине. Центральное ведомство, Людвигсбург: ZSt 202 AR-Z 22/60 (Goldapp), т. 1, лл. 50 и сл.

ZYRA GOLDINA
ЦЫРА ЭЛЬЕВНА ГОЛЬДИНА

////////////////////////////////////
(1902 – 1942)

Von Zyra Goldina oder ihrer Familie sind keine Bilder überliefert.
Vor dem Krieg lebt die Familie in einem Haus mit einem großen Hof unter der Adresse Revolutionsstraße 24.
Auch von diesem Haus existieren keine Fotos mehr.

Фотографий Ц. Э. Гольдиной и ее семьи не сохранилось.
До войны семья жила в доме с большим двором по адресу улица Революционная, 24. Фотография дома не сохранилась.

Zyra Goldina (geb. Milenkaja) und ihr Mann Efim Goldin (1906–1974) arbeiten vor dem Krieg in der Minsker Textilfabrik »Oktober«. Das Paar hat drei Kinder: Rahil (geb. 1928), Lazar (1931–1982) und Aron (1936–1942). Die Familie hat jüdische Wurzeln, lebt aber nicht religiös. Zu Hause wird Russisch gesprochen. Bei Kriegsausbruch wird Efim mit anderen Fabrikarbeitern ins Innere der Sowjetunion evakuiert, Zyra bleibt mit den Kindern zurück. Im Juli müssen sie ins Ghetto umziehen und leben fortan im Haus ihrer Schwester Ida auf engstem Raum zusammen. Die beiden älteren Kinder Rahil und Lazar müssen auf einem Güterbahnhof Zwangsarbeit leisten; immerhin können sie dabei Kleidung gegen Essen tauschen und so die Familie ernähren. Am 28. Juli 1942 holen die SS und Helfer rund 10.000 Menschen im Ghetto aus ihren Häusern: 6.500 einheimische sowie 3.500 deutsche Juden aus dem Sonderghetto 2 – vor allem Kinder, Frauen und ältere Menschen. Sie werden in Lastwagen nach Blagowschtschina gebracht, erschossen oder in Gaswagen ermordet und verscharrt. Die Aktion dauert drei Tage. Unter den Opfern befinden sich auch Zyra Goldina, ihr fünfjähriger Sohn Aron sowie Zyras Schwester Ida.

Цыра Гольдина (в девичестве Миленькая) и ее муж Ефим Гольдин (1906–1974) до войны работали на минской швейной фабрике «Октябрь». У супругов было трое детей: Рахиль (г. р. 1928), Лазарь (1931–1982) и Арон (1936–1942). Семья имела еврейские корни, но не была религиозна. Дома говорили по-русски. Когда началась война, Ефима вместе с другими рабочими фабрики эвакуировали вглубь Советского Союза, Цыра осталась с детьми в Минске. В июле им пришлось перейти в гетто и жить в тесноте в доме Иды, сестры Цыры. Старшие дети, Рахиль и Лазарь, ходили на работу на товарную станцию; при этом им удавалось обменивать одежду на еду, чтобы прокормить семью.

28 июля 1942 г. СС и их пособники выгнали около 10 тысяч узников гетто из домов: 6 500 местных и 3 500 немецких евреев из «зондергетто-2». В основном это были дети, женщины и пожилые люди. Их отвозили на грузовиках в Благовщину и расстреливали там либо умертвляли по дороге в «душегубках». Трупы закапывали в общих могилах. Акция продлилась три дня. Среди жертв оказались Цыра Гольдина, ее пятилетний сын Арон и сестра Ида.

Minsk, die ehemalige Choral Synagoge im Jahr 1932. Nach der Oktoberrevolution 1917 wird die Ausübung von Religionen – auch der jüdischen – stark eingeschränkt. Die Synagoge wird zunächst vom Jüdischen Staatstheater und später als Kino genutzt.

Belorusskij gosudarstvennyj archiw kinofotofonodokumentow, Dscherschinsk

Бывшая хоральная синагога в Минске, 1932 г. После Октябрьской революции 1917 г. люди, желавшие по-прежнему соблюдать религиозные традиции (в том числе иудейские), столкнулись с серьезными ограничениями. В здании синагоги вначале размещался Еврейский государственный театр, а позже кинотеатр.

Белорусский государственный архив кинофотодокументов, Дзержинск

Tatjana Zukerman (links) mit ihrer in Israel lebenden Cousine Shalhevet Sara Ziv. Ihre Großmütter waren Schwestern.

Yad Vashem, Jerusalem

Татьяна Цукерман (слева) и ее троюродная сестра Шалхевет Сара Цив, живущая в Израиле. Их бабушки были сестрами.

Яд Вашем, Иерусалим

Die Tochter von Zyra Goldina, Rahil Perelman, 1946 und 1997. Sie lebt in New York. Ihre in Moskau lebende Tochter Tatjana Zukerman (geb. 1949) erzählt: »Meine Mutter Rahil und ihr Bruder Lazar verließen jeden Tag das Ghetto, um zur Arbeit an der Bahnstation zu gehen. An einem Tag im Juli 1942 wurden sie auf der Arbeit festgehalten und durften nicht nach Hause gehen. [...] Es gab sofort Gerüchte über einen Pogrom im Ghetto. Als sie ins Ghetto zurückkamen, war dort niemand mehr. Es war der größte Pogrom im Jahre 1942. Ihnen wurde gesagt, dass ihre Mutter und der Bruder Aron umgekommen sind, dass man sie nach Trostenez gebracht hatte. [...] Meine Mutter und Lazar haben später versucht, sich den Partisanen anzuschließen, wurden auf dem Weg aber verhaftet und ins Minsker Gefängnis gebracht. Später wurde meine Mutter nach Auschwitz gebracht.«

Angeregt durch die Erzählungen ihrer Mutter Rahil setzt sich Tatjana als Lehrerin für die Erinnerung an den Holocaust ein. Immer wieder erzählt sie Schülern die Geschichte ihrer Familie. 2015 nimmt sie an einem Seminar für Lehrer in der Jerusalemer Gedenkstätte Yad Vashem teil. Durch Zufall erfährt sie, dass in Israel Verwandte leben.

Shoah Foundation, Los Angeles / Privataarchiv Familie Perelman

Дочь Ц. Э. Гольдиной Рахиль Перельман в 1946 и 1997 гг. Она живет в Нью-Йорке (США). Ее дочь Татьяна Цукерман (г. р. 1949), живущая в Москве, рассказала: «Моя мать Рахиль и ее брат Лазарь каждый день выходили из гетто, чтобы работать на железнодорожной станции. Однажды в июле 1942 г. их задержали на работе и не пустили домой. [...] Сразу пошли слухи о погроме в гетто. Когда они вернулись в гетто, там никого уже не было. Это был самый большой погром 1942 г. Им сказали, что их мать и брат Арон погибли, что их отвезли в Тростенец. [...] Моя мать и Лазарь позже попытались уйти к партизанам, но по пути их арестовали и посадили в Минскую тюрьму. Потом мою мать отправили в Аушвиц».

Под влиянием рассказов матери Татьяна прилагает много усилий для сохранения памяти о Холокосте. Она вновь и вновь рассказывает ученикам историю своей семьи. В 2015 г. она приняла участие в семинаре для учителей в иерусалимском мемориале «Яд Вашем». Случайно она узнала, что в Израиле живут ее родственники.

Фонд «Шоа», Лос Анджелис / Частный архив семьи Перельман

LILI GRÜN
ЛИЛИ ГРЮН

////////////////////////////////////
(1904 – 1942)

Lili Grün ist 29 Jahre alt, als ihr erster Roman »Herz über Bord« erscheint. Kurz nach der Veröffentlichung wird das Buch ins Ungarische und ins Italienische übersetzt. Ihr zweiter Roman »Loni in der Kleinstadt« erscheint 1935 bei einem Schweizerischen Verlag.
gemeinfrei

Foto Seite 122: Lili Grün, 1933

Österreichische Nationalbibliothek, Wien, Pf 41.644: C (1),
retuschiert von Bronia Wistreich

Лили Грюн было 29 лет, когда вышел в свет ее первый роман «Сердце за бортом». Вскоре после издания книга была переведена на венгерский и итальянский языки. Ее второй роман «Лони в маленьком городе» был издан в 1935 г. в Швейцарии.
Общественное достояние

Фотография страница 122: Лили Грюн, 1933 г.

Австрийская национальная библиотека, Вена, Pf 41.644: C (1),
ретушь: Броня Вистрайх

Lili Grün kommt am 3. Februar 1904 als Jüngste von vier Geschwistern in Wien zur Welt. Ihre Eltern sterben früh. Als Jugendliche interessiert sie sich für Theater, Schauspiel und Literatur. Sie spielt auf verschiedenen Bühnen, etwa am neuen Theater der sozialistischen Arbeiterjugend in Wien. 1931 zieht Lili Grün nach Berlin. Sie schreibt Artikel, Gedichte und publiziert in Zeitschriften wie dem Magazin »Tempo«, dem »Berliner Tageblatt« und dem »Prager Tagblatt«. Gemeinsam mit anderen Künstlern gründet sie das Kabarett »Die Brücke«. Nach Aufenthalt in Prag und Paris kehrt sie 1933 nach Wien zurück, ihr erster Roman erscheint.

Als Jüdin erhält sie 1938 Publikationsverbot. Sie verarmt und leidet an Tuberkulose. Vermutlich 1940 wird sie von den Behörden gezwungen, ihre Wohnung aufzugeben. Zuletzt ist sie in einem Massenquartier für Juden im 1. Bezirk untergebracht. Am 27. Mai 1942 wird sie in einem Transport vom Aspernbahnhof Wien aus nach Minsk deportiert und am 1. Juni in Blagowschtschina ermordet.

Лили Грюн родилась в Вене 3 февраля 1904 г. и была младшей из четырех детей в семье. Родители Лили умерли рано. Еще подростком она заинтересовалась театром, драматургией и литературой. Играла на разных театральных подмостках, например, в новом Театре социалистической рабочей молодежи в Вене. В 1931 г. Лили Грюн переехала в Берлин. Она писала статьи и стихи, публиковалась в журналах, таких как «Темпо», газетах «Берлинер тагеблатт» и «Прагер тагблатт». Вместе с другими деятелями искусства открыла кабаре «Брюкке» («Мост»). Побывав в Праге и Париже, в 1933 г. Лили Грюн вернулась в Вену, тогда же вышел в свет ее первый роман.

Будучи еврейкой, с 1938 г. Лили не имела права публиковаться. Она жила в бедности, болела туберкулезом. Предположительно в 1940 г. власти заставили ее выехать из отдельной квартиры. Последним ее местом жительства был дом общего проживания для евреев в 1-м округе Вены. 27 мая 1942 г. ее депортировали из Вены в Минск, и 1 июня она была убита в Благовщине.

Das Romanische Café am Kurfürstendamm in Berlin ist der Szenetreff von Schriftstellern, Journalisten, Künstlern und Schauspielern. Wirtschaftskrise und Massenarbeitslosigkeit treffen das Künstlermilieu hart. Für Lili Grün sind Berliner Kaffeehäuser wichtige Anlaufstellen für neue Aufträge und Kontakte.
akg-images, Bildnr. 947655

В «Романском кафе» на улице Курфюрстендамм в Берлине проводили время писатели и журналисты, художники и актеры. Экономический кризис и массовая безработица стали серьезным ударом для людей искусства. Для Лили Грюн кофейни Берлина были важными местами для поиска новых связей и заказов.
akg-images, изображение № 947655

„Brücke“ in der Katakombe. In der Katakombe, von der sich Werner Find eben verabschiedete, ist eine neue Unter-, eine Kata-Katakombe, um griechisch zu zu scherzen, in der Bellevue-straße eingezogen: die „Brücke“, die durch den Mund der — netten — Conférencière Margarethe Voß Finds Wünsche übermitteln läßt. Von Finds Geist hat sie vor allem den Hauch der Harmlosigkeit verspürt, dem sie aus Eigenem ein bißchen Groteske hinzufügt. Keineswegs harmlos, sondern männlich und aufrüttelnd sind die Chansons, die Ernst Busch singt, so die „Krüppelgarde“ (und, als Zugabe, Tucholskys unvergessliches Volkslied „Annaliese“. Ueberhaupt haben Julian Arendt und Max Kolpe für mutige eigene und fremde Texte gesorgt. Annemarie Hase, mit bewährter Schlagkraft, singt der ziemlich ausgewachsenen Zensur etwas an der Wiege und fordert in einer Sportpalastzene ihren Diktat auf, eine saubere Speiche zu treten, Ilse Stobrawa ist eine parodistische Schönheitskönigin, ihre — bemerkenswert blonde — Schwester Renée beleuchtet die Berliner Typen, Villy Grün eigene witzig-sentimentale Ge-Privatssekretärin, Dora Gerson gibt, scharf, straff und sicher, Berliner Typen. Villy Grün eigene witzig-sentimentale Gedichte, Fritz Gentschow sagt einem Studententyp, der von Zeit zu Zeit die Ausgänge der Berliner Universität (und nicht nur die Ausgänge!) besucht, Julian Arendts Meinung ins Gesicht . . .

— o.

Berlin, 7. Mai 1931, die Vossische Zeitung berichtet über einen Auftritt »Lilly« Grüns und ihre »witzig-sentimentalen Gedichte«. Als Mitbegründerin des Kabarets »Die Brücke« tritt sie gemeinsam mit Schauspielern wie Ernst Busch (1900–1980) auf. Für ihren Lebensunterhalt arbeitet sie tagsüber in einer Konditorei.

gemeinfrei

Берлин, 7 мая 1931 г. Заметка в «Фоссише цайтунг» о выступлении «Лилли» Грюн и ее «остроумно-сентиментальных» стихах. В качестве соосновательницы кабаре «Брюкке» она выступала вместе с известными артистами, например, Эрнстом Бушем (1900–1980). А чтобы иметь средства к существованию, днем работала в кондитерской.

Общественное достояние

Im südtirolischen Meran versucht Lili Grün 1935, ihre Tuberkulose zu kurieren. Ihr Verleger sammelt Spenden für den Kuraufenthalt, da Grün wegen des Publikationsverbots in Geldnot ist.

gemeinfrei

В 1935 г. Лили Грюн в надежде вылечить от туберкулеза уехала на курорт Мерано в Южном Тироле. Чтобы обеспечить пребывание писательницы, ее издателю пришлось собрать пожертвования, поскольку Грюн, не имея права публиковаться, жила в нужде. Общественное достояние

2007 wird in der Heinestraße 4 in Wien im Gedenken an Lili Grün ein »Stein der Erinnerung« gesetzt – ebenso für Oswald Levett, Alma Johanna König und Ber Horowitz, drei weitere österreichische Schriftsteller. Sie wurden 1942 in Malyj Trostenez bzw. in Stanislau (Iwano-Frankiwsk, Ukraine) ermordet.
Stiftung Denkmal

В 2007 г. перед домом по адресу улица Хайнштрассе, 4 в Вене установили «камни памяти», напоминающие о Лили Грюн и еще трех австрийских писателях: Освальде Леветте, Альме Йоханне Кёниг и Бере Хоровице. Все они были убиты в 1942 г. в Малом Тростенце либо в Станиславе (сейчас Ивано-Франковск, Украина).

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Durch das Engagement einer Bürgerinitiative wird 2009 im 2. Bezirk von Wien ein Platz in der Nähe des Augartens nach Lili Grün benannt. Zur feierlichen Namensgebung findet eine Lesung ihres wieder aufgelegten Buches »Alles ist Jazz« statt.
Stiftung Denkmal

По инициативе граждан в 2009 г. площадь во 2-м районе Вены вблизи парка Аугартен получила имя Лили Грюн. На торжественной церемонии присвоения имени были зачитаны отрывки из ее переизданной книги «Всё это джаз».

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Verladung des Gepäcks von Deportierten vor dem Sammellager in der Kleinen Sperlgasse. Lili Grün wird am 27. Mai 1942 nach Minsk deportiert. Ihr Schicksal teilen etwa 10.000 von insgesamt 50.000 Wiener Juden. Malyj Trostenez ist der Ort, an dem die meisten österreichischen Opfer des Holocaust ermordet werden.

Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes, Wien

Погрузка багажа депортируемых перед сборным пунктом в переулке Кляйне-Шперльгассе. 27 мая 1942 г. Лили Грюн была депортирована в Минск. Ее судьбу разделили примерно 10 тысяч из 50 тысяч венских евреев. Именно в лагере смерти Тростенец погибло большинство австрийцев – жертв Холокоста.

Архив документов австрийского движения Сопротивления, Вена

ERICH KLIBANSKY
ЭРИХ КЛИБАНСКИЙ

////////////////////////////////////
(1900–1942)

Erich Klibansky (1900–1942) wächst in einer orthodoxen jüdischen Familie in Frankfurt am Main auf. 1928 heiratet er die Hamburgerin Meta David (1902–1942). Die beiden ziehen nach Köln, wo Erich Klibansky 1929 Direktor des Jawne-Gymnasiums wird.

Die Jawne – 1919 gegründet – ist das erste jüdische Gymnasium im Rheinland. Als in den 1930er Jahren jüdische Schüler aus den öffentlichen Schulen gedrängt werden, erreicht die Schülerzahl ihren Höchststand. Klibansky versucht, seine Schützlinge auf die Emigration vorzubereiten. Nach den Novemberpogromen 1938 fasst er den Entschluss, die gesamte Schule nach Großbritannien zu verlegen. Im Jahr darauf organisiert er die Ausreise von 130 Schülern mit Kindertransporten dorthin. Am 1. Juli 1942 wird die Schule geschlossen. Nur wenige Wochen später werden Erich Klibansky mit seiner Frau, den drei Söhnen Hans-Raphael (1928–1942), Alexander (1931–1942) und Michael (1935–1942) sowie rund 100 Jawne-Schülern nach Minsk deportiert. Insgesamt verschleppt die SS mit dem Transport Da 219 am 20. Juli 1942 1.164 Menschen aus Köln und Umgebung. Nach vier Tagen erreicht der Transport Minsk. Nach ihrer Ankunft werden sie in Lastkraftwagen zu neu ausgehobenen Gruben nach Blagowschtschina gebracht und dort erschossen oder auf dem Weg in Gaswagen getötet.

Эрих Клибанский (1900–1942) вырос в ортодоксальной еврейской семье во Франкфурте-на-Майне. В 1928 г. он женился на уроженке Гамбурга Мете Давид (1902–1942). Супруги переехали в Кёльн, где Эрих Клибанский в 1929 г. стал директором гимназии «Явне». Основанная в 1919 г. «Явне» была первой еврейской гимназией в Рейнской области. Когда в 1930-е гг. учеников-евреев начали вытеснять из государственных школ, количество учащихся «Явне» достигло максимума. Клибанский пытался подготовить своих воспитанников к эмиграции. После ноябрьских погромов 1938 г. он принял решение вывезти всю школу в Великобританию и в следующем году организовал переезд туда 130 учеников в так называемых детских эшелонах. 1 июля 1942 г. школу закрыли. Всего несколько недель спустя Эриха Клибанского с женой, их троих сыновей Ханса-Рафаэля (1928–1942), Александра (1931–1942), Михаэля (1935–1942) и около 100 учащихся «Явне» депортировали в Минск. 20 июля 1942 г. СС отправило эшелонем Да 219 в целом 1164 человека из Кёльна и окрестностей. Спустя четыре дня поезд прибыл в Минск. По прибытии людей отвозили на грузовиках к свежевырытым ямам в урочище Благовщина и расстреливали либо их ждала смерть по пути в машине-«душегубке».

Erich Klibansky, um 1930. Klibansky ist erst 29 Jahre alt, als er Direktor der Jawne wird. Er möchte die jüdische Identität der Schüler stärken, ohne dass sie sich von der deutschen Gesellschaft abschotten.

Bild rechts: Klibanskys Frau Meta mit den drei Söhnen Hans-Raphael, Michael und Alexander um 1936.

NS-Dokumentationszentrum der Stadt Köln

Эрих Клибанский, около 1930 г. В год, когда Клибанский стал директором «Явне», ему исполнилось всего 29 лет. Он хотел, чтобы у учеников формировалась еврейская идентичность, но при этом они не отгораживались от немецкого общества. Фото справа: Жена Клибанского Мета со своими тремя сыновьями Хансом-Рафаэлем, Александром и Михаэлем, около 1936 г.

Кёльнский городской центр документации периода национал-социализма

Die St.-Apern-Straße ist in den 1930er Jahren ein Zentrum jüdischen Lebens. In dem vierstöckigen Gebäude (links) sind das Lehrerseminar, die Volksschule »Moriah« und ab 1919 die Jawne untergebracht. Die Synagoge der orthodoxen Gemeinde »Adass Jeschurun« wird 1943 bei einem Bombenangriff zerstört und Ende der 1950er Jahre abgerissen.

NS-Dokumentationszentrum der Stadt Köln

В 1930-е гг. улица Санкт-Аперн-штрассе представляла собой центр еврейской жизни. В четырехэтажном здании (слева) располагался педагогический институт, народная школа «Мория», а с 1919 г. – «Явне». Синагога ортодоксальной общины «Адаасс Ешурун» была разрушена при бомбежке в 1943 г. и снесена в конце 1950-х гг.

Кёльнский городской центр документации периода национал-социализма

Englischklasse im Hof der Jawne-Schule, 1938.
Um den Schülern das Leben in der Emigration zu erleichtern, legt die Schule besonderen Wert auf den Sprachunterricht: »[Frau Lütghen, die Klassenlehrerin] brachte uns ein sehr gutes Französisch und Englisch bei, [...] ich musste später [...] in Frankreich untertauchen, und niemand merkte an meiner Sprache, dass ich keine Französin war.« (Anni Adler, ehemalige Jawne-Schülerin)

NS-Dokumentationszentrum der Stadt Köln

Класс с углубленным изучением английского языка во дворе гимназии «Явне», 1938 г. Чтобы облегчить ученикам жизнь в эмиграции, в школе уделялось особое внимание изучению языков: «[Госпожа Лютген, классная,] научила нас очень хорошо говорить по-французски и по-английски, [...] мне позднее пришлось [...] жить во Франции под чужим именем, и по моему выговору никто не замечал, что я не француженка» (Анни Адлер, бывшая ученица «Явне»).

Кёльнский городской центр документации периода национал-социализма

Nach den Novemberpogromen 1938 holen jüdische Organisationen etwa 10.000 jüdische Kinder und Jugendliche aus dem Deutschen Reich nach Großbritannien. Vier Kindertransporte werden eigens für 130 Schüler der Jawne organisiert, die Klibansky auch persönlich begleitet.

Lern- und Gedenkort Jawne, Köln

После ноябрьских погромов 1938 г. еврейским организациям удалось вывезти около 10 тысяч еврейских детей и подростков из Германского рейха в Великобританию. Четыре «детских эшелона» были организованы специально для 130 учащихся «Явне», Клибанский сам сопровождал их.

Образовательно-мемориальный центр «Явне», Кёльн

Messebahnhof Köln-Deutz, Ausgangspunkt der Deportation am 20. Juli 1942. Helmut Lohn, Helfer der Synagogengemeinde bei der Abfertigung des Deportationszuges: »Es war ein Transport, den ich nie vergessen werde. Alles junge, kräftige Menschen, die sich selbst zu helfen wussten. Es war dies der einzige Transport, wo keine Trauer herrschte, wo das hundertprozentige Gefühl herrschte: Wir werden wiederkommen!«

gemeinfrei

Вокзал выставочного комплекса в районе Кёльн-Дойц, отправной пункт депортации 20 июля 1942 г. Хельмут Лон, помощник синагогальной общины по отправке депортационного эшелона с вокзала Кёльн-Дойц: «Это был эшелон, который я никогда не забуду. Сплошь сильные молодые люди, способные постоять за себя. Это был единственный эшелон, в котором царила не печаль, а стопроцентная уверенность: мы вернемся!»

Общественное достояние

Seit 1997 erinnert der Löwenbrunnen vor dem ehemaligen Standort der Jawne an 1.100 ermordete jüdische Kinder und Jugendliche aus Köln, aber auch an die durch Erich Klibansky organisierte Rettung von 130 Kindern. Die Löwenfigur wurde durch einen der Geretteten, Hermann Gurfinkel (1926–2004), gestaltet. Der Platz trägt den Namen Erich Klibanskys.

Christian Herrmann

В 1997 г. перед местом, где когда-то находилась «Явне», в память о гибели 1 100 еврейских детей и подростков из Кёльна и одновременно об организованном Эрихом Клибанским спасении 130 детей был установлен Львиный фонтан. Автором фигуры льва является Херман Гурфинкель (1926–2004), один из спасенных. Сама площадь носит имя Эриха Клибанского.

Кристиан Херрман

Foto der Außerordentlichen Kommission bei der
Begehung der Vernichtungsstätte Schaschkowka
im Juli 1944.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj
Otetschestwennoj wojny, Minsk

Снимок, сделанный ЧГК при осмотре места
уничтожения в Шашковке в июле 1944 г.

Белорусский государственный музей истории Великой
Отечественной войны, Минск

MORDE IN SCHASCHKOWKA UND IN DER SCHEUNE

УБИЙСТВА В ШАШКОВКЕ И В САРАЕ

1962 zeigt Zeuge Wladimir Garanskij den ehemaligen Standort der Verbrennungsanlage.
Latvijas Nacionālais arhīvs, Rīga

1962 г. Свидетель В. К. Гаранский показывает бывшее место нахождения печи-крематория.
Национальный архив Латвии, Рига

Aus dem Protokoll der Vernehmung von A. Kareta, einer Einwohnerin des Dorfes Malyj Trostenez, am 17. Juli 1944:

»Wie dieser ›Ofen‹ innen eingerichtet war, habe ich nicht gesehen. Ich sah ihn nur von außen. Er war mit einer hohen Holzwand und Stacheldraht umzäunt. Im Norden war ein Tor eingelassen, durch das Kraftwagen hineinfuhren, offene und abgedeckte, Kastenwagen mit lebenden und erschossenen Menschen. Nachdem ein Auto hineingefahren war, wurde das Tor geschlossen und man konnte nicht sehen, was im ›Ofen‹ vor sich ging. Nur manchmal ertönten Schüsse bei Erschießungen, wenn Menschen lebendig gebracht wurden. Auch war im nördlichen Teil, neben der Straße, etwa zwanzig Meter vom Ofen entfernt, das Schild ›Das Betreten dieses Geländes ist verboten‹ an einer Kiefer angenagelt. Ich habe selbst den Rauch gesehen, der aus dem ›Ofen‹ stieg, wenn Menschen verbrannt wurden.«

Из протокола допроса уроженки и жительницы деревни Малый Тростенец А.С. Корета от 17 июля 1944 г.

«Как эта «печь» устроена внутри, я не видела. Видела ее только снаружи. Огорожена она высокой деревянной стеной и колючей проволокой. С северной стороны была сделана брама, в которую входили автомашины, открытые и закрытые, «черный ворон» с живыми и расстрелянными людьми. После захода автомашины брама закрывалась, и видно не было, что в «печи» делалось. Только иногда были слышны выстрелы при расстрелах людей, если их привозили живыми. С северной же части, около дороги, метрах в двадцати от печи, на сосне была прибита вывеска «на эту территорию вход воспрещен». Я лично сама видела дым, шедший из «печи», когда сжигали людей».

Ab Ende 1943 wird im Wald Schaschkowka, südlich des Arbeitslagers, eine Leichenverbrennungsanlage eingerichtet. Sie ist von einer Holzwand umgeben und von außen nicht einsehbar. Hier werden »ausgesonderte« Häftlinge und Zwangsarbeiter wie auch des Partisanenkontakts verdächtige Zivilisten ermordet. Die Leichen werden auf einem Metallgitter übereinander gestapelt und verbrannt. Die Außerordentliche Kommission schätzt die Zahl der Opfer auf 50.000.

Die Geschichte der Vernichtungsstätte Malyj Trostenez endet – wenige Tage vor dem Eintreffen der Roten Armee – am 29./30. Juni 1944 mit einem Massaker. Etwa 6.500 Insassen aus Minsker Gefängnissen und die letzten Häftlinge des Arbeitslagers werden mit Lastwagen in eine große Scheune am südlichen Rand des Lagers gebracht, erschossen und verbrannt. Unter ihnen sind auch Frauen und Kinder. Zwei Personen können fliehen und sagen später vor sowjetischen Ermittlungsbehörden aus.

В конце 1943 г. в урочище Шашковка, южнее рабочего лагеря, была сооружена печь-крематорий. Она была обнесена забором и не видна снаружи. Здесь убивали «отфильтрованных» узников и принудительных рабочих, а также гражданских лиц, заподозренных в связях с партизанами. Трупы складывали друг на друга на металлическую решетку и поджигали. По оценке Чрезвычайной государственной комиссии, число жертв составило 50 тысяч человек.

История лагеря смерти Тростенец завершилась кровавой расправой 29 и 30 июня 1944 г., за несколько дней до прихода Красной Армии. Около 6 500 заключенных минских тюрем и последних остававшихся в живых узников рабочего лагеря привезли на грузовиках в большой сарай на южной окраине лагеря, расстреляли, а затем сожгли. Среди них были также женщины и дети. Два человека смогли бежать и позже дали показания советским следственным органам.

Aufnahme der Außerordentlichen Kommission von den Resten der Scheune mit den verkohlten Leichen hunderter Menschen.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Сделанный ЧГК снимок остатков сарая с обуглившимися трупами сотен человек.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Zitat von I. Kasatschenko, belarussischer Kollaborateur:

»Auf Befehl [...] führten die anderen Polizisten und ich die gefangenen Sowjetbürger aus einem allein stehenden, von allen Seiten umzäunten Gebäude heraus, dessen Wände halb in den Boden versenkt waren. Die anderen Polizisten und ich brachten die gefangenen Sowjetbürger in Gruppen von 50 und mehr Personen zu einem Schuppen, der in einer Entfernung von ungefähr 300–400 Meter auf einer Anhöhe stand, führten sie in den Schuppen und erschossen dort [...] Die Leichen der Erschossenen wurden gestapelt, die im Schuppen befindlichen Sachen auf die Leichen geworfen [...] Als der Schuppen voll mit den Leichen war, begannen wir die Menschen vor den Wänden des Schuppens draußen sowie auf den neben dem Schuppen liegenden Balken zu erschießen.«

Показания И. Казаченко, белорусского коллаборациониста:

«По приказу [...] я и другие полицейские выводили арестованных советских граждан из отдельно стоящего, огороженного со всех сторон помещения, стены которого уходили на половину в землю. Арестованных советских граждан группами по 50 и более человек я вместе с другими полицейскими отводили, примерно, за 300–400 метров к стоящему на взгорке сараю, заводили их во внутрь сарая и там расстреливали [...] Трупы расстрелянных складывали в штабеля, сверху на трупы бросали находившиеся в сарае вещи [...] После того как сарай был заполнен трупами, людей мы стали расстреливать возле стен, с наружной стороны сарая, а также на лежащих возле сарая бревнах».

Stepanida Sawinskaja im Jahr 1945.

Belorusskij gosudarstvennyj muzej istorii
Velikoj Otetschestvennoj wojny, Minsk

С. И. Савинская, 1945 г.

Белорусский государственный музей истории
Великой Отечественной войны, Минск

Stepanida Sawinskaja, geb. 1915, nach dem Krieg
Krankenpflegerin der Ambulanz Nr. 3 der Stadt Minsk:

»[...] Mein Mann und ich wurden Mitte Mai ins SS-Konzentrationslager in der Schirokaja-Straße verlegt, wo wir bis zum 30. Juni 1944 gefangen gehalten wurden. An diesem Tag wurde ich zusammen mit anderen Frauen, 50 an der Zahl, in einen Kraftwagen verladen und in eine unbekannte Richtung gefahren. Als der Wagen ungefähr 10 Kilometer von der Stadt Minsk entfernt war, hielt er neben dem Dorf Malyj Trostenez vor einem der Schuppen. Hier wurde uns allen klar, dass man uns hierher zur Erschießung brachte. [...] Auf Kommando der deutschen Henker stiegen die gefangenen Frauen zu viert aus dem Wagen. [...] Ich kam auch bald an die Reihe. Ich kletterte mit Anna Golubowitsch, Julija Semaschko und einer weiteren Frau, deren Namen ich nicht kenne, [...] auf den Haufen der Leichen. [...] Schüsse ertönten, ich war leicht am Kopf verletzt und fiel nieder. Verwundet blieb ich bis zum späten Abend unter Leichen liegen. [...] Dann wollte ich aus dem Schuppen entkommen, sah zwei verwundete Männer und wir alle drei beschlossen zu fliehen. Die deutschen Wachmannschaften bemerkten dies und schossen, die Männer waren tot und mir gelang es, mich im Sumpf zu verstecken. Dort blieb ich 15 Tage, ohne zu wissen, dass Minsk bereits von der Roten Armee befreit worden war.«

Савинская Степанида Ивановна, 1915 года рождения,
после войны санитарка 3-й амбулатории г. Минска:

«[...] нас с мужем в середине мая перевели в концлагерь СС, расположенный в г. Минске по Широкой улице, где мы и содержались до 30 июня 1944 года. В указанный день в числе других женщин-заключенных в количестве 50 человек администрация лагеря погрузила [меня] в автомашину и повезла в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от г. Минска, возле дер. М. Тростенец автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все узнали, что нас привезли на расстрел [...] по команде немецких палачей заключенные женщины по четыре выходили из машин [...] Вскоре очередь дошла и до меня, где я вместе с Голубович Анной, Семашко Юлей и еще одной женщиной, фамилии которой не знаю, [...] влезли наверх уложенных трупов [...] Когда послышались выстрелы, я упала и была легко ранена в голову. Будучи раненой, я продолжала лежать на трупах до позднего вечера [...] я стала понемногу из-под трупов взбираться наверх и, выбравшись, я еще увидела двух мужчин, которые были ранены, и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл по нас огонь, бежавшие со мной мужчины были убиты, а я все же убежала в болото и скрывалась там 15 дней, т. к. не знала, что Минск освобожден от немецких захватчиков нашей Красной Армией.»

JEUGENIJ KLUMOW
ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КЛУМОВ

(1876–1944)

Jewgenij Klumow als Student mit seiner späteren Ehefrau Galina, 1895

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Е. В. Клумов в студенчестве со своей будущей женой Галиной, 1895 г.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Jewgenij Klumow wird in Moskau geboren und studiert dort bis 1904 Medizin. Während des Ersten Weltkrieges dient er als Stabsarzt in der russischen Armee. Seit den 1920er Jahren leitet Klumow die Gynäkologie an einem Minsker Krankenhaus und lehrt Geburtshilfe sowie Gynäkologie an der Medizinischen Hochschule.

Ab den ersten Tagen nach dem deutschen Überfall auf die Sowjetunion operiert er verwundete Soldaten in seiner Klinik und lässt sie ins Hinterland bringen. Anfang 1942 tritt Klumow in Verbindung zu Widerstandsgruppen in Minsk. Er versorgt sie mit chirurgischen Instrumenten, Medikamenten und Verbandstoff. Er behandelt Verwundete und sorgt dafür, dass sie später zu den Partisanen gelangen. Er versteckt Jugendliche in seinem Krankenhaus, um sie vor dem Abtransport zur Zwangsarbeit nach Deutschland zu schützen.

Im Oktober 1943 werden das Ehepaar Klumow und andere Ärzte in der Klinik festgenommen, verhört und gefoltert. Man bringt sie in das Lager an der Schirokaja-Straße. Im Februar 1944 ermordet die SS Klumow und seine Frau Galina in einem Gaswagen auf dem Weg nach Trostenez. Anschließend werden die Leichen vermutlich in Schaschkowka verbrannt.

Е. В. Клумов родился в Москве. До 1904 г. он изучал там медицину. Во время Первой мировой войны служил штабным врачом в российской армии. С 1920-х гг. Клумов возглавил гинекологическое отделение в одной из минских больниц, преподавал акушерство и гинекологию в медицинском институте.

С первых дней после нападения Германии на Советский Союз он оказывал в Первой Советской больнице Минска медицинскую помощь раненым военнослужащим и организовывал их вывоз в тыл. В начале 1942 г. Клумов наладил связь с подпольными группами, действовавшими в Минске. Он снабжал их хирургическими инструментами, медикаментами и перевязочными материалами, лечил раненых и обеспечивал их доставку к партизанам, прятал в своей клинике молодых людей, чтобы спасти их от вывоза на принудительные работы в Германию.

В октябре 1943 г. супругов Клумовых и других врачей клиники арестовали, подвергли допросам и пыткам, а затем отправили в лагерь на улице Широкой. В феврале 1944 г. Клумов и его жена Галина погибли в «душегубке» по дороге в Тростенец. Позже их трупы, вероятно, сожгли в Шашковке.

Jewgenij Klumow (Mitte) in einem Krankenhaus
während des Ersten Weltkrieges.

Muzej istorii mediziny, Minsk

Е. В. Клумов (в центре) в больнице во время
Первой мировой войны.

Музей истории медицины, Минск

Minsk, 1940: Jewgenij Klumow (1. Reihe, 2. v. r.)
mit seinen Kollegen des Ersten Sowjetischen
Krankenhauses.

Muzej istorii mediziny, Minsk

Минск, 1940. Е. В. Клумов (1-й ряд, 2-й справа)
с коллегами по Первой Советской больнице

Музей истории медицины, Минск

Klumow ist in Belarus eines der bekanntesten Opfer von Trostenez. 1965 erhält er posthum den Titel »Held der Sowjetunion«. In Minsk sind ein Krankenhaus und eine Straße nach ihm benannt. Anlässlich seines 125. Geburtstags wird 2001 diese Briefmarke herausgegeben.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

В Беларуси Е. В. Клунов – один из самых известных людей, погибших в Тростенце. В 1965 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Имя Клунова носят больница и улица в Минске. К 125-летию со дня его рождения, в 2001 г., была выпущена почтовая марка.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

»Am 8. Februar 1944 gegen Abend wurde eine Gruppe von Häftlingen aus dem Minsker Gefängnis ins Lager [in der Schirokaja-Straße] gebracht. Unter ihnen waren viele Ärzte, und ich erkannte sofort Jewgenij und Galina ... Prof. Klumow sah sehr schlecht aus, er war schwer krank [...] Unser Lagerarzt Gurewitsch, er war selbst Häftling, ließ die Klumows im Lazarett unterbringen, stellte ihnen sein Bett zur Verfügung [...] Ich verbrachte mit ihnen fünf Tage im Lazarett. Jewgenij erzählte mir von den Verhören [...] Er fühlte sich wegen seiner Diabetes äußerst schlecht [...] Galina war auch völlig erschöpft, sie konnte kaum das Bett verlassen ... Gegen neun Uhr morgens ließ man alle Häftlinge inmitten des Lagers antreten [...] Wenige Minuten später fuhren die Gaswagen vor.«

Aus den Erinnerungen der Ärztin Ljudmila Kascheckkina, ehemaliges Mitglied der Widerstandsbewegung in Minsk

«8 февраля 1944 года под вечер из Минской тюрьмы в лагерь [на улице Широкая] привезли группу заключенных, в их числе было много медиков, и тут я увидела Евгения Владимировича и Галину Николаевну [...] Евгений Владимирович был очень болен [...] Врач лазарета заключенный Гуревич поместил Клумовых в лазарет, отдал им свою кровать [...] Находясь вместе в лазарете в течение 5 дней, Евгений Владимирович рассказал мне о допросах [...] Евгений Владимирович очень плохо себя чувствовал [...] мучил сахарный диабет. Галина Николаевна совершенно ослабела, ей уже трудно было вставать ... Около девяти часов утра всех заключенных построили на территории лагеря [...] Буквально через несколько минут в концлагерь начали въезжать „душегубки“».

Из воспоминаний бывшей участницы Минского подполья врача Л. И. Кашечкиной

NIKOLAJ WALACHANOWITSCH
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
ВАЛАХАНОВИЧ

(1917–1989)

»Meiner Mutter wurde mitgeteilt, dass Nikolaj ins Krankenhaus gebracht worden sei [...] Wir hatten ein Pferd [...] Mutter setzte mich auf das Fuhrwerk und sagte ›Wir fahren zu Vater‹ [...] Ich kann mich nur daran erinnern, dass ich den Vater im Krankenhaus nicht erkannte. Sein Gesicht war komplett verbunden. Ich hatte sogar Angst, ihm näher zu kommen.«

«Передали матери, что [...] отвезли Николая в госпиталь. [...] У нас была лошадь [...] Мама меня посадила на повозку и говорит: „Мы поедем к папе“. [...] Я только помню то [...] я отца, конечно, не узнала, потому что он весь в бинтах, забинтован. Я даже к нему не подошла. Я очень испугалась».

Nikolaj Walachanowitsch bei einem Treffen
mit Schülern, 1980er Jahre.

Privatarchiv Familie Walachanowitsch

Н. И. Валаханович на встрече со школьниками, 1980-е гг.

Частный архив семьи Валаханович

Nikolaj Walachanowitsch arbeitet als Fahrdienstleiter am Bahnhof Nегоре́лое, 50 Kilometer von Minsk entfernt. Ab April 1943 stellt er Berichte über die verkehrenden Lasttransporte zusammen und leitet diese an Verbindungsleute der sowjetischen Aufklärung weiter.

Am 20. Juni 1944 – kurz vor der Befreiung von Minsk – wird Walachanowitsch verraten und zusammen mit mehreren Dorfbewohnern als Partisan vom SD verhaftet. Er wird ins Minsker Gefängnis an der Wolodarskogo-Straße gebracht und gefoltert. Dann bringt die SS ihn und andere Häftlinge am 29. Juni auf einem LKW nach Malyj Trostenez zur Erschießung. Er wird in eine Scheune geführt, in der bereits unzählige Leichen übereinander liegen, angeschossen und verliert ein Auge. Fast anderthalb Tage liegt er zwischen den Leichen, dann kriecht er – die Erschießungen dauern noch an – ins Freie und versteckt sich. Kurze Zeit später wird die Scheune von den Wachmannschaften angezündet.

Anfang der 1960er Jahre laden ihn die Behörden zur Zeugenaussage nach Moskau ein, da die Sowjetunion Material für einen Prozess gegen SS-Angehörige in Koblenz sammelt. Bis ins hohe Alter nimmt Walachanowitsch an Gedenkveranstaltungen in Malyj Trostenez teil, wo er Schülern von seinen Erfahrungen berichtet.

Н. И. Валаханович работал дежурным по станции Негорелое в 50 км от Минска. С апреля 1943 г. он передавал связным советской разведки сообщения о проходящих товарных поездах.

20 июня 1944 г., незадолго до освобождения Минска, СД по доносу предателя арестовала Валахановича и нескольких других жителей деревни как партизан. Валахановича отправили в Минскую тюрьму на улице Володарского и пытали. 29 июня СД отправила его вместе с другими заключенными на грузовике на расстрел в Малый Тростенец. Его привели в сарай, в котором уже находились сложенные друг на друга трупы людей. От полученного при расстреле ранения он потерял глаз. Почти полтора дня Валаханович прятался среди трупов, затем он выбрался наружу, в то время как расстрелы продолжались, и скрылся. Через некоторое время охранники подожгли сарай.

В начале 1960-х гг. его пригласили для дачи свидетельских показаний в Москву, поскольку Советский Союз собирал материалы для проходившего в Кобленце (ФРГ) судебного процесса над служащими СС. До старости Валаханович принимал участие в памятных мероприятиях в Малом Тростенце, где рассказывал школьникам о пережитом.

Foto aus den Vorkriegsjahren:
Nikolaj Walachanowitsch (rechts) mit einem
Freund in der Dienstkleidung der Eisenbahner.
Privatarchiv Familie Walachanowitsch

Довоенный снимок: Н. И. Валаханович (справа)
в железнодорожной форме с другом.
Частный архив семьи Валаханович

Nikolaj mit seiner Frau Serafima (Mitte), der Schwester
Tamara (links) und dem Bruder Alexander, etwa 1938.
Privatarchiv Familie Walachanowitsch

Николай с женой Серафимой (в центре), сестрой
Тамарой (слева) и братом Александром, около 1938 г.
Частный архив семьи Валаханович

Nikolaj Walachanowitsch mit seiner Frau Serafima (rechts), der Tochter Galina (2. v. l.) und dem Sohn Leonid (2. v. r.) in den 1950er Jahren. Galina berichtet später über ihren Vater: »Er erzählte [seine Geschichte] auch den Enkelkindern. [...] Er wollte uns Kindern beibringen, was er erlebt hatte. [...] Wir sollten es für immer in unserem Gedächtnis behalten.«

Privatarchiv Familie Walachanowitsch

Н. И. Валаханович с женой Серафимой (справа), дочерью Галиной (2-я слева) и сыном Леонидом (2-й справа) в 1950-е гг. Галина позже рассказывала о своем отце: «Он рассказывал [свои истории] и внукам тоже [...] Он хотел нам, детям, передать, что он пережил. [...] Мы должны были навсегда сохранить это в своей памяти».

Частный архив семьи Валаханович

Nikolaj Walachanowitsch mit seiner Frau Serafima (erste Reihe rechts) und Freunden im Dorf Negoreloje in den 1970er Jahren. Nikolaj Walachanowitsch verbringt sein gesamtes Leben in dem Dorf.

Privatarchiv Familie Walachanowitsch

Н. И. Валаханович с женой Серафимой (в 1-м ряду справа) и друзьями в поселке Негорелое в 1970-е гг. Всю свою жизнь Н. И. Валаханович прожил в деревне.

Частный архив семьи Валаханович

Minsk, 3. Juli 1962: Nikolaj Walachanowitsch (vorn, mit Hut) zusammen mit seinem Sohn Leonid (rechts daneben). Die Gruppe ist am Tag der Befreiung auf dem Weg zur Kranzniederlegung in Bolschoj Trostenez.

Privatarchiv Familie Walachanowitsch

rechts:

Nikolaj Walachanowitschs Ausweis aus dem Jahr 1970, der ihn als ehemaligen Partisanen ausweist.

Privatarchiv Familie Walachanowitsch

Минск, 3 июля 1962 г. Н. И. Валаханович (впереди в шляпе) с сыном Леонидом (справа рядом). По случаю празднования Дня освобождения Беларуси колонна направляется к месту возложения венков в Большом Тростенце.

Частный архив семьи Валаханович

справа:

Удостоверение участника партизанского движения, выданное Н. И. Валахановичу в 1970 г.

Частный архив семьи Валаханович

Nikolaj Walachanowitsch:

»So wurden wir nach Trostenez gebracht, ins Lager, das früher für Juden bestimmt war. Wir trafen dort keine Menschen an, aber überall lagen Klamottenfetzen, Geschirr, Brot- und Kartoffelreste [...] Der Wagen fuhr dicht an diese Scheune, genauer gesagt an ihr Tor. Sogleich ließ man die ersten fünf Häftlinge aussteigen. Sie betraten die Scheune, und sofort waren Schüsse zu hören. [...] Bald kam ich an die Reihe. [...] Ich sprang aus dem Wagen und ging zur Scheune. Dort lag Stroh auf dem Boden. Links am Eingang stand eine Reihe von drei oder vier Mann aus dem Strafkommando. Ich hob die Hände hoch, drehte mich um, den Rücken zu den Wachleuten, und ging an die Wand, so befahlen sie es mir mit Handbewegungen. Als ich mich umdrehte und einen Schritt machte, knallten die Schüsse. [...] Ich verstand gleich, dass ich noch am Leben war, doch wieso – das konnte ich nicht begreifen [...] Die Erschießung dauerte bis zum späten Abend an [...] Etwa um sechs oder um sieben Uhr des nächsten Tages, am 30. Juni 1944, wurde die Erschießung fortgesetzt. [...] Gerade um die Zeit kam ein Wagen mit der nächsten Gruppe Häftlinge, die zum Tode verdammt waren. Das Strafkommando umringte den Wagen, das Scheunentor blieb einige Zeit außerhalb ihrer Sicht. Da gelang es mir, aus der Scheune zu kriechen. [...] Ich konnte bald ein Roggenfeld erreichen, wo ich mich versteckte und einschlief.«

Николай Валаханович:

«Так нас привезли в Тростенец и выгрузили в лагере, где перед этим были евреи. Мы людей не застали; осталась такая-сякая одежда, котелки, остатки хлеба и картошки. [...] Автомашина подъехала к этому сараю, вернее к воротам сарая, почти вплотную. Сперва вывели первую пятерку заключенных. Они зашли во внутрь сарая и оттуда раздались выстрелы. [...] Вскоре очередь дошла до меня. [...] Спрыгнув с машины, я направился в сарай. Внутри сарая была разбросана солома. Слева у входа шеренгой стояли 4 или 3 карателей. Я с поднятыми вверх руками повернулся спиной к карателям и пошел к стенке, так как они жестом приказали это сделать. Как только я повернулся и сделал один или два шага, раздались выстрелы. [...] Я догадался, что остался в живых, только не знал, каким образом. Даже не знал, ранен я или нет. [...] Расстрелы продолжались до позднего вечера. [...] Примерно в 6-7 часов следующего дня, 30 июня 1944 года, расстрелы возобновились. [...] Как раз в это время к сараю подъехала автомашина с следующей партией обреченных на расстрел. Каратели оцепили эту автомашину, на момент оставив без внимания ворота сарая. В этот момент я выполз из сарая. [...] Вскоре я добрался до поля с посевом ржи. Спрятавшись во ржи, я незаметно уснул».

AUFARBEITUNG UND ERINNERUNG

ОСМЫСЛЕНИЕ И ПАМЯТЬ

Angeklagte im Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher. In der vorderen Reihe von links: Hermann Göring (1893–1946), die Nummer zwei des Dritten Reiches, Hitlers Stellvertreter Rudolf Hess (1894–1987), Reichsaußenminister Joachim von Ribbentrop (1893–1946) und Wilhelm Keitel (1882–1946), Chef des Oberkommandos der Wehrmacht. Göring begeht Selbstmord, Ribbentrop und Keitel werden hingerichtet, Hess stirbt nach über 40 Jahren in Haft. Stadtarchiv Nürnberg, A 65/II Nr. RA-262-D

Подсудимые на процессе над главными военными преступниками. В переднем ряду слева направо: Герман Геринг (1893–1946), второй человек в Третьем рейхе, заместитель Гитлера по партии Рудольф Гесс (1894–1987), министр иностранных дел Йоахим фон Риббентроп (1893–1946) и Вильгельм Кейтель (1882–1946), начальник штаба верховного главнокомандования вермахта. Геринг покончил жизнь самоубийством, Риббентроп и Кейтель были казнены, Гесс умер, проведя более 40 лет в заключении. Нюрнбергский городской архив, А 65/II, № RA-262-D

JURISTISCHE AUFARBEITUNG NACH DEM KRIEG

Bereits 1941 formulieren die Alliierten die Ahndung der nationalsozialistischen Verbrechen als eines ihrer wichtigsten Kriegsziele. Beim Nürnberger Prozess (1945/46) werden erstmals die politischen und militärischen Spitzen eines Staates vor einem internationalen Gericht wegen Verletzungen des Völkerrechts und Verbrechen gegen die Menschlichkeit angeklagt. Zwölf der 24 Angeklagten verurteilt der Militärgerichtshof zum Tode.

In der folgenden juristischen Aufarbeitung spiegelt sich die politische Entwicklung wider: Die Verbrechen der Nationalsozialisten werden vielerorts verdrängt, einem Großteil der Täter gelingt es, sich der Verantwortung zu entziehen. Erst ab Ende der 1950er Jahre werden nationalsozialistische Verbrechen in Minsk vor deutschen und österreichischen Gerichten verhandelt.

ЮРИДИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Еще в 1941 г. союзники по антигитлеровской коалиции называли наказание нацистов, виновных в военных преступлениях, одной из важнейших целей войны. Нюрнбергский процесс (1945–1946 гг.) стал первым в истории случаем, когда политические и военные руководители государства предстали перед международным судом по обвинению в нарушениях международного права и преступлениях против человечности. Двенадцать из 24 обвиняемых были осуждены Международным военным трибуналом на смертную казнь.

Последующее юридическое расследование преступлений периода национал-социализма стало отражением тенденций политического развития: во многих случаях эти деяния были преданы забвению, значительной части преступников удалось уйти от ответственности. Лишь с конца 1950-х гг. преступления нацистов в Минске стали предметом рассмотрения в немецких и австрийских судах.

Urteilsverkündung
Оглашение приговора

Szenen aus dem Minsker Prozess gegen Angehörige von Wehrmacht, Polizei und SS im Januar 1946. Der Prozess wird öffentlich verhandelt. Einer der 18 Angeklagten ist der ehemalige SS-Oberführer Eberhard Herf, der auch zahlreicher Verbrechen in Malyj Trostenez beschuldigt wird. 14 von ihnen werden am 29. Januar zum Tode verurteilt. Zur Hinrichtung auf der Minsker Pferderennbahn am Tag darauf kommen Zehntausende Zuschauer.

Фотографии с Минского судебного процесса над представителями вермахта, полиции и СС в январе 1946 г. Процесс был открытым. Одним из 18 подсудимых был бывший обер-фюрер СС Эберхард Герф, которого обвиняли также в многочисленных преступлениях в Малом Тростенце. 29 января 1946 г. четырнадцать из них были приговорены к смерти. На казнь на минском ипподроме, назначенную на следующий день, собрались десятки тысяч зрителей.

**Die Angeklagten bei der Urteilsverkündung.
Zweiter von rechts in der vorderen Reihe:
Eberhard Herf (1887–1946)**

Обвиняемые в момент оглашения приговора.
Второй справа в переднем ряду – Эберхард Герф
(1887–1946).

Wenige Sekunden vor der Hinrichtung
За несколько секунд до казни.

**Ein berittener Offizier gibt das Signal zur
Vollstreckung des Urteils**

Конный офицер дает сигнал к исполнению приговора.

Die Galgen auf der Minsker Pferderennbahn
Виселицы на минском ипподроме.

Belorusskij gosudarstwennyj archiw kinofotofonodokumentow,
Dscherschinsk, Ausschnitt aus dem Film »Gericht des Volkes«, 1946

Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов,
Дзержинск; кадры из фильма «Суд народа», 1946 г.

Eduard Strauch (1906–1955), angeklagt beim Einsatzgruppenprozess, der 1947 in Nürnberg vor einem amerikanischen Militärgericht geführt wird. Strauch, als Führer eines Einsatzkommandos und KdS Minsk für zahlreiche Massenmorde auch in Malyj Trostenez verantwortlich, erhält die Todesstrafe. Später zu lebenslanger Haft begnadigt, stirbt er in Haft.
United States Holocaust Memorial Museum, Washington D.C.,
Sig. 09944

Эдуард Штраух (1906–1955), обвиняемый на процессе по делу об айнзацгруппах, который проводился военным трибуналом США в Нюрнберге в 1947 г. Штраух являлся командиром айнзацкоманды, а затем полиции безопасности и службы безопасности (СД) в Минске и нес ответственность за многочисленные массовые убийства, в том числе в Малом Тростенце, за что был приговорен к смертной казни. Позднее казнь заменили пожизненным заключением, Штраух умер в тюрьме.

Мемориальный музей Холокоста (США), Вашингтон, шифр 09944

Koblenz, 16. Oktober 1962: Der ehemalige Chef des Einsatzkommandos 14, Georg Heuser, in einem Polizeifahrzeug auf dem Weg zum Schwurgericht.
picture-alliance/dpa, Sig. 3375838

Кобленц, 16 октября 1962 г. Бывший командир айнзацкоманды 14 Георг Хойзер в автомобиле полиции по пути на заседание суда.
picture-alliance/dpa, шифр 3375838

In den 1960er Jahren werden vor deutschen Gerichten etwa zehn Prozesse geführt, die NS-Verbrechen der Deutschen in Minsk zum Gegenstand haben. 30 Personen werden angeklagt – 23 erhalten hohe Haftstrafen, fünf davon lebenslänglich. Besondere Aufmerksamkeit erregt der Fall des 1959 verhafteten Georg Heuser (1913–1989). Der ehemalige Abteilungsleiter des KdS Minsk ist zu diesem Zeitpunkt Chef des Landeskriminalamtes Rheinland-Pfalz. Er wird 1963 wegen Beihilfe zum Mord in 11.103 Fällen zu 15 Jahren Zuchthaus verurteilt, jedoch bereits 1969 aus der Haft entlassen.

В 1960-х гг. в немецких судах прошло около десяти процессов, на которых рассматривались нацистские преступления, совершенные немцами в Минске. На скамье подсудимых оказались 30 человек, 23 из них были осуждены на продолжительные сроки заключения, в том числе пятеро – пожизненно. Особое внимание привлек случай задержанного в 1959 г. Георга Хойзера (1913–1989): бывший начальник отдела службы командира полиции безопасности и СД Минска на момент ареста возглавлял управление уголовной полиции земли Рейнланд-Пфальц. За соучастие в убийстве в 11 103 случаях он был приговорен в 1963 г. к 15 годам тюрьмы строгого режима, однако уже в 1969 г. выпущен из заключения.

Moskau, 1963: Pressekonferenz zum Prozess gegen Georg Heuser, der auch in der UdSSR hohe Wellen schlägt. Die sowjetischen Behörden stellen neues Belastungsmaterial gegen die ehemaligen Besatzer vor. Auch Überlebende von Malyj Trostenez werden befragt.

picture-alliance/dpa, Sig. 3375898, TASS

Москва, 1963 г. Пресс-конференция, посвященная процессу по делу Георга Хойзера, вызвавшему значительный резонанс и в СССР. Советские органы власти представили новый обвинительный материал против бывшего оккупанта. Были также опрошены люди, выжившие в Малом Тростенце.

picture-alliance/dpa, шифр 3375898, ТАСС

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ

к протоколу проверки показаний
обвиняемого САУКИТЕНС А.И. на
месте от 25 сентября 1962 года.

Фототаблица I.

I. Обвиняемый САУКИТЕНС указывает направление на дер.
Малый Тростенец.

1. - Шоссе Минск-Могилев.

2. - Ответвление дороги, ведущей на М.Тростенец.

3. - Виден путевой указатель: "Тростянец - I км."

1962/63 ermitteln sowjetische Behörden gegen Albert Saukitens (1910-?). Als Mitglied einer lettischen Einheit war er in Malyj Trostenez an Massenerschießungen beteiligt. Das Foto entsteht bei einer Ortsbegehung im September 1962. Saukitens wird zu 15 Jahren Lagerhaft verurteilt.

Latvijas Nacionālais arhīvs, Rīga

В 1962–1963 гг. советские органы власти вели расследование по делу Альберта Саукитенса (1910–?). Бывший служащий латвийского подразделения участвовал в массовых расстрелах в Малом Тростенце. Снимок был сделан при осмотре местности в присутствии обвиняемого в сентябре 1962 г. Саукитенс был приговорен к 15 годам заключения в лагере.

Национальный архив Латвии, Рига

Simon Wiesenthal (1908–2005) bei einer Kundgebung in Wien 1979 (oben), Brief Wiesenthals an den jüdischen Überlebenden Johann Noskes 1962 (rechts) im Zusammenhang mit Malyj Trostenez.

Wiesenthal kämpft jahrzehntelang für die Bestrafung der am Holocaust beteiligten Täter. Er spürt Dokumente und Zeugen auf, findet Täter und leitet seine Erkenntnisse an die Staatsanwaltschaften weiter. Seine Forschungen tragen entscheidend dazu bei, das Geschehen in Malyj Trostenez vor Gericht zu rekonstruieren und im deutschen Sprachraum bekannt zu machen.

picture-alliance/dpa, Sig. 2288559

Simon Wiesenthal Institut für Holocaust-Studien, Wien

Симон Визенталь (1908–2005) на митинге в Вене в 1979 г. (вверху); письмо, направленное С. Визенталем в 1962 г. пережившему Холокост Йоханну Носке (право), касающееся Малого Тростенца.

На протяжении десятилетий Визенталь боролся за то, чтобы виновные в преступлениях Холокоста понесли наказание. Он отыскивал документы и свидетелей, выслеживал преступников и передавал собранные сведения в органы прокуратуры. Его работа сыграла решающую роль в реконструкции событий в Малом Тростенце на судебных процессах и в информировании общественности немецкоязычных стран.

picture-alliance/dpa, шифр 2288559

Венский институт изучения Холокоста имени Визенталья, Вена

Herrn

Johann Noakes

8. März 1962

W i e n K.,
Herzgassee 18.

Sehr geehrter Herr Noakes!

In Zusammenarbeit mit der Zentralen Stelle der Landesjustizverwaltungen in Ludwigsburg arbeiten wir an der Aufklärung von NS-Gewaltverbrechen in Minsk und Umgebung. Es sind eine ganze Reihe von Verbrechern, wie HEUSNER, SCHNEIDER, HARDER usw. in Haft, die sowohl in Minsk wie auch in Maly Trostinez tätig waren. Wir haben hier ein ganzes Verbrecheralbum dieser Leute und wären Ihnen sehr verbunden, wenn es Ihnen möglich wäre, uns hier zu besuchen, um einiges darüber zu besprechen.

Im bejahenden Falle bitten wir Sie vorher um einen Anruf unter der Nr. 63-72-87.

Wir sind sicher, dass Sie unserer Einladung folgen werden, denn schliesslich ist es ja die Pflicht der geringen Zahl der Überlebenden zu helfen, dass diese alle ungeheuerlichen Verbrechen gesühnt werden.

Mit vorzüglicher Hochachtung

Simon Wiesenthal, Dipl.Ing.

Seit 2010 organisiert der österreichische Verein IM–MER um Waltraud Barton Gedenkreisen nach Malyj Trostenez. Viele Teilnehmer hängen gelbe Schilder mit Namen und Fotos der dort ermordeten Juden an Bäume in Blagowschtschina. Schüler aus Bolschoj Trostenez bringen mittlerweile Schilder mit Namen belarussischer Opfer an.

IM-MER, Waltraud Barton

С 2010 г. австрийское общественное объединение IM–MER во главе с Вальтрауд Бартон организует мемориальные поездки в Тростенец. Многие их участники укрепляют на деревьях в Благовщине желтые таблички с именами и фотографиями убитых здесь евреев. А учащиеся школы из Большого Тростенца стали укреплять таблички с именами белорусских жертв.

IM-MER, Вальтрауд Бартон

**ERINNERUNG AN
MALYJ TROSTENEZ**

////////////////////////////////////
ПАМЯТЬ О МАЛОМ ТРОСТЕНЦЕ

Gleich nach der Befreiung von Minsk werden in Malyj Trostenez schlichte Gedenkzeichen aufgestellt und Gedenkfeiern organisiert. Der Bau einer Gedenkstätte ist in dem vom Krieg verwüsteten Land zunächst nicht zu leisten. Malyj Trostenez ist in den Jahrzehnten nach dem Krieg dennoch auf vielfältige Weise in der Erinnerungskultur sichtbar: in öffentlichen Gedenkveranstaltungen, Denkmälern, Kunstwerken und im Schulunterricht.

Obwohl Malyj Trostenez eine der zentralen Mordstätten des Nationalsozialismus war, bleibt der Name des Ortes außerhalb der Sowjetunion lange nahezu unbekannt. Es sind vor allem Orte wie Auschwitz, Buchenwald oder Bergen-Belsen, die symbolisch für die Gräueltaten des Nationalsozialismus stehen.

Erst nach der Öffnung der Grenzen Anfang der 1990er Jahre sorgen belarussische Initiativen dafür, dass Namen und Lebensgeschichten der Opfer ermittelt werden. Auch das Engagement von Einzelpersonen – wie des Nazijägers Simon Wiesenthal in Österreich oder des deutschen Journalisten Paul Kohl – setzt Veränderungen in Gang. Es entstehen Erinnerungszeichen, Publikationen, Filme und Ausstellungen in Belarus, Deutschland, Österreich und Tschechien – viele davon in internationaler Kooperation. 2014 wird schließlich der Grundstein für ein neues Denkmal am historischen Ort gelegt.

Сразу после освобождения Минска в Малом Тростенце были установлены скромные памятники и начали проводиться памятные мероприятия. Осуществить строительство мемориала в разоренной войной республике на первых порах было невозможно. Тем не менее, в послевоенный период Малый Тростенец был представлен в культуре памяти различным образом: на мемориальных мероприятиях, в памятниках, художественных произведениях и в преподавании истории в школе. Хотя Малый Тростенец был одним из основных мест осуществления нацистской политики уничтожения, за пределами Советского Союза он долгое время оставался мало известен, а символами зверств национал-социализма являлись такие места, как Освенцим (Аушвиц), Бухенвальд, Берген-Бельзен.

Лишь после открытия границ в начале 1990-х гг. белорусские инициативы занялись восстановлением имен и судеб жертв Тростенца. Вклад в изменение ситуации внесли и усилия отдельных личностей, таких как «охотник за нацистами» Симон Визенталь в Австрии и журналист Пауль Коль в Германии. Результатом работы, которая часто ведется в рамках международного сотрудничества, становятся мемориальные знаки, публикации, фильмы и выставки в Беларуси, Германии, Австрии и Чехии. В 2014 г. на историческом месте началось строительство мемориального комплекса.

3

Орден Милосердия Господина ИИХВ. Велюгского

[illegible]

СЕРПЕНТИН-УНИТАРНОГО КОМПЛЕКТА КИНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО

В результате сотрудничества с одной из крупнейших фирм Японии компания-партнер получила лицензию, позволяющую ей производить в Японии 2 тысячи тонн стали.

Одобрены: Гурьев, Дуба,
Васильев, Сука, Титов,
Степанов, Голубов, Шати-
кин, Харитон, Киселев, Ки-
рилл, Бонин, Чистов, Се-
менов, Никитин, Мельников,
Давыдов, Давыдов, Давыдов,
Давыдов.

Государство Азия и Тихоокеанского региона, на территории которого находятся: Австралия, Новая Зеландия, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Шри-Ланка, Индия, Пакистан, Бангладеш, Непал, Бирма, Монголия, Китай, Республика Корея, Япония, Тайвань, Гонконг, Макао.

Население государства, в том числе доля этнических ин-

дусцев, на территории которого находится крупнейшая этническая группа индусов в мире, составляет 10,5% от населения Индии.

Территория Индии

Составляется из 29 штатов и 7 союзных территорий. Площадь территории составляет 3 287 263 кв. км (7-е место в мире по площади).

В Индии 16% населения, или 160 миллионов человек, являются индусами. Индусы составляют 80% населения Индии.

В Индии 16% населения, или 160 миллионов человек, являются индусами. Индусы составляют 80% населения Индии.

(continued from p. 10)

В районе реки Дитра в окрестностях Санкт-Петербурга организована экспедиция по исследованию отложения осадочных пород и вала реки. Для исследования вала реки Дитра в окрестностях Санкт-Петербурга организована экспедиция по исследованию отложения осадочных пород и вала реки.

На территории деревни
из земли выкопаны строительные
материалы: кирпичи, булыжники. По
улице Вокз. в начале в пос.
Александров. Там же обитали все
те же жители из с.п.п. (м.п.п.)
и в деревне выкопаны кирпичи
и строительные материалы. Полицейский
отряд Александров. имеет со-
ср.п.п. (м.п.п.) Там же на 2
м.п.п. в с.п.п. (м.п.п.) (м.п.п.)

В заключение Доклада, посвященного Демократизации, на-
звания которой провозглашены на
страницах в нашей газете
на американском языке.

[illegible]

NO CONTOXOMY COORD

* Гармония Кудрявца заверше-
но выданами жалованья при
поступлении на службу.

* Includes Department of Health and Human Services, Department of Education, Department of Justice, Department of State, Department of Defense, and Department of Agriculture.

* Согласно Национальной общ. информации телерадио связи и массовой информации:

圖書評論 50 則 學術評論 10 則 新聞 1 則

Коллекция подарена для научных исследований. Достоинство историческое

Самостоятельно гулять по улицам парка срубил 14-летний Дэн Уэстон и вместе с младшим братом Робертом они издевались над собаками.

В сентябре жители Мичука, а также Коприно, селенского князя окружили их в своем доме. Вокруг города в количестве свыше 100 человек. Вокруг города в количестве свыше 100 человек.

[illegible]

На месте кровельной раскраски была изготовлена для болельщиков скамья. Скамья из легкой пластмассы. Столешница

Гитлеровские детоубийцы

Швейцарские женщины на протяжении десятилетий являются активными сторонниками обеспечения женщины правами, в частности, правами на образование, на работу, на участие в политической жизни. Они также являются активными сторонниками обеспечения женщины правами на участие в политической жизни.

Проблема имеет не только теоретический, но и практический интерес. В настоящее время, в условиях инфляции, когда цены на продукты питания и услуги растут быстрее, чем зарплаты, проблема обеспечения детей и подростков питанием приобретает особую актуальность.

Setup C

4010 西德 1984 年 12 月 11 日

Получив натуральную стоимость Советской Федерации, тов. Мамсв вывел из подполья десятки и сотни тысяч людей, которые с благодарностью вспоминали его труды. Впоследствии он получил много благодарностей, награды и почетные званья. Но он не стал ни чем иным, как

[illegible]

Иванов-Ваньков Максим Григорьевич 1879/80.

Достоинство востратим
26 годовщину
Великого Октября

[illegible]

533 підписав. Крім того
роздруковані зброною 533
виступи М. А. Шалімова, стави
терористів в їх тюрмі й на
всїх виступах з бандитом.

На острове поднимались туманы, и в море в тумане, при 23 градусах. Удалось 2400 метров под водой.

[illegible]

Edwards

2 кг, 200 грамм приправленного хлеба, 200 грамм мяса в масле и одна рюк в джоу приправленного. Считаем, что человек получает 1 кг хлеба. Прочие 4 кг от животного или трудностей не возникли, потому что животное получило, что в нем было мясо и жир.

Тема картины «Крестный Адам» рассматривается в контексте отсылки к Библии и иконографии, а также в связи с творчеством Микеланджело.

Figure 1

Справочник М.

THE MINSK EVIDENCE

The Extraordinary State Commission for ascertaining and investigating crimes committed by the German-Fascist invaders and their associates has issued the following communiqué on crimes committed by the German-Fascist invaders in the city of Minsk.

WHEN the German-Fascist invaders broke into Minsk—capital of the Byelorussian Soviet Socialist Republic—they tried to destroy the culture of the Byelorussian people and to turn the Byelorussians into obedient slaves of the Germans. On the direct instructions of the German Government, the Hitlerite military authorities ruthlessly destroyed scientific research institutes and "schools, theatres" and clubs, hospitals and polyclinics, kindergartens and creches; they exterminated peaceful Soviet people by the thousand—women, children and old men as well as prisoners of war.

The crimes committed by the German-Fascist invaders

HITLERITE HANGMEN TORTURED AND EXTERMINATED CIVILIANS

The German-Fascist invaders introduced a regime of bloody terror and violence in Minsk. This is confirmed not only by statements of Soviet citizens who were kept in the prisons and camps but also by German prisoners of war. The chairman of the military tribunal of the 11th German Infantry Division, Captain Julius Bensch, stated:

Hitler's Order

"On June 17, 1941, Hitler issued an order saying that German soldiers were entitled to plunder and exterminate the Soviet population. Hitler's order did not permit German soldiers to be brought to trial by a military tribunal. A soldier could be punished only by his unit commander, should the latter consider such a step necessary. According to this same order of Hitler's, an officer of the German Army enjoyed wider rights."

"His order entitles the German population at his own discretion. . . . A commander was granted the unrestricted right to apply punitive measures to the civil population, such as burning down whole villages and towns, taking away food and cattle from the population, abduction of Soviet citizens for work in Germany, at his own discretion. Hitler's order was brought to the knowledge of every private in the German Army on the day before Germany's attack on the Soviet Union. . . . In conformity with Hitler's order, German soldiers, led by officers . . . perpetrated various atrocities."

In obedience to this order of Hitler's the Fascist scoundrels tortured, plundered and killed everyone they came across. For the purpose of exterminating Soviet people they created a whole system of concentration camps in Minsk and its suburbs. Thousands of Soviet citizens perished in the concentration camps at the hands of the German hangmen. Only very few succeeded in escaping with their lives from the Minsk camp in Shirokaya Street.

"During my detention in the Shirokaya Street camp, from August 21, 1943, to June 30, 1944," Molevich stated to the Commission, "the German hangmen murdered about 12,000 Soviet people. They killed old men, women and schoolboys and did not spare pregnant women or mothers with new-born babies. I witnessed the Germans murdering people in 'murder vans.' They forced from 70 to 80 people into each 'murder van' and

in Minsk have been investigated by a Special Commission consisting of Ponomarenko, Chairman of the Council of People's Commissars of the Byelorussian Soviet Socialist Republic; Maj.-Gen. Kotlov, Hero of the Soviet Union; Academician Yakov Kolos; Gorbunov, Member of the Presidium of the All-Slav Committee; Shchegolev, Master of Medical Science; and the Russian writer Lyubkov, with the participation of Yakov, representative of the Extraordinary State Commission.

The Special Commission inspected German concentration camps, examined over 120 victims and witnesses of the Hitlerite brutality and German officers and men taken prisoner who had witnessed or participated in the crimes.

On the basis of documentary material presented by the Special Commission and personal investigations conducted by Academician Burenko, member of the Extraordinary State Commission, the Extraordinary State Commission has established the following:

drove them away in an unknown direction. I saw Professors Khimov and Anisimov, residents of the camp, who had been interned in the camp, placed in the 'murder van'."

Molevich's testimony has been corroborated by another witness, Belyayev, a former inmate of the camp in Shirokaya Street. "I know," he stated, "that many people were murdered in a special truck, the 'murder van.' I was present several times during the washing of this machine and saw that its body was lined with galvanized sheet iron. The doors could be tightly shut. A pipe which connected the exhaust of the engine with the body conveyed exhaust gas. The floor was covered with a wooden grating. Camp inmates were removed in the 'murder vans' three or four times a day. From February 17-28, 1943, the Hitlerites carried away in the 'murder vans' 3,000 Soviet citizens who had been brought from the town of Polotsk. I also know that the German hangmen—the Camp Commandant Wink and his assistant—hanged and shot people in the camp."

Murder of the Sick

The Hitlerite hounds also used ordinary bath-houses for this work of exterminating human beings. In these bath-houses they gassed Soviet people with carbon monoxide. In September, 1943, they murdered in this manner 200 patients from the suburban hospital of Novinki. Kolositskaya and Neumenko, members of the hospital staff, informed the Commission:

"The Fascists drove the patients to the bath-house, locked them in, and then through holes in the door let in gas by means of a hose connected with lorries. Several minutes later they dragged out the dead people and threw in another batch of patients."

The Germans kept some 150,000 Jews in a special ghetto camp in the western part of Minsk. Witnesses Brudner, Bosko, Nesterovich, Yermolenko, Chertov and others stated that the camp commandant, Rabin, and his assistants Gottenbach and Benke humiliated the inmates, tortured and killed them without any reason. They set dogs on them. They bayoneted, knifed and shot them. The assistant chief of the camp, Gottenbach, drank toasts to the destruction of the Jews and forced the doomed people to sing and dance while he was doing the shooting.

GERMAN SECRET POLICE CAMP IN MALY TROSTINETS

Near the village of Maly Trostinetz, about six miles from Minsk, the German-Fascist invaders set up a concentration camp conducted by the German Secret Police, in which they kept civilians doomed to death. At the Biagorashkino site, about a mile from the camp, they used to shoot camp inmates and bury their bodies in trenches. In the autumn of 1943, with a view to covering up the traces of their crimes, the Germans started to unearth the pit graves and to exhume and burn the bodies.

A resident of the village of Trostinetz, Golovach, says how "the German hangmen killed men, women, old men and children in Biagorashkino Forest; they put the bodies of murdered people into previously prepared trenches. . . . They rammed them down with caterpillar tractors, then placed another layer of bodies on top and rammed them down again. In the autumn of 1943 the Germans opened the trenches in Biagorashkino and started burning the exhumed bodies. They mobilized all the carts from neighboring

Ausschnitt aus der »Soviet War News« vom 22. September 1944, herausgegeben von der Presseabteilung der Sowjetischen Botschaft in London. Die Sowjetunion ist bemüht, das Ausmaß der deutschen Verbrechen und die Funde der Außerordentlichen Kommission weltweit bekannt zu machen. United States Holocaust Memorial Museum, Washington D.C.

Страница из газеты «Soviet War News» («Советские военные новости») от 22 сентября 1944 г., издававшейся отделом печати посольства СССР в Лондоне на английском языке. Советский Союз стремился проинформировать весь мир о масштабах германских преступлений и свидетельствах, обнаруженных Чрезвычайной государственной комиссией. Мемориальный музей Холокоста (США), Вашингтон

Trauerkundgebung in Malyj Trostenez, 3. September
1944. Die ersten Erinnerungszeichen werden nach und
nach durch Gedenksteine ersetzt.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj
Otetschestwennoj wojny, Minsk

Траурный митинг в Малом Тростенце 3 сентября
1944 г. Первоначальные памятные знаки постепенно
заменялись каменными памятниками.

Белорусский государственный музей истории Великой
Отечественной войны, Минск

Originalobjekte aus Malyj Trostenez sind seit Eröffnung des Museums im Oktober 1944 in der Ausstellung zu sehen. Das obige Bild zeigt das Diorama des Lagers 1946, unten die Installation auf einem Foto von 2014.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Исторические объекты из Малого Тростенца выставлены в экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны с момента его открытия в октябре 1944 г. На фото сверху диорама лагеря смерти Тростенец в музее в 1946 г., внизу – в 2014 г.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Über 70 Jahre lang befindet sich eine Glasvitrine mit Asche und Knochen von Opfern aus Malyj Trostenez in der Ausstellung. Am 18. März 2016 werden diese Überreste feierlich in die Krypta der Gedächtniskirche aller Heiligen in Minsk überführt und dort bestattet.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk
Minsk-Novosti, Minsk

Более 70 лет в экспозиции Музея истории Великой Отечественной войны находилась застекленная витрина с пеплом и костями жертв Малого Тростенца. 18 марта 2016 г. эти останки были в торжественной обстановке перенесены для захоронения в крипте Храма-памятника в честь Всех Святых в Минске.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск
УП «Агентство «Минск-Новости», Минск

»Warst du in Trostenez?... Im Todeslager?... Du begreifst gar nichts!« – schreit der 12-jährige Held im Film »Iwans Kindheit« (UdSSR, 1962). Iwan will unbedingt kämpfen, um sich für die Ermordung seiner Familie zu rächen. Der Film gewinnt den Goldenen Löwen bei den Filmfestspielen von Venedig und begründet den internationalen Ruhm seines Regisseurs Andrej Tarkowskij (1932–1986).

Mosfilm, Moskau, Filmausschnitt »Iwans Kindheit«, 1962

«А ты в Тростянце был?.. В лагере смерти... Ты же ничего не понимаешь!» – кричит 12-летний главный герой художественного фильма «Иваново детство» (СССР, 1962 г.). Иван непременно хочет бороться с врагом, чтобы отомстить за убийство своей семьи. Фильм получил «Золотого льва» на Венецианском кинофестивале, с этой картины началась международная слава режиссера Андрея Тарковского (1932–1986).

«Мосфильм», Москва, кадр из фильма «Иваново детство», 1962

Malyj Trostenez, Mitte der 2000er Jahre. Jahrzehntelang erinnern an den historischen Orten der Scheune (oben), der Leichenverbrennungen in Schaschkowka (oben rechts) und der Erschießungsstätte Blagowschtschina (unten links und rechts) lediglich Gedenksteine an die Opfer.

Stiftung Denkmal

Малый Тростенец, середина 2000-х гг. На протяжении десятилетий о судьбе жертв напоминали только памятники на месте сарая (вверху), печи-крематория в Шашковке (вверху справа) и расстрелов в Благовщине (внизу).

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Seit 1963 erinnert ein Obelisk an die Opfer des Lagers Malyj Trostenez. Er steht im Dorf Bolschoj Trostenez, mehrere Kilometer vom historischen Ort der Massenerschießungen in Blagowschtschina entfernt, der in der Nachkriegszeit als militärisches Übungsgelände genutzt wird.

Stiftung Denkmal

В 1963 г. в память о жертвах лагеря смерти Тростенец был сооружен обелиск. Его установили в деревне Большой Тростенец в нескольких километрах от исторического места массовых расстрелов в урочище Благовщина, которое в послевоенное время находилось на территории военного полигона.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

In den 1970er Jahren erarbeiten Schüler im benachbarten Bolschoj Trostenez eine Ausstellung zur Geschichte der Vernichtungsstätte. Sie ist bis heute in der Schule zu sehen. Auch die folgenden Schülergenerationen setzen sich für das Gedenken an die Opfer ein. Das Todeslager Trostenez ist ein wichtiges Thema im Unterricht an belarussischen Schulen und Hochschulen.

Aliaksandr Dalhouski

В 1970-х гг. учащиеся школы в соседней деревне Большой Тростенец подготовили экспозицию, посвященную истории лагеря смерти. Ее можно увидеть в школе и по сей день. Усилия по увековечению памяти жертв прилагали и последующие поколения школьников. «Лагерь смерти Тростенец» – одна из важных тем в преподавании истории в школах и вузах Беларуси.

Александр Долговский

Broschüre des Museums des Großen Vaterländischen Krieges aus dem Jahr 1986

2003 erscheint die Dokumentation »Todeslager Trostenez«, eine Sammlung von Dokumenten aus dem Museum des Großen Vaterländischen Krieges und den wichtigsten Archiven von Belarus. Eine neue, erweiterte Fassung folgt 2016. Die historische Forschung zu Trostenez wird vor allem im Institut für Geschichte der Nationalen Akademie der Wissenschaften betrieben.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Брошюра, изданная Музеем истории Великой Отечественной войны в 1986 г.

В 2003 г. был издан сборник документов «Лагерь смерти Тростенец», включивший материалы из фондов Музея истории Великой Отечественной войны и основных архивов Беларуси. В 2016 г. опубликовано второе, дополненное издание. Исследованием темы Тростенца профессионально занимается прежде всего Институт истории Национальной академии наук Беларуси.

Белорусский государственный Музей истории Великой Отечественной войны, Минск

1994 wird in Minsk die Geschichts- und Gedenk-stiftung »Trostenez« gegründet, um die Errichtung einer Gedenkstätte am historischen Ort voranzubringen. Mit dabei sind zahlreiche Künstler, Historiker und Vertreter der Politik.

Geschichtswerkstatt Minsk

В 1994 г. в Минске был основан «Историко-мемориальный фонд «Тростенец», поставивший себе целью скорейшее создание мемориального комплекса на историческом месте. В состав фонда вошли многие представители культуры, исторической науки и политики.

Историческая мастерская, Минск

2003 eröffnet in Minsk die deutsch-belarussische Geschichtswerkstatt. Sie widmet sich der historischen Forschung, der Bildung und der Unterstützung der Überlebenden der deutschen Besatzung. Eines ihrer wichtigsten Projekte ist das Zeitzeugenarchiv, das belarussische, deutsche, österreichische und tschechische Schicksale dokumentiert.

Geschichtswerkstatt Minsk

В 2003 г. в Минске открылась белорусско-немецкая Историческая мастерская. Ее главные задачи – исторические исследования, образование и поддержка оставшихся в живых жертв германской оккупации. Один из важнейших проектов – Архив свидетелей, содержащий документы о судьбах жертв из Беларуси, Германии, Австрии и Чехии.

Историческая мастерская, Минск

Die Prager Pinkassynagoge aus dem 16. Jahrhundert ist seit 1954 Gedenkstätte für die ermordeten Juden aus Böhmen und Mähren. Neben der Bima sind die Namen der wichtigsten Mordstätten zu sehen, darunter Minsk und Malyj Trostenez.

Židovské muzeum v Praze

Пинкасова синагога в Праге, построенная в XVI веке, стала в 1954 г. местом памяти об убитых евреях Богемии и Моравии. По обе стороны бимы перечислены названия основных мест их уничтожения, в том числе Минск и Тростенец.

Еврейский музей в Праге

Seiten 184–185:

Das Gelände des ehemaligen Lagers wird neu gestaltet. Am 22. Juni 2015 wird durch Staatspräsident Aljaksandr Lukaschenka der erste Bauabschnitt der Öffentlichkeit übergeben. Im Mittelpunkt steht »Die Pforte der Erinnerung« des Bildhauers Konstantin Kostjutschenko (*1980).

Stiftung Denkmal

In der Gedenkstätte Theresienstadt erinnern seit 2001 Behälter mit Erde aus Mordstätten – darunter Malyj Trostenez – an die Opfer der Deportationen aus dem Ghetto.

Пам'ятнік Терезін, Радім Нытл

В мемориале «Терезин» с 2001 г. о судьбе жертв депортации из гетто Терезиенштадт напоминают урны с землей с мест их уничтожения, в том числе из Малого Тростенца.

Мемориал «Терезин», Радим Нытл

Страницы 184–185:

На месте бывшего лагеря 22 июня 2015 г. с участием Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко была торжественно открыта первая очередь мемориального комплекса, центр которой образует композиция «Врата памяти» работы скульптора Константина Костюченко (*1980).

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

1967 stellt die Liga für Menschenrechte an zwei prominenten Plätzen in West-Berlin Gedenktafeln auf. Sie erinnern an »Orte des Schreckens, die wir niemals vergessen dürfen«. Sie sind als Antwort auf Tafeln gedacht, die damals an verlorene deutsche Städte wie Breslau und Königsberg erinnern. 1995 wird die Auflistung um Trostenez und Flossenbürg ergänzt.
Stiftung Denkmal

В 1967 г. Лигой за права человека в оживленных местах Западного Берлина были установлены две мемориальные доски. Они перечисляют «Места ужаса, о которых нам нельзя забывать», и изначально мыслились как ответ на установку досок, призванных напоминать об утрате таких немецких городов, как Бреслау (сейчас Вроцлав, Польша) и Кёнигсберг (сейчас Калининград, Российская Федерация). В 1995 г. список дополнили Тростенец и Флоссенбюрг.
Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Am Sockel des 2000 eingeweihten Mahnmals für die österreichischen Opfer der Shoa auf dem Wiener Judenplatz der britischen Künstlerin Rachel Whiteread sind die Namen von 41 Orten eingraviert, an denen Juden aus Österreich ermordet wurden. Malyj Trostenez ist der Ort mit den meisten österreichischen Opfern des Holocaust.

Lukas Meissel

У подножия открытого в 2000 г. «Памятника австрийским жертвам Шоа» на площади Юденплац в Вене, созданного по проекту британского скульптора Рейчел Уайтред, выгравированы названия 41 места уничтожения австрийских евреев. Больше всего жертв Холокоста из Австрии погибло в Малом Тростенце.

Лукас Майссель

Auf dem Gelände des ehemaligen jüdischen Friedhofs in Minsk werden zwischen 1991 und 2015 Gedenksteine errichtet, die an in Minsk und in Malyj Trostenez ermordete Juden aus Bremen, Hamburg, Köln/Bonn, Düsseldorf, Berlin, Wien, Frankfurt am Main, Königsberg (Kaliningrad) und Brunn (Brno) erinnern.
Stiftung Denkmal

На территории бывшего еврейского кладбища в Минске с 1991 по 2015 г. был установлен ряд мемориальных знаков, напоминающих о судьбе евреев из Бремена, Гамбурга, Кёльна / Бонна, Дюссельдорфа, Берлина, Вены, Франкфурта-на-Майне, Кёнигсберга (сейчас Калининград) и Брно, убитых в Минске и Малом Тростенце.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Eine Gedenktafel am Königsberger Nordbahnhof erinnert an die 465 Juden, die am 24. Juni 1942 nach Malyj Trostenez deportiert und ermordet wurden. Das Gedenkzeichen kommt 2011 durch das gemeinsame Engagement von ehemaligen Königsbergern und Bürgern des heutigen Kaliningrad zustande.

Stiftung Denkmal

Мемориальная доска на Северном вокзале в Калининграде установлена в память о 465 евреях, которые 24 июня 1942 г. были депортированы в Малый Тростенец, где и погибли. Увековечение их памяти стало возможным в 2011 г. благодаря совместным усилиям бывших жителей Кёнигсберга и сегодняшних калининградцев.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

April 2011: Eröffnung der Wanderausstellung »Berlin-Minsk. Unvergessene Lebensgeschichten« im Berliner Centrum Judaicum. Die Ausstellung haben Studierende der Humboldt-Universität Berlin erarbeitet. Sie zeigt Biographien von Berliner Juden, die nach Minsk und nach Malyj Trostenez verschleppt wurden. Sie macht später auch in Minsk Station.

Stiftung Denkmal

Апрель 2011 г. Открытие передвижной выставки «Берлин – Минск. Возвращение забытых биографий» в берлинском «Центрум Юдаикум». Выставка, подготовленная студентами Берлинского университета им. Гумбольдта, рассказывала о судьбах берлинских евреев, отправленных в Минск и Малый Тростенец. Позже она также демонстрировалась в Минске.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

2005 eröffnet das Denkmal für die ermordeten Juden Europas im Zentrum Berlins. Es ist die zentrale Holocaust-Gedenkstätte in Deutschland. Im Ort der Information wird Malyj Trostenez als eine von acht zentralen Vernichtungsstätten des Holocaust dargestellt.

Stiftung Denkmal

В 2005 г. в центре Берлина открылся Памятник убитым евреям Европы. Это основной мемориал жертвам Холокоста в Германии. В информационном центре мемориала Малый Тростенец представлен как одно из восьми основных мест массового уничтожения в рамках Холокоста.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Minsk nach der Befreiung, Juli 1944. Foto des
sowjetischen Kriegskorrespondenten Iwan Schagin
(1904–1982).

Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, Iwan Schagin

Минск после освобождения, июль 1944 г. Снимок
советского военного корреспондента Ивана Шагина
(1904–1982).

Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст, И. М. Шагин

ERINNERUNGSKULTUR IN BELARUS

////////////////////////////////////
КУЛЬТУРА ПАМ'ЯТИ В БЕЛАРУСИ

Minsk, Juli 1969: Der ehemalige Kommandeur der Partisanenbrigade »Für Sowjet-Belarus« Aleksandr Romanow (1918–1994) im Gespräch mit Schülern im Museum des Großen Vaterländischen Krieges.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Минск. Июль 1969 г. Бывший командир партизанской бригады «За Советскую Белоруссию» А. В. Романов (1918–1994) беседует со школьниками в Музее истории Великой Отечественной войны.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Kriegsveteranen nehmen regelmäßig an der Aufnahmezeremonie der Pionierorganisation teil, so wie hier 1982 im Museum des Großen Vaterländischen Krieges.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Музей истории Великой Отечественной войны, 1982 г. Ветераны войны были непременно участниками торжественного приема учащихся в пионеры.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Von allen europäischen Ländern erleidet Belarus die schwersten Kriegsschäden und hat – mit mehr als einem Viertel der Bevölkerung – die meisten Opfer zu beklagen. Diese Erinnerung, der Partisanenkampf und insbesondere das Gedenken an den Sieg der Roten Armee über Hitler-Deutschland sind für die Identität des Landes von zentraler Bedeutung. Auch über 70 Jahre nach Kriegsende werden die Veteranen des Großen Vaterländischen Krieges als Helden verehrt.

Die Erinnerungskultur in der Belarussischen Sowjetrepublik ist vielfältig und erfasst alle Gesellschaftsschichten. Als Hauptziel gilt, die Erinnerung von einer Generation auf die nächste weiterzugeben. Auf staatlicher Ebene wird eine breite militärpatriotische Erziehungsarbeit für Jugendliche organisiert. Diese Tradition besteht bis heute fort.

Auch das Leid der Zivilbevölkerung wird – stärker als anderswo in der ehemaligen Sowjetunion – gewürdigt. An die ermordeten Juden gibt es zu sowjetischen Zeiten kaum eigenständige Erinnerung. Im Vielvölkerstaat UdSSR wird ihrer – zusammen mit anderen zivilen Opfern – als friedlicher Sowjetbürger gedacht. Nach 1991 entstehen vielerorts Erinnerungszeichen für diese Opfergruppe.

Из всех европейских стран Беларусь пострадала от войны тяжелее всего и понесла наибольшие людские потери: погибло более четверти населения страны. Память об этом, партизанская борьба и в особенности победа Красной Армии над гитлеровской Германией имеют основополагающее значение для белорусской идентичности. И спустя 70 лет после окончания войны ветеранов Великой Отечественной войны по-прежнему чтят как героев.

Культура памяти в Белорусской ССР была многообразной и охватывала все слои общества. Главной ее целью являлась передача эстафеты памяти от поколения к поколению. На государственном уровне с молодежью велась широкая военно-патриотическая воспитательная работа. Эта традиция сохраняется и до сих пор.

Памяти о страданиях гражданского населения в Беларуси уделялось особое внимание, гораздо большее, нежели где-либо еще в бывшем СССР. В советский период отдельной традиции памяти о погибших евреях практически не существовало: в многонациональном Советском Союзе о них наряду с иными жертвами из числа гражданского населения говорили как о мирных советских гражданах. После 1991 г. по всей территории Беларуси во многих местах уничтожения евреев были установлены памятники.

Feier zum Tag des Sieges am 9. Mai 1972 in Minsk mit Piotr Mascherow (1918–1980), dem Vorsitzenden des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei von Belarus. Die zentralen Nationalfeiertage sind nach wie vor der Tag des Sieges sowie der Unabhängigkeitstag 3. Juli, der an die Befreiung von Minsk 1944 erinnert.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Празднование Дня Победы в Минске 9 мая 1972 г с участием П. М. Машерова (1918–1980), первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии. Главными праздниками в Беларуси по-прежнему являются День Победы и День Независимости 3 июля, установленный в память об освобождении Минска в 1944 г.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Das Belarussische Museum des Großen Vaterländischen Krieges eröffnet bereits drei Monate nach der Befreiung von Minsk 1944 und ist seitdem das wichtigste militärhistorische Museum des Landes. Der 2014 fertiggestellte Neubau war eines der größten staatlichen Bauprojekte der letzten Jahre.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны был открыт всего через три месяца после освобождения Минска в 1944 г. и является с тех пор важнейшим военно-историческим музеем страны. Возведение нового здания, в которое музей переехал в 2014 г., было одним из крупнейших государственных строительных проектов последних лет.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Unterricht für Studierende an der Hochschule für Kultur und Kunst in den Ausstellungsräumen des Museums im März 2016. Seit seiner Gründung ist das Museum ein zentraler Ort für die militärpatriotische Erziehung junger Belarussen.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

Практические занятия со студентами Белорусского государственного университета культуры и искусства в залах Музея истории Великой Отечественной войны, март 2016 г. С момента своего основания музей является центром военно-патриотического воспитания молодых граждан Беларуси.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Die Verteidiger der Festung des belarussischen Brest gelten bereits in der Sowjetunion als Helden. Seit 1965 trägt die Festung Brest den Titel »Heldenfestung«. Minsk gehört seit 1974 zu den »Heldenstädten«.
Fotochronika Belta, Nr. 2393, W. German

Традиция чтить память героев – защитников крепости, расположенной в белорусском городе Бресте, сложилась еще в Советском Союзе. В 1965 г. Брестской крепости было присвоено звание «Крепость-герой». Минск носит звание «Город-герой» с 1974 г.
Фотохроника Белта, № 2393, В. Герман

Orscha, Ausstellung des 1948 zu Ehren des regionalen Partisanenkommandeurs Konstantin Saslonow (1910–1942) eröffneten Museums im Osten des Landes. Belarus wird oft Partisanenrepublik genannt. Literatur, Denkmäler und Museen halten die Erinnerung an die Widerstandskämpfer wach.

Christian Ganzer

Орша. Экспозиция музея, открытого в 1948 г. в этом городе на востоке страны, увековечила память местного партизанского командира К. С. Заслонова (1910–1942). Беларусь часто называют партизанской республикой. Память об участниках движения Сопротивления сохраняется в литературе, мемориалах и музеях.

Кристиан Ганцер

Eine eigene Abteilung des Regionalmuseums Nowogrudok widmet sich der Geschichte der jüdischen Partisanen unter dem Kommando von Tuvia Bielski (1906–1987). Sie operieren in den umliegenden Wäldern und retten mehr als tausend Juden das Leben. Im September 1943 fliehen mehr als hundert jüdische Häftlinge aus dem Ghetto Nowogrodek durch einen selbstgebauten Tunnel zu ihnen.

Muzej ewrejskogo soprotiwlenija, Nowogrudok

Один из разделов местного историко-краеведческого музея в Новогрудке посвящен истории борьбы еврейских партизан под командованием Тувы Бельского (1906–1987). Отряд действовал в окружающих лесах и спас жизнь более чем тысяче евреев. Узники Новогрудского гетто выкопали туннель, через который в сентябре 1943 г. бежало более ста человек.

Музей еврейского Сопротивления, Новогрудок

Etwa 3,3 Millionen sowjetische Kriegsgefangene kamen in deutscher Haft ums Leben, es gibt jedoch kaum Erinnerungszeichen für sie. Die 1995 errichtete Gedenkstätte Stalag 342 in Molodetschno ist eine Ausnahme.

Christian Ganzer

Около 3,3 миллиона советских военнопленных погибло или умерло в германском плену, однако памятников, посвященных им, очень немного. В их число входит мемориальный комплекс «Шталаг-342» в Молодечно, созданный в 1995 г. Кристиан Ганцер

Ausschnitt aus dem Film »Komm und sieh« (UdSSR 1985) des russischen Regisseurs Elem Klimow (1933–2003), entstanden nach dem Drehbuch des belarussischen Schriftstellers Ales Adamowitsch (1927–1994). Der Film spielt 1943 in Belarus und zeigt den Horror des Krieges aus den Augen des Partisanenjungen Fljora. Der Kriegsfilm gilt bis heute als einer der besten der Kinogeschichte.

Mosfilm, Moskau, Filmausschnitt »Komm und sieh«, 1985

Кадр из фильма «Иди и смотри» (СССР, 1985 г.) русского режиссера Элема Климова (1933–2003), снятый по сценарию белорусского писателя Алеся Адамовича (1927–1994). Действие картины разворачивается в 1943 г. в Беларуси, зритель смотрит на ужасы войны глазами подростка-партизана Флёры. Этот фильм о войне до сих пор считается одним из лучших в истории кино.

«Мосфильм», Москва.

Die 1969 eröffnete Gedenkstätte Chatyn erinnert an 628 mitsamt der Bevölkerung ausgelöschte belarussische Dörfer. Eine sechs Meter hohe Statue in ihrem Zentrum stellt den Überlebenden Josif Kaminskij dar, der seinen toten Sohn trägt. Den Gestaltern der Gedenkstätte Jurij Gradow, Leonid Lewin, Walentin Sankowitsch und dem Bildhauer Sergej Selichanow wurde 1970 die höchste sowjetische Auszeichnung, der Lenin-Preis, verliehen.

Stiftung Denkmal, Christian Dohnke

Открытый в 1969 г. мемориальный комплекс «Хатынь» напоминает о судьбе 628 сожженных вместе с жителями белорусских деревень. Шестиметровая скульптура в центре мемориала изображает Иосифа Каминского, выжившего жителя Хатыни, который несет своего мертвого сына. Авторы комплекса архитекторы Ю. М. Градов, В. П. Занкович, Л. М. Левин и скульптор С. И. Селиханов в 1970 г. были удостоены высшей советской награды – Ленинской премии.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы», Кристиан Донке

Denkmal Jama (deutsch: »Grube«) 1963 und heute. 1946 wird ein Obelisk mit russischer und jiddischer Inschrift eingeweiht. Er erinnert an 5.000 Juden aus dem Ghetto, die die Besatzer am 2. März 1942 in einer einzigen Aktion ermordeten. Das Denkmal ist eines der wenigen, die in der frühen Nachkriegszeit ausdrücklich in Erinnerung an jüdische Opfer aufgestellt werden und die Sowjetunion überdauern.

Belorusskij gosudarstwennyj archiw kinofotofonodokumentow,
Dscherschinsk

Stiftung Denkmal

«Яма» в 1963 г. и сегодня. В 1946 г. здесь был установлен обелиск с надписью на русском языке и идише, созданный в память о 5 тысячах узников гетто, уничтоженных оккупантами в ходе акции 2 марта 1942 г. Это один из немногих памятников раннего послевоенного времени, посвященных именно еврейским жертвам и сохранившихся до наших дней.

Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов,
Дзержинск

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Die von Leonid Lewin, Aleksandr Finskij und Elsa Pollak entworfene Skulpturengruppe wird im Juli 2000 enthüllt. Das Denkmalsensemble ist das zentrale Gedenkzeichen für die Opfer des Holocaust in Belarus.

Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj Otetschestwennoj wojny, Minsk

В июле 2000 г. состоялось открытие скульптурной композиции в мемориальном ансамбле «Яма», авторами которого являются архитектор Л. М. Левин, скульпторы А. М. Финский и Э. Поллак. Мемориальный комплекс «Яма» – центральное место памяти жертв Холокоста в Беларуси.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск

In Gorodeja, 90 Kilometer südwestlich von Minsk ermorden deutsche Einheiten am 17. Juni 1942 1.137 jüdische Bewohner des dortigen Ghettos. Das Denkmal in Erinnerung an die Opfer entsteht 2004 nach den Plänen von Leonid Lewin.

Stiftung Denkmal

В городском поселке Городея, расположенном в 90 км на юго-запад от Минска, германские подразделения убили 17 июня 1942 г. 1137 евреев – узников местного гетто. В память о жертвах той трагедии в 2004 г. был сооружен мемориал по проекту Л. М. Левина.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

ERINNERUNGSKULTUR IN DEUTSCHLAND

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ В ГЕРМАНИИ

Nach der Teilung Deutschlands entwickeln sich in der Bundesrepublik und in der DDR unterschiedliche Gedenkkulturen. Im Mittelpunkt der staatlichen Gedenkpolitik der DDR steht die Erinnerung an den antifaschistischen Widerstand.

In der Bundesrepublik überwiegt zunächst die Erinnerung an die Opfer der alliierten Bombenangriffe und an Flucht und Vertreibung. Das ändert sich gegen Ende der 1970er Jahre: Allmählich entsteht eine vielfältige Erinnerungslandschaft, angetrieben vor allem durch lokale Initiativen, die an die verschiedenen Opfergruppen der nationalsozialistischen Verfolgung oder an den Widerstand erinnern wollen.

Nach der Wiedervereinigung entsteht eine gesamtstaatliche Gedenkstättenkonzeption. Viele Orte der Erinnerung werden umfangreich überarbeitet. 2005 – 60 Jahre nach Kriegsende – eröffnet in Berlin das Denkmal für die ermordeten Juden Europas. Ihm folgen weitere nationale Denkmäler für andere Opfergruppen des Nationalsozialismus: für die ermordeten Sinti und Roma, die verfolgten Homosexuellen und die Opfer der Krankenmorde.

После раздела Германии в Федеративной Республике Германия (ФРГ) и Германской Демократической Республике (ГДР) сложились разные культуры памяти. Центральное место в государственной политике памяти ГДР занимало антифашистское Сопротивление.

В ФРГ вначале преобладала память о жертвах бомбардировок авиации союзников, бегства и изгнания. Ситуация стала меняться в конце 1970-х гг.: постепенно формировалось многоаспектное пространство памяти, в чем была особая заслуга местных инициатив, стремившихся сохранить память о разных группах жертв нацистских преследований и участников Сопротивления.

После восстановления единства Германии возникла общегосударственная концепция мемориализации. Во многих местах памяти была проведена комплексная реорганизация. В 2005 г., спустя 60 лет после окончания войны, в Берлине открылся Памятник убитым евреям Европы. Затем последовало создание еще нескольких национальных мемориалов, посвященных другим группам жертв национал-социализма: убитым цыганам (синти и рома), подвергавшимся преследованиям гомосексуалам, умерженным больным и людям с инвалидностью.

BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

Das Kriegerdenkmal im Münchner Hofgarten, 1924 zu Ehren der gefallenen Soldaten des Ersten Weltkrieges eingeweiht. Nach 1945 wird die Widmung – wie bei Tausenden weiteren Denkmälern – auf die Gefallenen des Zweiten Weltkrieges ausgeweitet. Die Toten werden vor allem als Opfer gesehen.

Elisabeth zu Eulenburg

Памятник воинам в парке Хофгартен в Мюнхене, открытый в 1924 г. в честь павших солдат Первой мировой войны. После 1945 г. надпись-посвящение на нем, как и на тысячах других памятников, была дополнена упоминанием о жертвах Второй мировой войны. Погибшие считались прежде всего жертвами.

Элизабет цу Ойленбург

Bergen-Belsen, 25. September 1945: Einweihung des ersten jüdischen Mahnmals auf dem Gelände des früheren Konzentrationslagers.

Die ersten Denkmäler in Erinnerung an ermordete Juden gehen auf Initiativen jüdischer Überlebender zurück. In der Nachkriegszeit warteten Zehntausende, zumeist osteuropäische Holocaustüberlebende in Lagern der Alliierten – oft ehemaligen Konzentrationslagern – auf eine Gelegenheit, in die USA, nach Israel oder Australien auszuwandern.

Yad Vashem Archive, Jerusalem, The Josef Rosensaft Collection
FA 185–167

Берген-Бельзен, 25 сентября 1945 г. Открытие первого еврейского памятника на территории бывшего концлагеря.

Первые памятники убитым евреям возникали по инициативе тех, кто сам пережил Холокост. После окончания войны десятки тысяч из них, в основном евреи из Восточной Европы, ожидали в лагерях, созданных союзниками (часто на месте прежних концентрационных лагерей), возможности эмигрировать в США, Израиль или Австралию.

Архив Яд Вашем, Иерусалим, коллекция Джозефа Розензафта
FA 185–167

Filmszene aus »08/15 – Zweiter Teil« mit Joachim Fuchsberger (1927–2014) und Hans Christian Blech (1915–1993). Mitte der 1950er Jahre ist die seichte Filmtrilogie nach dem gleichnamigen Roman von Hans-Hellmut Kirst (1914–1989) ein großer Publikumserfolg. Die Filmhelden – naiv-sympathische Wehrmachtsoldaten – erscheinen als Opfer einer unfähigen, sadistischen Führung. Eine kritische Auseinandersetzung mit der Rolle der Wehrmacht bleibt aus.

Divina Film GmbH, München

Кадр из фильма «08/15. Часть 2» с Йоахимом Фуксбергером (1927–2014) и Хансом Кристианом Блехом (1915–1993). В середине 1950-х гг. поверхностная кинотрилогия по мотивам одноименного романа Ханса-Хельмута Кирста (1914–1989) пользовалась большим успехом у зрителей. Герои фильма, симпатичные и наивные солдаты вермахта, были показаны жертвами бездарного, садистского руководства. Роль армии не стала предметом критического рассмотрения.

«Дивина фильм ГмбХ», Мюнхен

Gesamtansicht des 1968 von Nandor Glid (1924–1997) geschaffenen Internationalen Mahnmals in Dachau. In der frühen Bundesrepublik kümmern sich ausschließlich die Überlebenden um den Erhalt der historischen Orte.

Ronnie Golz

Общий вид созданного в 1968 г. Нандором Глидом (1924–1997) Международного мемориала в Дахау. В первые годы после образования ФРГ усилия по сохранению исторических мест прилагали исключительно сами выжившие.

Ронни Гольц

Auf dem brachliegenden Prinz-Albrecht-Gelände nahe der Berliner Mauer befanden sich bis 1945 die Zentralen von SS und Gestapo. 1987 entsteht hier die Ausstellung Topographie des Terrors, die auf großes Interesse stößt.

Hans D. Beyer

В 1987 г. на пустыре у Берлинской стены по бывшей улице Принц-Альбрехт-штрассе, где до 1945 г. находились штаб-квартиры СС и гестапо, начала экспонироваться выставка «Топография террора», вызвавшая большой интерес общественности.

Ханс Д. Байер

DEUTSCHE DEMOKRATISCHE REPUBLIK

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Berlin, 15. September 1947: Die Vereinigung der Verfolgten des Naziregimes, ein Zusammenschluss Überlebender, hält einen Gedenktag für die Opfer des Faschismus im Berliner Lustgarten ab. Die 1946 gegründete SED sieht sich in der Tradition des antifaschistischen Kampfes, weshalb andere Opfergruppen des Nationalsozialismus kaum Berücksichtigung finden.

Bundesarchiv, Bild 183-2004-0331-501, k. A.

Берлин, 15 сентября 1947 г. День памяти в берлинском парке Лустгартен, организованный Союзом жертв фашизма – объединением людей, переживших нацистские преследования. Основанная в 1946 г. Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) считала себя продолжательницей традиций антифашистской борьбы, из-за чего практически не уделялось внимание другим группам жертв нацизма. Федеральный архив, изображение 183-2004-0331-501, нет данных

Figurengruppe von Fritz Cremer vor dem Glockenturm auf dem Gelände des früheren Konzentrationslagers Buchenwald. Die DDR nutzt die authentischen Orte des nationalsozialistischen Terrors schon bald als nationale Mahn- und Gedenkstätten: Buchenwald (1958), Ravensbrück (1959) und Sachsenhausen (1961). Auch hier steht der antifaschistische Widerstand im Mittelpunkt des Gedenkens.

Sammlung Gedenkstätte Buchenwald, Peter Hansen

Скульптурная группа работы Фрица Кремера на территории бывшего концентрационного лагеря Бухенвальд. В ГДР исторические места национал-социалистического террора достаточно рано были превращены в национальные мемориальные комплексы «Бухенвальд» (1958 г.), «Равенсбрюк» (1959 г.) и «Заксенхаузен» (1961 г.). Центральное место при увековечении здесь также отводилось антифашистскому Сопротивлению.

Коллекция мемориального комплекса «Бухенвальд», Петер Ханзен

Szene aus dem 1963 gedrehten Spielfilm »Nackt unter Wölfen« nach dem gleichnamigen Roman des ehemaligen Buchenwald-Häftlings Bruno Apitz (1900–1979). Mitglieder des kommunistischen Widerstands im KZ Buchenwald verstecken ein Kleinkind vor den Wächtern und riskieren damit ihr eigenes Leben. Da sich der Blick ganz auf die Menschlichkeit der Helden konzentriert, bleibt dem damaligen Zuschauer die Frage nach der eigenen Verstrickung in den Nationalsozialismus erspart.

DEFA – Stiftung, Waltraut Pathenheimer

Сцена из художественного фильма «Голый среди волков», снятого в 1963 г. по одноименному роману Бруно Апица (1900–1979), бывшего узника Бухенвальда. Участники коммунистического Сопротивления в концлагере Бухенвальд прячут от охраны маленького ребенка, рискуя своей жизнью. Поскольку все внимание было сосредоточено на человечности героев, вопрос о собственной причастности к преступлениям нацизма для тогдашних зрителей не вставал.

Фонд «ДЕФА», Вальтраут Патенхаймер

Berlin, 1989: Kranzniederlegung von Pionieren am Sowjetischen Ehrenmal Treptow. Bereits wenige Monate nach Kriegsende lässt die Rote Armee Ehrenmale und Grabanlagen für ihre Gefallenen errichten. Die DDR demonstriert an ihnen ihre »unverbrüchliche Freundschaft zur Sowjetunion«. Nach dem Abzug der sowjetischen Truppen 1994 übernimmt die Bundesrepublik ihre Pflege.

Bundesarchiv, Bild 183-1987-0727-24, Thomas Uhlemann

Берлин, 1989 г. Пионеры возлагают венки к советскому мемориалу в Трептов-парке. Уже через несколько месяцев после окончания войны по инициативе Красной Армии в честь ее погибших солдат и на местах их захоронения были созданы памятники и мемориалы. Для ГДР эти объекты были местом демонстрации «нерушимой дружбы с Советским Союзом». После вывода советских войск уход за ними в 1994 г. взяла на себя ФРГ.

Федеральный архив, изображение 183-1987-0727-24, Томас Улеман

DEUTSCHLAND NACH DER WIEDERVEREINIGUNG

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНСТВА

Мюнхен, 24. Februar 1997: Protest gegen die Eröffnung der Wanderausstellung »Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944«. Zwischen 1995 und 1999 ist sie in 33 Städten zu sehen und erschüttert den Mythos von der sauberen Wehrmacht, die stets anständig und ehrenhaft geblieben sei.

picture-alliance/dpa, Bildnr. 2634697, Stefan Kiefer

Мюнхен, 24 января 1997 г. Люди с плакатами «Не допустим очернения наших храбрых солдат вермахта!», «Мой отец отдал свою жизнь как порядочный солдат. Кто защитит его от клеветы и огульных обвинений?» протестуют против открытия передвижной выставки «Война на уничтожение. Преступления вермахта в 1941–1944 гг.». С 1995 по 1999 г. выставка демонстрировалась в 33 городах, подорвав основы мифа о не запятнавшем себя вермахте, который якобы всегда сохранял порядочность и достоинство.

picture-alliance/dpa, изображение № 2634697, Штефан Кифер

Das Stelenfeld des Denkmals für die ermordeten Juden Europas, im Hintergrund das Reichstagsgebäude. Das vom Bund gebaute Holocaust-Mahnmal eröffnet 2005 nach langen gesellschaftlichen Debatten. Es ist heute einer der meistbesuchten Orte Berlins.

Stiftung Denkmal

Стелы «Памятника убитым евреям Европы», на заднем плане здание рейхстага. Мемориал жертв Холокоста, возведенный на средства федерального бюджета, был открыт в 2005 г. после долгих дискуссий в обществе. Сегодня это одно из наиболее посещаемых мест Берлина.

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

Kriegsgräberstätte Lebus, 8. Mai 2015: Zum 70. Jahrestag des Endes des Zweiten Weltkrieges legt Bundespräsident Joachim Gauck einen Kranz nieder. In Lebus, etwa 60 Kilometer östlich von Berlin ruhen rund 5.000 sowjetische Soldaten, die bei der letzten Offensive des Krieges im Frühjahr 1945 fielen. Bundesregierung, Jesco Denzel

Воинское кладбище в Лебусе, 8 мая 2015 г.
В 70-ю годовщину окончания Второй мировой войны федеральный президент Йоахим Гаук возложил венок к мемориалу в городе Лебус в 60 км от Берлина, где похоронены около 5 тысяч советских солдат, погибших в ходе последней наступательной операции весной 1945 г.
Федеральное правительство Германии, Йеско Денцель

Einblick in die 2013 eröffnete Dauerausstellung des Deutsch-Russischen Museums Berlin-Karlshorst. Die Ausstellung versucht, verschiedene nationale Sichtweisen miteinander in Verbindung zu setzen. Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, Thomas Bruns

Часть открывшейся в 2013 г. постоянной экспозиции Германно-Российского музея Берлин-Карлсхорст. Она представляет собой попытку сопоставить взгляд на историю с перспективы разных наций.
Германно-Российский музей Берлин-Карлсхорст, Томас Брунс

PERSPEKTIVEN

ПЕРСПЕКТИВЫ

Die belarussisch-deutsche Verständigung und Versöhnung hat mit der Erarbeitung dieser Ausstellung durch Historiker beider Länder eine weitere Festigung und einen Vertrauenszuwachs erfahren.

Angesichts des deutschen Überfalls auf die Sowjetunion, unter dem das Gebiet des heutigen Belarus am meisten gelitten hat, ist dieses Ergebnis keineswegs selbstverständlich und die deutsche Seite dafür dankbar.

Die Ausstellung, die in Belarus und Deutschland gleichzeitig gezeigt wird, geht auf die Initiative des Internationalen Bildungs- und Begegnungswerks in Dortmund und der IBB »Johannes Rau« in Minsk zurück. Maßgeblichen Anteil an ihrer Verwirklichung hatten das Belarussische Staatliche Museum der Geschichte des Großen Vaterländischen Krieges sowie die Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas mit Sitz in Berlin. Historiker und Experten aus Belarus, Deutschland, Tschechien und Österreich haben entscheidend an dem Projekt mitgewirkt.

Dennoch bleibt noch viel zu tun. Eine der wichtigsten Aufgaben ist der weitere Ausbau der Gedenkstätte in Malyj Trostenez unter Regie der Stadt Minsk. Dazu gehören vor allem Denkmäler in Schaschkowka und Blagowschtschina, die in den nächsten Jahren folgen sollen.

Ein weiteres Ziel bleibt die dauerhafte Dokumentation der historischen Ereignisse am historischen Ort als Zeichen der gemeinsamen Erinnerung. Diese gemeinsam erarbeitete Ausstellung könnte dafür die Grundlage bilden.

Подготовка данной выставки историками Беларуси и Германии упрочила основы процесса взаимопонимания и примирения между нашими странами и способствовала дальнейшему росту взаимного доверия. Помня об агрессии Германии в отношении Советского Союза, которая принесла наибольшие страдания именно жителям сегодняшней Беларуси, такой результат ни в коей мере нельзя было ожидать как нечто само собой разумеющееся, и германская сторона искренне благодарна за его достижение.

С инициативой создания выставки, которая одновременно демонстрируется в Беларуси и Германии, выступили международный образовательный центр Дортмунда и Минский Международный образовательный центр им. Йоханнеса Рау. Реализации этого замысла в решающей мере способствовали Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны и фонд «Памятник убитым евреям Европы» (Берлин). Значимым был вклад в успех этого проекта историков и экспертов из Беларуси, Германии, Чехии и Австрии.

Тем не менее, предстоит еще немало сделать. Одной из важнейших задач на сегодня является продолжение возведения мемориального комплекса в Малом Тростенце властями города Минска. На очереди сооружение мемориалов в Шашковке и Благовщине, которое планируется завершить в ближайшие годы.

Еще одна цель на будущее – создание постоянной документальной экспозиции о событиях того времени на историческом месте как символа общей памяти. Данная выставка, являющаяся плодом совместного труда, может послужить ее основой.

Minsk, 4. Mai 2015: Gernot Erler, Koordinator für die zwischengesellschaftliche Zusammenarbeit mit Russland, Zentralasien und den Ländern der Östlichen Partnerschaft, bittet im Namen der Bundesregierung offiziell um Vergebung für die von Deutschen im Zweiten Weltkrieg in Belarus begangenen Verbrechen.

IBB Minsk

Минск, 4 мая 2015 г. Гернот Эрлер, координатор общественно-политического сотрудничества с Россией, странами «Восточного партнерства» и Центральной Азии, официально попросил от имени федерального правительства Германии о прощении за преступления, совершенные немцами в Беларуси в годы Второй мировой войны. Минский международный образовательный центр им. Й. Рау

5. Mai 2015: Gedenkveranstaltung in Blagowischtschina mit Gästen aus Belarus, Deutschland, Österreich, Tschechien, Großbritannien und der Schweiz.

IBB Minsk

5 мая 2015 г. Мемориальное мероприятие в Благовещине с участием гостей из Беларуси, Германии, Австрии, Чехии, Великобритании и Швейцарии. Минский международный образовательный центр им. Й. Рау

5. Mai 2015: Gabriel Heim, Petr Klenka, Kurt Marx, Hermann Völker und Michael Marx am Rande einer Gedenkveranstaltung. Sie alle sind Angehörige von Trostenez-Opfern.

IBB Minsk

5 мая 2015 г. Для участия в мемориальных мероприятиях приехали, в том числе, Габриэль Хайм и Петр Кленка, Курт Маркс, Херман Фёлькер и Михаэль Маркс. Все они потеряли родных в Малом Тростенце. Минский международный образовательный центр им. Й. Рау

Am 22. Juni 2015 wird der erste Abschnitt der neuen Gedenkstätte Malyj Trostenez der Öffentlichkeit übergeben. Diesen stellt die Stadt Minsk mit eigenen Mitteln fertig. Neben Präsident Aljaksandr Lukaschenka nehmen auch Geistliche und Veteranen an der Eröffnung teil.

tut.by

22 июня 2015 г. состоялось открытие первой очереди нового мемориального комплекса «Тростенец». Финансирование проекта осуществлялось из средств бюджета города Минска. На торжественной церемонии с участием Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко присутствовали священнослужители и ветераны

tut.by

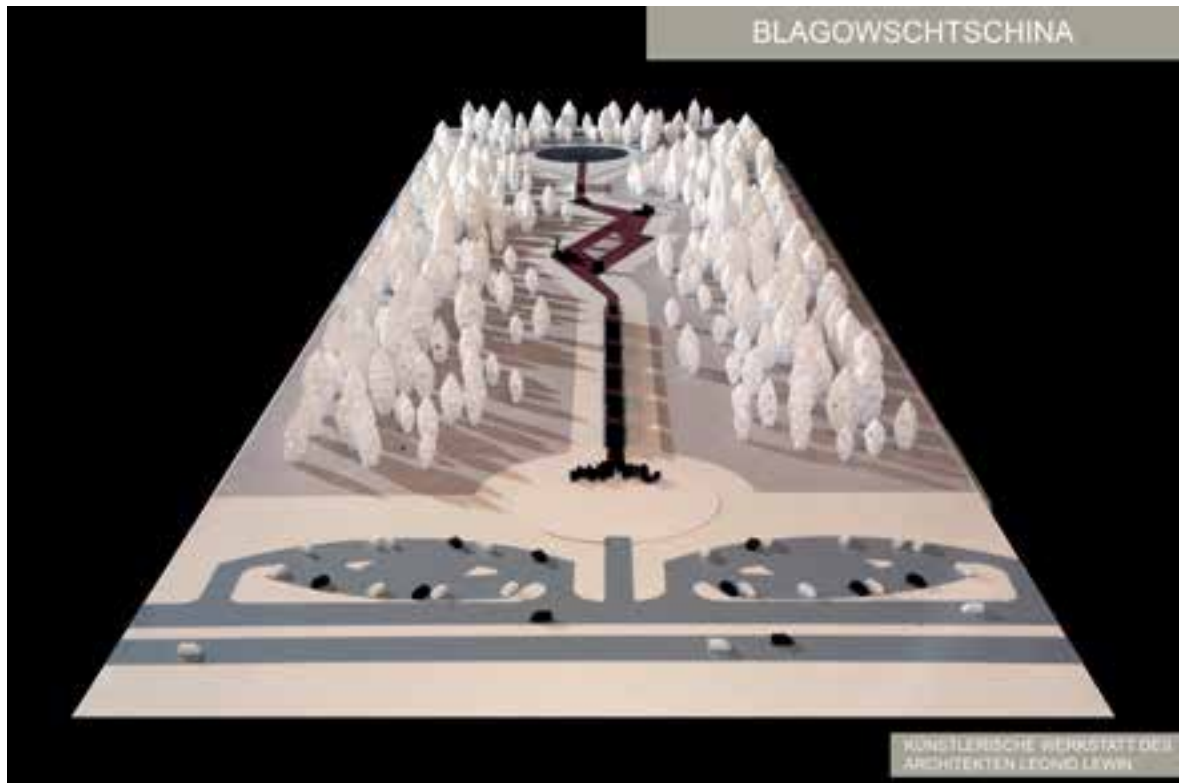
Pläne des stadt-eigenen Planungsbüros »MINSKPROJEKT« für die Umgestaltung des Geländes der Vernichtungsstätte (1.1: Blagowschtschina, 1.2: Schaschkowka, 2.3: ehemaliges Gelände des Arbeitslagers)
MINSKPROJEKT

Проект УП «Минскпроект» по мемориализации территории лагеря смерти: 1.1: Благовщина, 1.2: Шашковка, 2.3: территория бывшего рабочего лагеря.
УП «Минскпроект»

Ansicht des künftigen Denkmals in Schaschkowka
УП «Минскпроект»

Будущий памятник в Шашковке.
MINSKPROJEKT

Modell der künftigen Gedenkanlage in Blagow-
schtschina. Die entsprechenden Pläne erarbeitete
der Künstler und Architekt Leonid Lewin
(1936–2014) kurz vor seinem Tod.

Stiftung Denkmal

Макет будущего мемориала в Благовщине, осно-
ванный на проекте, который разработал незадолго
до своей смерти архитектор и художник Леонид
Менделевич Левин (1936–2014).

Фонд «Памятник убитым евреям Европы»

ARCHIVE

akg-images, Berlin
Archiv Minskij Awtomobilnyj Sawod
Bayerische Staatsbibliothek München/Bildarchiv
Belorusskij gosudarstwennyj muzej istorii Welikoj
Otetschestwennoj wojny, Minsk
Belorusskij gosudarstwennyj archiw
kinofotofonodokumentow, Dscherschinsk
Bildagentur für Kunst, Kultur und Geschichte
Bundesarchiv
DEFA – Stiftung, Berlin
Divina Film GmbH, München
Deutsches Historisches Museum, Berlin
Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst
Dokumentationsarchiv des Österreichischen
Widerstandes, Wien
Fotochronika BELTA, Minsk
Geschichtswerkstatt Minsk
Gosudarstwennyj archiw Minskoj oblasti, Minsk
IBB Minsk
IM-MER, Wien
Imperial War Museum, London
HAZ-Hauschild-Archiv, Historisches Museum Hannover
Hamburger Institut für Sozialforschung (HIS) Archiv
Landesarchiv Baden-Württemberg/Abt. Staatsarchiv
Ludwigsburg
Landeswohlfahrtsverband Hessen
Latvijas Nacionālais arhīvs, Rīga
Latvijas Valsts vēstures arhīvs, Rīga
Lern- und Gedenkort Jawne, Köln
Minsk-Novosti
Minskprojekt
Mosfilm, Moskau
Muzej ewrejskogo soprotiwlenija, Nowogrodek
Muzej istorii mediziny, Minsk
Nationalarchiv der Republik Belarus, Minsk
Národní archiv Praha
NS-Dokumentationszentrum der Stadt Köln
Österreichische Nationalbibliothek, Wien
Österreichisches Staatsarchiv, Nachlass Wechtler,
Wien
Památník Tereziín
Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau w
Oświęcimiu
picture-alliance/dpa, Frankfurt
Privatarchiv Familie Schuwajew, Minsk
Privatarchiv Familie Perelman, Minsk
Privatarchiv Wafner
Privatarchiv Familie Walachanowitsch
Sammlung Gedenkstätte Buchenwald
Scherl/Süddeutsche Zeitung Photo, München
Shoah Foundation, Los Angeles
Simon Wiesenthal Institut für Holocaust-Studien, Wien
Stadtarchiv Nürnberg
Staatsarchiv Hamburg
Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas,
Berlin
Stiftung Deutsches Technikmuseum, Historisches
Archiv
Trostenezkaja srednaja schkola, Minsk
United States Holocaust Memorial Museum,
Washington D. C.
Yad Vashem, Jerusalem
Židovské muzeum v Praze

АРХИВЫ

Австрийская национальная библиотека, Вена
Австрийский государственный архив, Вена
Агентство «Минск-Новости», Минск
akg-images, Берлин
Архив Гамбургского института социальных исследований
Архив документов австрийского движения Сопротивления, Вена
Архив земли Баден-Вюртемберг /
отд. Государственный архив, Людвигсбург
Фотоагентство по искусству, культуре и истории, Берлин
Архив Минского автомобильного завода
Архив ХАЦ-Хаушильд, Исторический музей Ганновера
Баварская государственная библиотека, Мюнхен /
архив изображений
Белорусский государственный архив кинофото-
фонодокументов, Дзержинск
Белорусский государственный музей истории
Великой Отечественной войны, Минск
Венский институт изучения Холокоста имени
Визенталя
Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст
Государственный архив, Гамбург
Государственный архив Минской области
Государственный исторический архив Латвии, Рига
Государственный музей Аушвиц-Биркенау
«Дивина фильм ГмбХ», Мюнхен
Еврейский музей Праги
IM-MER, Вена
Имперский военный музей, Лондон
Историческая мастерская, Минск
Кёльнский городской центр документации
национал-социализма
Коллекция мемориального комплекса «Бухенвальд»
Мемориал «Терезин»

Мемориальный музей Холокоста (США), Вашингтон
Минский международный образовательный
центр им. Й. Рау
Минскпроект
Мосфильм, Москва
Музей еврейского Сопротивления, Новогрудок
Музей истории медицины, Минск
Национальный архив Латвии, Рига
Национальный архив, Прага
Национальный архив Республики Беларусь, Минск
Немецкий исторический музей, Берлин
Нюрнбергский городской архив
Образовательно-мемориальный центр «Явне», Кёльн
Объединение по вопросам социального
обслуживания земли Гессен
picture-alliance/dpa, Франкфурт-на-Майне
Тростенецкая средняя школа, Минск
Федеральный архив
Фонд «ДЕФА», Берлин
Фонд Немецкого технического музея, Исторический
архив, Берлин
Фонд «Памятник убитым евреям Европы», Берлин
Фонд «Шоа», Лос-Анджелес
Фотохроника БЕЛТА
Частный архив Вафнера
Частный архив семьи Валаханович
Частный архив семьи Перельман
Частный архив семьи Шуваевых
Шерль / «Зюддойче цайтунг фото»
Яд Вашем, Иерусалим

INTERNATIONALES BILDUNGS- UND BEGEGNUNGSWERK

Das Ziel des 1986 als Verein gegründeten IBB ist es, in interkulturellen Begegnungen und partnerschaftlicher Zusammenarbeit historische, soziale, kulturelle und weltanschauliche Grenzen zu überwinden und so zur Versöhnung und Verständigung zwischen den Völkern beizutragen. Zu den Schwerpunkten der Arbeit gehören Studienreisen zu Gedenkstätten, berufliche Fortbildungen, internationale Jugendprojekte und die Stärkung zivilgesellschaftlicher Initiativen.

1994 wurde die Internationale Bildungs- und Begegnungsstätte in Minsk (IBB Minsk) eröffnet. Die IBB Minsk, die seit 2006 den Namen »Johannes Rau« trägt, bietet Bildungsmaßnahmen u.a. zu historischen, journalistischen, ökonomischen und sozialen Themen an, und ist gleichzeitig zu einer wichtigen Dialogplattform für zivilgesellschaftliche und staatliche Akteure in Belarus geworden. Für ihre Zwecke unterhält die IBB Minsk ein Konferenzzentrum mit Hotel und Restaurant.

2003 gründete das IBB gemeinsam mit der IBB Minsk sowie dem Verband der jüdischen Gemeinden und Organisationen in Belarus eine Geschichtswerkstatt auf dem Gelände des ehemaligen Minsker Ghettos. Mit etwa 10.000 Besuchern im Jahr ermöglicht das Begegnungszentrum historisches Lernen und den Austausch mit Zeitzeugen am authentischen Ort.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Целью Международного образовательного центра, основанного в Дортмунде в 1986 г. как общественное объединение, является преодоление исторических, социальных, культурных и мировоззренческих границ путем межкультурного диалога и партнерского сотрудничества, чтобы способствовать взаимопониманию и примирению между народами. Основные направления работы – организация образовательных поездок в мемориальные комплексы, курсов повышения квалификации, международных молодежных проектов и поддержка инициатив гражданского общества.

В 1994 г. был открыт Международный образовательный центр в Минске (ММОЦ), который с 2006 г. носит имя Йоханнеса Рау. ММОЦ организует образовательные мероприятия, посвященные в том числе темам истории, СМИ, экономики и общества, и одновременно является важной площадкой диалога между представителями белорусского государства и гражданского общества. Для обеспечения своей деятельности ММОЦ предлагает услуги конференц-центра и ресторана.

В 2003 г. Дортмундский МОЦ совместно с ММОЦ и Союзом белорусских еврейских общественных организаций и общин основал историческую мастерскую на территории бывшего Минского гетто. В этом историческом месте около 10 тысяч человек ежегодно принимают участие в программах исторического образования и встречах с очевидцами событий войны.

STIFTUNG DENKMAL FÜR DIE ERMORDETEN JUDEN EUROPAS

Am 25. Juni 1999 fasste der Deutsche Bundestag den Beschluss, das Denkmal für die ermordeten Juden Europas zu errichten und hierfür eine bundesunmittelbare Stiftung zu gründen. Das sogenannte Holocaust-Mahnmal mit dem unterirdischen Ort der Information wurde im Mai 2005 der Öffentlichkeit übergeben und ist seitdem eine Stätte des Gedenkens, der Aufklärung und Begegnung. Laut Gesetz ist die Stiftung verpflichtet, dazu beizutragen, »die Erinnerung an alle Opfer des Nationalsozialismus und ihre Würdigung in geeigneter Weise sicherzustellen«. Daher betreut sie auch die Denkmäler für die im Nationalsozialismus verfolgten Homosexuellen sowie für die im Nationalsozialismus ermordeten Sinti und Roma Europas, ebenso den Gedenk- und Informationsort für die Opfer der nationalsozialistischen »Euthanasie«-Morde an der Berliner Tiergartenstraße 4. Mit dem virtuellen Gedenkstättenportal www.memorialmuseums.org klärt sie über europäische Orte der Erinnerung auf.

Die Stiftung führt Sonderausstellungen und Gesprächsabende mit Überlebenden, Vortrags- und Seminarveranstaltungen durch und erstellt begleitende Publikationen. Mit der Online-Ausstellung www.dubistanders.de erinnert die Stiftung an junge Menschen aus ganz Europa, die in der Zeit des Nationalsozialismus verfolgt wurden. Die Stiftung wird institutionell von der Beauftragten der Bundesregierung für Kultur und Medien aufgrund eines Beschlusses des Deutschen Bundestages gefördert.

ФОНД «ПАМЯТНИК УБИТЫМ ЕВРЕЯМ ЕВРОПЫ»

25 июня 1999 года немецкий Бундестаг издал указ о строительстве мемориала памяти убитых евреев Европы и об учреждении для этой цели фонда, подчиняющегося непосредственно государству. Так называемый Мемориал Холокоста с подземным информационным центром был представлен общественности в мае 2005 года и с тех пор является местом памяти, осмысления и встреч. В соответствии с законом, фонд обязан вносить вклад в «память о всех жертвах национал-социализма и должным образом обеспечить их признание». В ведении фонда находятся также памятник гомосексуалистам, которые преследовались во времена национал-социализма, памятник синти и рома Европы, убитых во времена национал-социализма, а также место памяти жертв национал-социалистических убийств в рамках «эвтаназии» в Берлине, на улице Тиргартенштрассе, 4. Виртуальный портал памятных мест www.memorialmuseums.org знакомит с европейскими местами памяти. Фонд проводит тематические выставки и вечера бесед с выжившими во времена Холокоста, доклады и семинары, выпускает сопутствующие публикации. Интернет-выставка www.dubistanders.de напоминает о молодых людях со всей Европы, которые преследовались во времена национал-социализма. По решению немецкого Бундестага Фонд как институция финансируется Уполномоченным федерального правительства по культуре и средствам связи.

IMPRESSUM

VERNICHTUNGSORT MALYJ TROSTENEZ. GESCHICHTE UND ERINNERUNG

Projektträger:

Internationales Bildungs- und Begegnungswerk gGmbH (IBB Dortmund)
Geschäftsführer: Peter Junge-Wentrup
Internationale Bildungs- und Begegnungsstätte »Johannes Rau« Minsk (IBB Minsk)
Direktor: Viktor Balakirev
Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas, Berlin
Direktor: Uwe Neumärker

Projektleitung: Sabrina Bobowski (IBB Minsk), Adam Kerpel-Fronius
(Stiftung Denkmal)

Texte: Amélie zu Eulenburg, Adam Kerpel-Fronius, Uwe Neumärker

Wissenschaftliche Mitarbeit: Aliaksandr Dalhouski, Adam Kerpel-Fronius, Amélie zu Eulenburg, Sabrina Bobowski

unter Mitarbeit von: Kristiane Janeke, Natalja Jazkewitsch

Redaktion und Lektorat: Uwe Neumärker, Sarah Friedrich, Adam Kerpel-Fronius

Übersetzung Russisch: Sjarhej Paulawizki

Lektorat Russisch: Aliaksandr Dalhouski, Sjarhej Paulawizki

Ausstellungs- und Kataloggestaltung: LINKSBÜNDIG Berlin | Wiesbaden,
Mitarbeit: Natalia Göllner

Ausstellungsarchitektur: Studio Alex Valder

Produktion Ausstellung: Druckservice Schellenberg GmbH

Verwaltung: Marianne Emge, Anja Lieweke

IT, Medienpräsentation: Uwe Seemann, Kaj Kunstheim

Druck und Bindung: DRUCKZONE, Cottbus

Beirat: Tomáš Fedorovič (Gedenkstätte Theresienstadt), Anna Galinskaja (Belarussisches Staatliches Museum des Großen Vaterländischen Krieges), Kristiane Janeke (Tradicia-History Service), Natalja Jazkewitsch, (Belarussisches Staatliches Museum des Großen Vaterländischen Krieges), Galina Lewina (Verband der jüdischen Organisationen und Gemeinden in Belarus), Aliaksei Litwin (Akademie der Wissenschaften der Republik Belarus), Thomas Lutz (Stiftung Topographie des Terrors), Jörg Morré (Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst), Uwe Neumärker (Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas), Sjarhej Nowikau (Minsker Staatliche Linguistische Universität), Astrid Sahm (Internationales Bildungs- und Begegnungswerk), Jana Šplíchalová (Jüdisches Museum in Prag), Jurij Uralski, (Exekutivkomitee der Stadt Minsk)

Gefördert durch:

Auswärtiges Amt

Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden

Stiftung Erinnerung, Verantwortung und Zukunft (Katalog)

Besonderer Dank gilt: Ibrahim Basalamah (NS-Dokumentationszentrum der Stadt Köln), Waltraud Barton (IM-MER, Wien), Angelika Betz (Bayerische Staatsbibliothek, München), Margot Blank (Deutsch-Russisches Museum Karlshorst, Berlin), Elisabeth Boeckl-Klamper (Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes, Wien), Rita Bogdanova (Latvijas Valsts vēstures arhīvs, Rīga), Dominik Cobanoglu (Jüdisches Museum Wien), Peter Dettmar und Holger Rapior (Deutsche Botschaft Minsk), Wiltrud Fischer-Pache (Stadtarchiv Nürnberg), Christian Ganzer, Andrea Genest (Erinnerungsstätte Notaufnahmeflager Marienfelde, Berlin), Anna Hájková (University of Warwick, Coventry), Susanne Hein (Museen für Kulturgeschichte der Landeshauptstadt Hannover), Christine Heitmann (Staatsarchiv Hamburg), Christian Herrmann, Igar Karpenka (Exekutivkomitee der Stadt Minsk), Tatjana Knatko (IBB Minsk), Anne-Dorte Krause (Deutsches Historisches Museum, Berlin), Anton Markschteder (IBB Dortmund), Lukas Meissel (Verein Gedenkdienst), Vlasta Měšťánková, (Národní archiv Praha), Verena Lucia Nägel (Freie Universität Berlin), Wojciech Płosa (Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau, Oświęcim), Ernst Pohn (ORF, Wien), Werner Renz (Fritz Bauer Institut, Frankfurt am Main), Ursula Reuter (Lern- und Gedenkort Jawne, Köln), Claudia Schaaf (Gedenkstätte Hadamar), Henning Schröder (dpa Picture- Alliance GmbH, Frankfurt am Main), Reinhart Schwarz (Hamburger Institut für Sozialforschung), Michaela Vocelka (Simon Wiesenthal Archiv Wien), Ingrid Wafner und Mathias Voigt

Trotz intensiver Recherche war es nicht immer möglich, in jedem einzelnen Fall die Rechteinhaber der verwendeten Fotos zu ermitteln. Sollte uns das in einzelnen Fällen nicht gelungen sein, wenden sich Rechteinhaber bitte an uns.

Auswärtiges Amt

ИНФОРМАЦИЯ О ВЫСТАВКЕ

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ТРОСТЕНЕЦ. ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Организаторы проекта:

Международный образовательный центр (Дортмундский МОЦ)
управляющий: Петер Юнге-Вентруп
Минский международный образовательный центр имени Йоханнеса Рау
(Минский МОЦ)
директор: Виктор Балакирев
Фонд «Памятник убитым евреям Европы», Берлин
директор: Уве Ноймеркер

Руководство проектом: Сабрина Бобовски (Минский МОЦ),

Адам Керпель-Фрониус (Фонд «Памятник убитым евреям Европы»)

Авторы текста: Амели цу Ойленбург, Адам Керпель-Фрониус, Уве Ноймеркер

Научные сотрудники: Александр Долговский, Адам Керпель-Фрониус,

Амели цу Ойленбург, Сабрина Бобовски

при содействии Кристиане Янеке, Натальи Яцкевич

Редактура и корректура: Уве Ноймеркер, Сара Фридрих, Адам Керпель-Фрониус

Перевод на русский язык: Сергей Павловицкий

Корректура русского текста: Александр Долговский, Сергей Павловицкий

Дизайн выставки и каталога: LINKSBÜNDIG Берлин | Висбаден,

при содействии Натальи Гёлльнер

Архитектура выставки: Студия Алекс Фальдер

Производство выставки: Druckservice Schellenberg GmbH

Административные вопросы: Марианне Эмге, Аня Ливеке

ИТ, мультимедийные презентации: Уве Зеemann, Кай Кунстхайм

Печать: DRUCKZONE, Котбус

Попечительский совет: Анна Галинская (Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны), Астрид Зам (Международный образовательный центр), Галина Левина (Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин), Алексей Литвин (Национальная академия наук Беларуси), Томас Лутц (Фонд «Топография террора»), Йорг Морре (Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст), Сергей Новиков (Минский государственный лингвистический университет), Уве Ноймеркер (Фонд «Памятник убитым евреям Европы»), Юрий Уральский (Минский городской исполнительный комитет), Томаш Федорович (Мемориал памяти жертв Терезина), Яна Шплихалова (Еврейский музей в Праге), Кристиане Янеке (Tradicia-History Service), Наталья Яцкевич (Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны)

При поддержке:

Федеральное министерство иностранных дел Германии
Фонд «Памятник убитым евреям Европы»
Фонд «Память, ответственность и будущее» (каталог)

Выражаем нашу особую признательность следующим лицам: Ибрахим Базалама (Кёльнский городской центр документации периода национал-социализма), Вальтрауд Бартон (общественное объединение IM-MER, Вена), Элизабет Бёкль-Клампер (Архив документов австрийского движения Сопротивления, Вена), Ангелика Бетц (Баварская государственная библиотека, Мюнхен), Маргот Бланк (Германо-российский музей Берлин-Карлсхорст), Рита Богданова (Государственный исторический архив Латвии, Рига), Ингрид Вафнер, Михаэла Воцелка (Архив Симона Визенталя, Вена), Анна Гайкова (Уорикский университет, Ковентри), Кристиан Ганцер, Андреа Генест (мемориал «Лагерь беженцев Мариенфельде»), Петер Деттмар и Хольгер Рапиор (Посольство Федеративной Республики Германия в Минске), Игорь Карпенко (Минский городской исполнительный комитет), Татьяна Кнотько (Минский МОЦ), Доминик Кобаноглу (Еврейский музей в Вене), Анне-Дорте Краузе (Немецкий исторический музей, Берлин), Лукас Майссель (Verein Gedenkdienst – Австрийская служба памяти жертв Холокоста), Антон Маркшедер (Дортмундский МОЦ), Власта Мештанкова (Национальный архив Чехии, Прага), Верена Луция Нэгель (Свободный университет Берлина), Войцех Плоса (Государственный музей Аушвиц-Биркенау, Освенцим), Эрнст Пон (телерадиокомпания ORF, Вена), Вернер Ренц (Институт имени Фрица Бауэра, Франкфурт-на-Майне), Урсула Ройтер (Образовательно-мемориальный центр «Явне», Кёльн), Вильтруд Фишер-Пахе (Нюрнбергский городской архив), Матиас Фойгт, Сузанне Хайн (Культурно-исторические музеи Ганновера), Кристине Хайтман (Государственный архив, Гамбург), Кристиан Херрман, Клаудиа Шааф (Мемориал памяти жертв Хадамара), Райнхарт Шварц (Гамбургский институт социальных исследований) и Хеннинг Шрёдер (dra Picture-Alliance GmbH, Франкфурт-на-Майне)

Несмотря на все приложенные усилия, в отдельных случаях нам не удалось установить обладателя прав на использованные фотографии. В случае обнаружения таких фотографий просим правообладателей обращаться к нам.

Auswärtiges Amt

EDITORISCHE ANMERKUNGEN ОТ РЕДАКЦИИ

Alle Orte werden mit ihren deutschen Bezeichnungen aufgeführt. Wir haben uns bemüht, alle Rechteinhaber zu ermitteln und um Abbildungsgenehmigungen zu bitten. Sollte uns das in einzelnen Fällen nicht gelungen sein, wenden sich Rechteinhaber bitte an die Herausgeber.

Все места приведены под их немецкими названиями. Несмотря на все приложенные усилия, в отдельных случаях нам не удалось установить обладателя прав на использованные фотографии и обратиться к ним за разрешением на использование. В случае обнаружения таких фотографий просим правообладателей обращаться к издателям.

® Copyrights bei den Autoren und den Herausgebern

Gedruckt in Deutschland

ISBN 978-3-942240-25-3

Umschlagfoto:
Der ehemalige Vernichtungsort Blagowschtschina im Jahr 1962
Latvijas Nacionālais arhīvs, Rīga

Фотография на обложке
Бывшие место уничтожения Благовщина, 1962 г.
Национальный архив Латвии, Рига

